

ФГБОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

РОМАНОВА МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – промышленность)

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Н.С. Давыдова

Ижевск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ... 10	
1.1 Определение сущностных характеристик понятия «государственно-частное партнерство».....	10
1.2 Институциональные условия формирования государственно-частного партнерства .	21
1.3 Особенности организации государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе	32
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	46
2.1 Анализ современного состояния промышленного комплекса Удмуртской Республики ..	46
2.2 Организационно-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в промышленном комплексе Удмуртской Республики	64
2.3 Моделирование условий организации государственно-частного партнерства в промышленном комплексе Удмуртской Республики.....	75
ГЛАВА 3 РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	87
3.1 Проектный подход в организации государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе	87
3.2 Методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства	95
3.3 Апробация предложенного подхода к разработке проекта государственно-частного партнерства, реализованного в промышленном комплексе Удмуртской Республики	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	140
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в результате снижения налоговых поступлений вследствие мирового финансового кризиса и концентрации капитала в центральном регионе России, препятствующей доступу инвестиций в другие регионы, в большинстве из них произошло масштабное сокращение промышленных инвестиционных программ. Современная кризисная тенденция в развитии регионального промышленного комплекса возникает в результате недостаточности бюджетных средств, направляемых на финансирование крупных инвестиционных проектов инфраструктурного, технического и технологического характера. В свою очередь отсутствие качественного производственного базиса и инфраструктуры провоцирует дальнейший спад производства регионального промышленного комплекса и, соответственно, ухудшение социально-экономической обстановки в регионе.

Стимулирование спроса на продукцию регионального промышленного комплекса путем реализации социально-экономических проектов в форме государственно-частного партнерства позволяет не только привлечь частные инвестиции и наиболее эффективно использовать государственные ресурсы, но и создать новые рабочие места, сформировать внутренний спрос для бизнеса – тем самым повысить уровень деловой активности, благосостояние населения и доходную часть регионального бюджета. Данный факт обуславливает необходимость и актуальность разработки методических рекомендаций по организации сбалансированного взаимодействия частного бизнеса и государственного сектора в региональном промышленном комплексе.

Степень научной разработанности проблемы. Дискуссионные вопросы управления промышленными предприятиями регионов рассматриваются в трудах Л.И. Абалкина, И.В. Липсица, Ю.А. Малышева, А.М. Марголина, З.М. Хашевой, З.М. Хутыз и других ученых.

Проблемы развития промышленных комплексов регионов и возможные пути их решения нашли отражение в научных трудах Е.Г. Анимицы, О.И. Боткина,

О.А. Дедова, А.М. Макарова, И.В. Макаровой, В.И. Олигин-Нестерова, О.А. Романовой, Н.М. Сурниной, А.И. Татаркина и других.

В российской экономической науке наиболее полное исследование сущности государственно-частного партнерства (ГЧП) принадлежит В.Г. Варнавскому. Важный вклад в разработку проблем взаимодействия бизнеса и государства внесли российские ученые-экономисты: П.А. Бруссер, М.В. Вилисов, М.А. Дерябина, В.Ж. Дубровский, Б.С. Жихаревич, В.А. Кабашкин, М.А. Клинова, В.А. Михеев, С.А. Сильвестров, И.Н. Ткаченко и другие. Среди зарубежных экономистов, которые исследовали проблемы ГЧП и влияние партнерства на развитие национальных экономик, особо следует отметить труды М. Джеррарда и Л. Шарингера.

Вопросам разработки инвестиционных проектов и концепции их оценки посвящены работы Г. Александера, Дж. Бейли, В. Беренса, Г. Бирмана, Р. Брейли, Ю. Бригхэм, А. Дамодарана, Л. Крушвица, С. Майерса, С. Шмидта, У. Шарпа, П. Хавранека, Р. Холта, а также П.Л. Виленского, В.В. Коссова, В.Н. Лившица, Г.Б. Клейнера, С.А. Смоляка и А.Г. Шахназарова.

К наиболее значимым работам в области поведенческих финансов следует отнести публикации Д. Анджайнера, Н. Барбариса, Г.В. Брауна, Р. Вишны, М.Т. Клиффа, М. Статмана, К. Фишера, А. Шлейфера.

Исследованию методов оценки инвестиционных проектов в общественном секторе посвящены труды зарубежных экономистов С. Азара, В. Баумоля, М. Вайцмана, Е. Кула, У. Лопеза, С. Нэйра, Д. Пирса, С. Прайса, Ф. Рамсея, М. Спакмена, Н. Стерна, С. Харвея и Д. Эванса.

Недостаточная теоретическая и методическая разработанность вопросов, связанных с реализацией проектов ГЧП в промышленности регионов, определила актуальность и возрастающую практическую значимость развития методологии формирования государственно-частного партнерства и обоснования методических рекомендаций по разработке проектов государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе, обусловила выбор темы диссертационного исследования и постановку его цели.

Объектом исследования являются предприятия промышленного комплекса Удмуртской Республики.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования государственно-частного партнерства в промышленном комплексе региона.

Целью диссертационной работы является развитие методологии формирования государственно-частного партнерства и обоснование методических рекомендаций по разработке проектов государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения следующих взаимосвязанных задач:

- уточнить содержание понятия государственно-частного партнерства и определить его основные сущностные характеристики;
- выявить организационно-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в промышленном комплексе региона и разработать порядок организации государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе;
- обосновать методические рекомендации по разработке проектов государственно-частного партнерства в промышленном комплексе региона;
- разработать методику оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе, позволяющую комплексно учитывать прямые и косвенные эффекты их реализации.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют основные положения теорий микро- и макроэкономики, промышленного развития и управления промышленным комплексом, теория смешанной экономики, теория государственного регулирования, теория общественного сектора экономики, теория государственного и частного партнерства, теория рисков, положения теории поведенческих финансов, теория временной стоимости денег, теоретические концепции оценки эффективности инвестиций. В работе применялись результаты исследований зарубежных и отечественных ученых, материалы научно-

практических конференций и публикаций, международных организаций и консалтинговых компаний, российских и зарубежных органов государственной власти.

Основными методами исследования для решения поставленных задач диссертационной работы были общенаучные методы (индукция, дедукция, синтез, анализ), экономико-статистический анализ, сравнительный анализ, метод аналогий, метод экспертных оценок.

Информационно-эмпирическую основу исследования составили данные Федеральной Службы государственной статистики РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, законодательные и нормативные документы федеральных и региональных органов власти, материалы федеральных и республиканских целевых программ, информация, представленная на сайте Министерства промышленности и энергетики Удмуртской Республики, Министерства экономики Удмуртской Республики, прочие аналитические материалы.

Научная новизна диссертационного исследования. Наиболее существенные теоретические, методические и прикладные результаты исследования, обладающие признаками научной новизны и являющиеся предметом защиты:

1 Уточнены существенные характеристики понятия «государственно-частное партнерство», что позволяет интерпретировать государственно-частное партнерство как систему взаимовыгодных отношений между государством и частным бизнесом в условиях конкурентной среды, определяющих порядок перераспределения прав собственности на определенный срок и направленных на эффективную реализацию общественно значимых проектов в промышленном комплексе региона (п. 1.1.15 «Теоретические и методологические основы эффективности развития предприятий, отраслей и комплексов народного хозяйства» Паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

2 Сформирован порядок поэтапной организации рынка проектов государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе, ключевой особенностью которого является кластерный подход к формированию портфеля проектов (п. 1.1.2. «Формирование механизмов устойчивого развития эко-

номики промышленных отраслей, комплексов, предприятий» Паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

3 Предложен методический подход к разработке проектов государственно-частного партнерства на основе карты ресурсного потенциала, стратегии развития региона и программы антикризисного управления региональным промышленным комплексом (п. 1.1.2. «Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий» Паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

4 Разработана авторская методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в промышленном комплексе региона, основанная на выделении двух составляющих интегрального эффекта: эффекта для участников проекта (прямой коммерческий, косвенный коммерческий, бюджетный, трудовой эффекты) и эффекта для потребителей (потребительский эффект) (п. 1.1.15 «Теоретические и методологические основы эффективности развития предприятий, отраслей и комплексов народного хозяйства» Паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в развитии научных основ формирования государственно-частного партнерства, раскрытии основных составляющих данного процесса, что является предпосылкой дальнейших исследований в области организации государственно-частного партнерства и дает возможность повысить эффективность управления региональным промышленным комплексом, пополнить теоретический и методологический аппарат управления промышленным комплексом как науки.

Предложенный методический подход к разработке проектов государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе и разработанная методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства могут быть применены в практической деятельности органов региональной власти с целью преодоления кризисных тенденций развития промышленного комплекса. Результаты анализа промышленного комплекса Удмуртской

Республики могут быть использованы при разработке и реализации государственных программ развития отраслей промышленности региона, а также представлять интерес для потенциальных частных инвесторов, которые планируют размещение новых промышленных объектов на ее территории.

Отдельные положения диссертации могут быть использованы высшими учебными заведениями при подготовке и профессиональной переподготовке специалистов по государственному и муниципальному управлению.

Апробация результатов диссертационного исследования. Материалы диссертации используются в практической деятельности Управления инвестиций и государственно-частного партнерства Министерства экономики Удмуртской Республики. Отмечено, что выводы диссертации способствуют повышению эффективности формирования государственно-частного партнерства в промышленном комплексе Удмуртской Республики.

Отдельные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Антикризисное управление» и «Практика антикризисного управления» в Финансовом Университете при Правительстве РФ, а также дисциплины «Управление развитием территории» в Удмуртском государственном университете. Отдельные положения и результаты диссертации получены автором в рамках разработки комплексной темы «Инновационное развитие России: социально-экономическая стратегия и финансовая политика» по межкафедральной подтеме «Совершенствование механизма антикризисного управления в условиях модернизации экономики» в Финансовом Университете при Правительстве РФ.

Основные теоретические положения и практические результаты диссертации докладывались и обсуждались на международных и всероссийской научно-практических конференциях: I Международная научно-практическая конференция «Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития» (Центр развития научного сотрудничества, г. Новосибирск, 2012 г.), I Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования: про-

блемы и результаты» (Центр развития научного сотрудничества, г. Новосибирск, 2012 г.), XI Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегия устойчивого развития регионов России» (Центр развития научного сотрудничества, г. Новосибирск, 2012 г.).

Внедрение результатов диссертационной работы документально подтверждено актами и справками.

Публикации. Основные выводы и положения по диссертационному исследованию опубликованы в 12 научных работах общим объемом 4,25 п.л. (авт. – 4,25 п.л.), в том числе в 6 статьях в журналах, определенных ВАК объемом 2,58 п.л.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования отражает логику анализа аспектов изучаемого направления и соответствует поставленным в работе задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 182 наименования и 22 приложений. Основной текст работы представлен на 155 страницах, включает 22 рисунка и 18 таблиц.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

1.1 Определение сущностных характеристик понятия «государственно-частное партнерство»

Для ряда отечественных высокотехнологичных производств, преимущественно опирающихся на государственную поддержку, вступление в ВТО повышает риски дальнейшего развития, вследствие чего 25 % российских регионов могут ощутить негативные социально-экономические последствия в результате вытеснения с рынка товаров региональных промышленных комплексов¹. В дополнение к данному факту отметим, что российский уровень финансирования социальных расходов в два раза ниже среднемирового, в три раза ниже уровня развитых стран. Для выхода на среднемировой уровень финансирования социальной сферы необходим экономический рост, основанный на инновационном развитии, что требует значительных капитальных вложений в сферу материального производства, особенно в промышленность².

Согласно расчетам академика Л.И. Абалкина для модернизации экономики отечественные инвестиции в течение ближайших 15 лет должны расти примерно на 18 % к предыдущему году³. В настоящее время вследствие отсутствия массированного притока инвестиций в производственную инфраструктуру практически приостановился процесс обновления производства. Важнейшими причинами такой ситуации являются несколько факторов, а именно, во-первых, дефицит бюджетных средств для обеспечения расширенного воспроизводства государственных промышленных предприятий. Во-вторых, высокий уровень рисков для частного

¹ Липсиц И.В. В преддверии китайской экспансии. Лучшие стратегии для российских компаний // Harvard Business Review Russia. 2011. № 5. С. 53-78.

² Малышев Ю.А., Камалов А.И. Институциональный подход и инновационная парадигма в развитии промышленной политике Пермского края // Вестник ПГУ. Серия Экономика. 2010. Вып. 1(4). С.35.

³ Абалкин Л.И. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. № 12. С.6.

бизнеса при инвестировании в капиталоемкие объекты, что требует обеспечения проектов гарантиями государства. В-третьих, неготовность государственных органов власти к передаче определенных прав собственности бизнесу на объекты промышленного комплекса и производственную инфраструктуру. При этом для государства частные источники финансирования позволяют задействовать в общем процессе поддержания развития национальной экономики большие средства с меньшими потенциальными рисками⁴.

Данные факты заставляют государство искать альтернативные механизмы финансирования инфраструктурных расходов. Нами предлагается использовать механизм взаимодействия государственного и частного секторов экономики, основанный на соотношении их ключевых потребностей и возможностей, в целях антикризисного развития регионального промышленного комплекса (Рисунок 1).

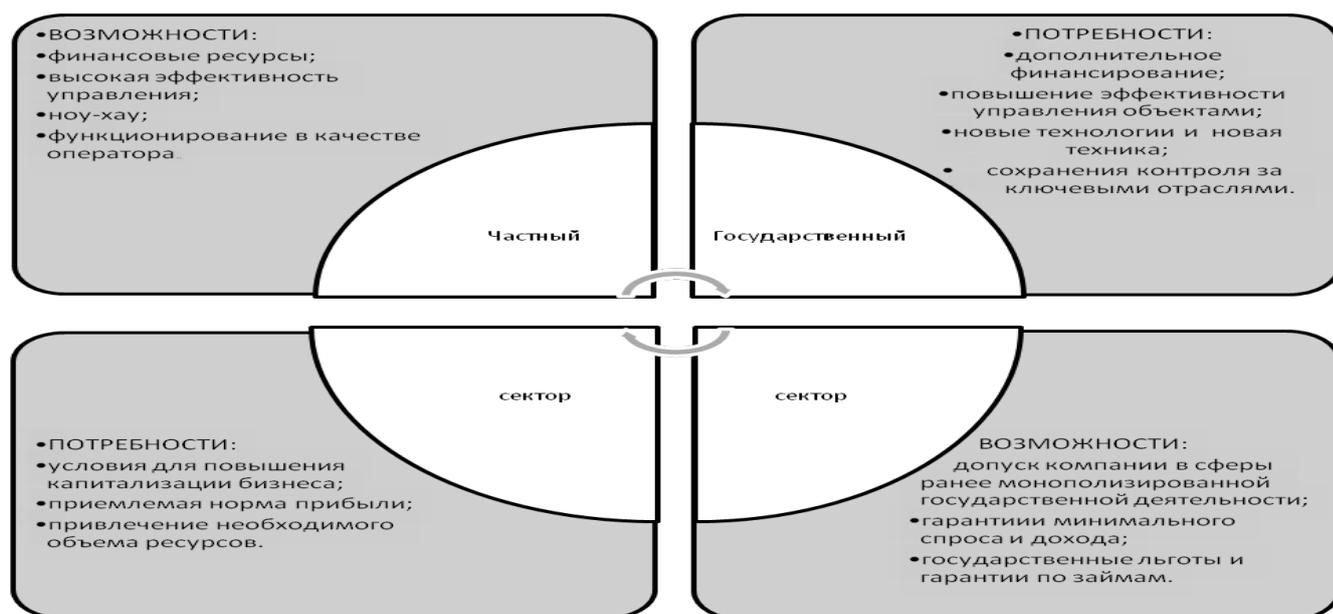

Рисунок 1 – Соотношение ключевых потребностей и возможностей государственного и частного секторов экономики

ГЧП предлагает альтернативы в виде привлечения новых источников частного финансирования и управления с различной степенью контроля и права соб-

⁴ Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Финансово-экономический механизм поддержания инфраструктурного развития через модель государственно-частного партнерства // Управленец. 2011. № 9-10. С. 53.

ственности⁵. Как на практике, так и в теоретических наработках в зарубежном и отечественном опыте использования ГЧП общепринятого определения данного термина не обозначено. Многообразие вариантов применения партнерского взаимодействия государства и частного сектора на практике создает сложность в толковании понятия ГЧП.

Зарубежные правительственные и финансовые институты, например, такие как Всемирный Банк, дают понятию ГЧП общий характер, не обозначающий основных принципов, целей и задач каждой из сторон партнерских отношений, отраслевые особенности учтены мало, а основное внимание уделено юридической стороне данного механизма (Приложение А).

Осуществляющие поддержку и сопровождение наиболее крупных и значимых ГЧП-проектов международные консалтинговые компании, такие как PricewaterhouseCoopers и Ernst & Young, в определениях термина ГЧП отмечают значимость частного сектора в качестве источника внебюджетного финансирования и важность правильного распределения рисков между партнерами в соответствии с их способностями и возможностями управлять ими. KPMG и Deloitte основной акцент ставят на юридических аспектах понятия ГЧП – сохранении права собственности на объект за государством, но одновременно указывая на отличие механизма ГЧП от стандартных форм сотрудничества, которое состоит в увеличении степени участия частного бизнеса в реализации инфраструктурных проектов (Приложение Б).

В связи с высоким уровнем социально-экономического развития стран «Большой семерки» (США, Великобритания, Япония, Италия, Франция, Германия, Канада) инструмент ГЧП успешно применяется на протяжении многих лет и не является чем-то новым. Однако каждая из стран дает разное понятие термину ГЧП. Как и многие экономисты, выделим определение, данное Канадским Советом по ГЧП. Оно является наиболее полным, отражающим сущность механизма

⁵ Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Финансово-экономический механизм поддержания инфраструктурного развития через модель государственно-частного партнерства // Управленец. 2011. № 9-10. С. 53.

ГЧП, и указывает, что инструмент ГЧП не исключает основной принцип рыночной экономики: частный бизнес должен приносить прибыль (Приложение В).

Нарастающими темпами происходит развитие института ГЧП в странах СНГ: в Молдове, Кыргызстане и Украине приняты законы о государственно-частном партнерстве. В частности анализируя определения ГЧП в Украине, стоит отметить несовершенство законодательства в том, что отнесение украинским законодателем органов местного самоуправления к числу «государственных партнеров» является неправильным. С нашей точки зрения, корректность законодательства страны имеет огромное значение, а ошибки, допущенные в основополагающих нормативно-правовых актах ГЧП, во многом могут объяснить боязнь и нежелание частных иностранных инвесторов вкладывать свой капитал в экономики таких стран (Приложение Г).

В России общепринятого определения, как и федерального закона о ГЧП, на сегодняшний день не существует, хотя оно и применяется в различных нормативных правовых актах. Ряд определений ГЧП дается в законах субъектов Российской Федерации, демонстрирующих специфику понимания данного явления региональными органами государственной власти и управления. Отметим, что определения ГЧП, данные в региональных законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации, описывают принципы такого партнерства, ожидания государственных органов, но интересы частного бизнеса отражены слабо или отсутствуют. Понятие определения ГЧП в Удмуртской Республике носит достаточно общий характер, без уточнения принципов ГЧП и интересов сторон, достаточно подробно детализирует состав участников со стороны частного бизнеса (Приложение Д).

Министерством экономического развития РФ делается акцент на необходимости реализации контрольных функций за качеством исполнения проекта и сохранении их за государством, но при этом описание прав частного бизнеса упущено. Одновременно с этим Министерством экономического развития РФ выделяется такая ключевая составляющая ГЧП как контрактная основа, что также с точки зрения международных финансовых институтов является обязательным условием ГЧП. Принципиальное отличие мнения Центра ГЧП при Внешэконом-

банке от позиции других организаций заключается в том, что частные структуры не должны нести социальной ответственности (Приложение Е).

Анализ зарубежных трактовок понятия ГЧП позволяет нам выделить основные условия сотрудничества государственных органов власти и бизнеса – реализация в сфере ответственности государства, направленность на развитие инфраструктуры, в том числе социальной, предоставление частному бизнесу более широких возможностей для участия в управлении проектами по сравнению со схемой государственного заказа, разделение рисков между партнерами, долгосрочный характер сотрудничества (Таблица 1).

Таблица 1 – Варианты определения ГЧП зарубежными авторами

Автор	Определение ГЧП
Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г.	Договоренность, в рамках которых частный сектор предоставляет активы и услуги инфраструктуры, традиционно предоставляемые органами государственного управления. Для организации ГЧП могут применяться методы концессии и операционного лизинга. ГЧП могут создаваться для широкого круга проектов социальной и экономической инфраструктуры, но до настоящего времени использовались в основном для транспортной инфраструктуры (включая автомагистрали, мосты, тоннели) и проектов «размещения» (больницы, школы, тюрьмы). ⁶
Бульт-Спиринг М., Дефульф Г.	Отношения между государством и частным лицом на основе осуществления проекта, оформленные в соответствии с законодательством. ⁷
Джеррард М.	Партнерства, находящиеся на границе государственного и частного секторов, при этом не являющиеся ни приватизационными, ни национализированными институтами. Это своего рода «третий путь», позволяющий использовать политические по сути формы улучшения предоставления населению общественных благ. ⁸
Делмон Дж.	Любые контрактные или юридические отношения между государственными и частными структурами с целью улучшения и/или расширения инфраструктурных услуг, исключая контракты по государственному заказу (государственные закупки). ⁹
Сквайр Д.	Главной целью ГЧП является создание условий для развития больших корпораций и крупной промышленности. ¹⁰
Снельсон П.	Взаимоотношение, возникающее между государственным и частным секторами в целях распределения рисков и выгод от осуществления какого-либо предприятия. ¹¹
Хаам В., Копенхам Дж.	Продолжительная кооперация между участниками частного и государственного секторов, позволяющую им совместно разрабатывать продукты и услуги, а также распределять риски, издержки и ресурсы, связанные с предоставлением этих продуктов и услуг. ¹²
Шарингер Л.	Договорные отношения, регулирующие сотрудничество, с целью создания или модернизации общественной инфраструктуры и развития других сфер, затрагивающих общенациональные интересы. ¹³

⁶ Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // Вопросы экономики. 2007. №40. С.30.

⁷ Bult-Spiering M., Dewulf G. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: an International Perspective / Blackwell Publishing Ltd., UK. 2006.

⁸ Gerrard M.B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance&Development. 2001. № 3.Vol. 38.

⁹ Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре / Практическое руководство для органов государственной власти.- М.: ГЕО-ТЭК. 2010. С. 2.

¹⁰ Squires G.D. Public-Private Partnerships: Who Gets What and Why // Unequal Partnerships: The Political Economy of Urbana. Development in Postwar America. New Brunswick. 1989. P. 1-11.

¹¹ Снельсон П. Государственно-частные партнерства в странах переходной экономики // Право на переход. 2007. №6956.С31.

¹² Hans Van Ham, Joop Koppenjan Building Public-private partnerships: assessing and managing risks in port development // Public Management Review. 2001.Vol. 4. P. 593-616.

Отечественные авторы, анализируя понятие ГЧП, рассматривают применение механизма совместного взаимодействия государства и бизнеса более широко – не только в сфере развития инфраструктуры, но и других отраслей экономики, выделенных социально-экономической политикой. В своих исследованиях российские эксперты в дополнение к характеристикам зарубежных авторов обращают внимание на то, что ГЧП направлено на достижение различных целей социально-экономической политики государства и может быть реализовано в сфере ответственности как государственного, так и частного сектора экономики.

С нашей точки зрения расширенный подход В.А. Кабашкина к рассмотрению ГЧП способствует всестороннему пониманию сущности процессов ГЧП. Достаточно емкое и фиксирующее основополагающие принципы механизма ГЧП представлено коллективом авторов Б.С. Жихаревич, Н.Б. Жунда, О.В. Русецкая, однако не согласимся с приведенными временными рамками, которые по нашему мнению могут быть не только долгосрочными.

Выделим точку зрения И.Н. Ткаченко и согласимся с тем, что без контроля общества в ГЧП-проектах, как правило, возникает перекоп в соблюдении баланса интересов государства и бизнеса, а также получаемых выгод всеми сторонами в процессе реализации общественно значимых мероприятий. Каждый из партнеров будет стараться доминировать в партнерстве и получить как можно больше преимуществ из данного союза, возможно в ущерб интересам общества. Однако предусматривая текущее состояние ГЧП в России, когда формирование ГЧП в промышленном производстве только развивается, в предлагаемых далее нами теоретических и методических положениях по формированию ГЧП данную функцию мониторинга постарались возложить на государство – как представителя общественных интересов. Государство и частный бизнес только начинают осваивать реализацию проектов при помощи ГЧП, сталкиваясь с множеством сложностей. Учитывая уровень знаний в области практического использования ГЧП со стороны представителей российского общества, в настоящее время достаточно сложно сформулировать со-

¹³ Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мировая экономика. 2004. №9-10. С.41-52.

став и механизм осуществления функций общественной организацией, ответственной за контроль ГЧП-проектов в промышленном комплексе региона (Таблица 2).

Таблица 2 – Варианты определения ГЧП отечественными авторами

Автор	Определение ГЧП
Булатов А.	Своеобразный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов ¹⁴ .
Бруссер П.	Развитие традиционных механизмов взаимодействия хозяйственных взаимоотношений между государственной властью и частным сектором в целях разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры ¹⁵ .
Варнаровский В. Г.	Институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг ¹⁶ .
Вилисов М.В.	ГЧП - правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления ¹⁷ . Промежуточная форма между государственной и частной собственностью, своеобразная управленческая альтернатива приватизации.
Гордеев А., Киселев К.	Совокупность специальных правил и технологий для решения проблем социально-экономического развития, не является какой-то особенной новацией не только на Западе, но и в России ¹⁸ .
Жихаревич Б.С., Жунда Н.Б., Русецкая О.В.	Объединение материальных и нематериальных ресурсов (государства и местного самоуправления) и частного сектора (частных предприятий) на долговременной, взаимовыгодной основе для создания общественных благ или оказания общественных услуг ¹⁹ .
Кабашкин В.А.	«ГЧП-средство»- общее понимание существующих аспектов взаимоотношений государства и бизнеса через административные или экономические рычаги воздействия. «ГЧП-способ» реализуется через привлечение или мобилизацию капитала и имущества для решения социально важных проблем общества (отвлечения капитала из сферы теневой экономики). «ГЧП-принцип» предполагает некое обязательное правило взаимодействия государства и партнерских структур в определенных сферах деятельности. «ГЧП-форма»- конкретные формы (механизмы) взаимодействия государства и предпринимательских структур, в первую очередь - правовых форм. «ГЧП-метод»- воздействие на экономику (ценообразование, планирование) или сферу применения партнерства государства и предпринимательских услуг ²⁰ .
Коровин Е.А.	Среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод ²¹ .
Михеев В.А.	Система сотрудничества частного сектора, предприятий и организаций бизнеса с государственными учреждениями; а также региональных корпораций с государственными предприятиями, учреждениями, направленное на достижение общих экономических целей, на решение актуальных социально-экономических задач. ²²

¹⁴ Булатов А. История развития ГЧП: международный опыт и практика применения в Казахстане // АО «Фонд устойчивого развития Казына». 2006 [Электронный ресурс] www.kzppp.kz (дата обращения: 20.09.2011).

¹⁵ Бруссер П., Рожкова С. Государственно-частное партнерство - новый механизм привлечения инвестиций // Рынок ценных бумаг. 2007. №2(239). С.29-33.

¹⁶ Варнаровский В.Г. Приватизационные процессы в инфраструктуре: успехи и ошибки реформ // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 8. С. 109-113.

¹⁷ Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. 2006. №7.

¹⁸ Гордеев А., Киселев К. Механизм государственно-частного партнерства в сфере науки: в чьей воде его запустить? // S&TRF: наука и технологии РФ. 2008 [Электронный ресурс] www.strf.ru (дата обращения: 29.09.2011).

¹⁹ Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации // Спб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». 2005. С.24.

²⁰ Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы / М.: ООО «Московский ипотечный центр - МИЦ». 2010.

²¹ Коровин Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки // Выступление на круглом столе «Федеральные инструменты поддержки инвесторов». 2006 [Электронный ресурс] www.regionalistica.ru (дата обращения: 29.09.2011).

²² Михеев В.А. Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации // Проблемы формирования государственных политик в России. Материалы всероссийской научной конференции. М.: Научный эксперт. 2006. С.564.

Продолжение таблицы 2

Автор	Определение ГЧП
Сильвестров С.Н.	Модернизированная форма разработки и реализации проектного финансирования, концепция партнерства государственного и частного секторов предполагает развитие любых договорных отношений, регулирующих их сотрудничество с целью оказания общественных услуг, создания или модернизации общественной инфраструктуры. ²³
Ткаченко И.Н., Раменская Л.А., Савченко Я.В., Стариков Е.Н., Белан С.В.	Долгосрочный, ограниченный конкретными временными рамками, институциональный союз государства и бизнеса в целях реализации социально значимых проектов под контролем общества на условиях взаимовыгодности и прозрачности отношений для всех держателей интереса (стейкхолдеров) партнерства ²⁴ .
Татаркин А.И., Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н.	Эффективный механизм разного уровня, обладающий значительным организационно-экономическим потенциалом как при привлечении долгосрочных инвестиций в масштабные территориально-отраслевые проекты, так и при последующей эксплуатации возведенной производственной и социальной инфраструктуры ²⁵ .
Ходасевич С.Г.	Соглашение между бизнесом и государством, предметом которого является предоставление частной компании прав пользования государственным и муниципальным имуществом или прав на осуществление деятельности, составляющей прерогативу государства, в целях реализации общественно значимых проектов ²⁶ .
Ясин Е.Г.	ГЧП не обязательно подразумевает глубокое вмешательство государства в экономику или некий диктат бизнесу, речь идет о совместной работе, о консультациях и общих проектах ²⁷ .

С учетом изучения особенностей современного социального и экономического состояния регионов России и высокой потребностью отраслей регионального промышленного производства в инвестиционных ресурсах сформировано авторское понимание определения механизма ГЧП. Под ГЧП нами понимается система взаимовыгодных отношений между государством и частным бизнесом в условиях конкурентной среды, определяющих порядок перераспределения прав собственности на определенный срок и направленных на эффективную реализацию общественно значимых проектов в промышленном комплексе региона. При этом обозначим «устройство ГЧП» как систему организационно-экономических и правовых отношений между государством и бизнесом, возникающих в процессе реализации общественно значимых проектов, направленных на удовлетворение потребностей населения. Особенность предлагаемого определения в том, что ГЧП выступает в качестве эффективного инструмента реализации региональной инвестиционной политики, стимулирующей развитие промышленных предприятий, только в случае

²³ Сильвестров С.Н. Партнерство государства и частного сектора // Экономика России: XXI век. 2006. №18.

²⁴ Ткаченко И.Н., Раменская Л.А., Савченко Я.В., Стариков Е.Н., Белан С.В. К вопросу о понимании механизма государственно-частного партнерства основными стейкхолдерами: государством и бизнесом // Управленец. 2013. №6(46). С. 4.

²⁵ Татаркин А.И., Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегии развития территории // Экономика региона. 2008. № 4. С. 18-30.

²⁶ Ходасевич С.Г. Частно-государственное партнерство как инструмент привлечения инвестиций // Финансы и кредит. 2005. №33 (201). С.24.

²⁷ Ясин Е. В складчину с государством // Российская газета. 17.11.2004.

создания условий конкуренции (конкурса) между представителями частного бизнеса за право участия в каждом инвестиционном проекте (ГЧП-проекте).

Системный подход к пониманию государственно-частного партнерства позволяет выделить совокупность взаимосвязанных условий формирования механизма ГЧП^{28,29,30}. С нашей точки зрения основополагающие условия, предопределяющие степень эффективности успешного функционирования ГЧП, можно сгруппировать по трем направлениям: рамочные, институциональные и внутренние (Рисунок 2).

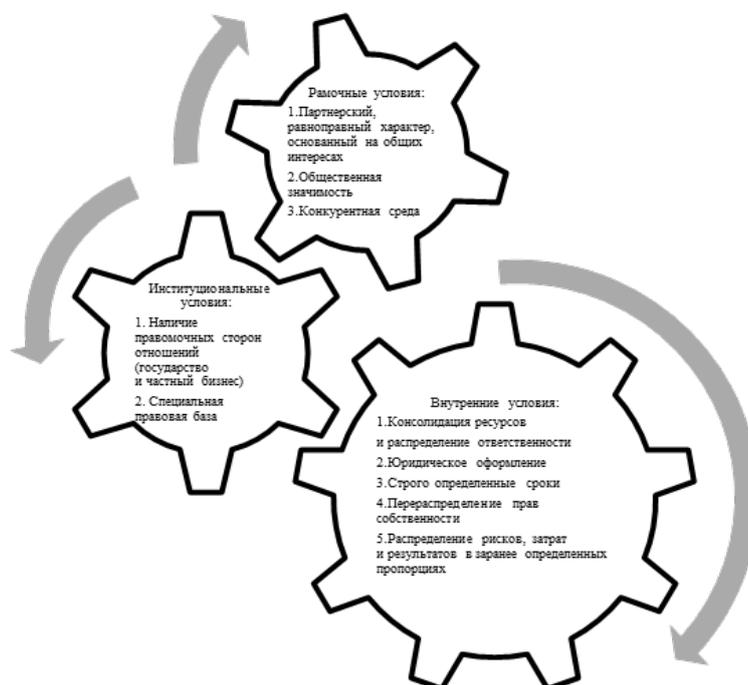

Рисунок 2 – Основополагающие условия формирования механизма ГЧП

Анализ концептуальных подходов к пониманию государственно-частного партнерства позволяет выделить институциональные условия формирования сотрудничества государства и бизнеса: наличие двух правомочных сторон – государство и частный бизнес, отношения которых регулируются при помощи специальной правовой базы.

²⁸ Международный опыт коммерциализации технологий. Предложения для использования в российском законодательстве // Материалы проекта EUROPEAID «Наука и коммерциализация технологий». 2007 [Электронный ресурс] www.rtt.ru (дата обращения: 02.10.2011).

²⁹ Bult-Spiering M., Dewulf G. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: an International Perspective / Blackwell Publishing Ltd., UK. 2006. P.16.

³⁰ Амуниц Д.М. Государственно-частное партнёрство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансовоёмких проектов // 2005 [Электронный ресурс] www.cultinfo.ru (дата обращения: 13.10.2011).

Особый характер взаимоотношений партнеров в ГЧП обуславливается рамочными условиями. Данная группа условий устанавливает общие направления и принципы сотрудничества, которые определяют договорённость сторон о том, как будет происходить взаимодействие, но не детализируют отдельные существенные условия его реализации.

Государство в данном случае играет двойную роль: как договаривающаяся сторона и как гарант соблюдения всех пунктов соглашения. Кроме того присутствует особая культура консенсуса и взаимоотношения сторон носят партнерский, равноправный характер, основанный на общих интересах: интересы в осуществлении расходов в сфере безопасности и развития страны (потребность государства), и интересы, ориентированные, в первую очередь, на получение прибыли (потребность частного бизнеса). При этом интересы бизнеса совмещаются в рамках достижения общих целей государственной политики, связанной с созданием и восстановлением важных для страны объектов и инфраструктуры³¹. Считаем важным, выделить условие формирования ГЧП, о котором не говорилось в проанализированных определениях термина выше. Реализация партнерских отношений происходит в условиях конкурентной среды, когда за каждый договор происходит конкурентная борьба между несколькими потенциальными частными инвесторами. ГЧП только тогда является эффективным механизмом, когда ключевая роль отводится заключению контрактов с частным бизнесом на конкурсной основе. Поскольку база по реализации инвестиционных проектов государством не ведется, соответственно отсутствуют аналоги, проведение конкурсных процедур является способом проверки эффективности ГЧП. Отметим общественную значимость ГЧП-проектов, поскольку такие проекты реализуются в сфере жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи, энергетики, культуры, разработки высоких технологий.

Институциональные и рамочные условия обуславливают внутренние составляющие ГЧП, конкретизирующие принципы каждого определенного акта сотрудничества государственного и частного партнеров. Наличие специальной правовой

³¹ Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления// Социологические исследования. 2007. №2.

базы регламентирует условия присуждения соответствующих контрактов и получения государственной поддержки, а взаимодействия сторон закрепляются юридически путем оформления договоров, контрактов. Обязательно присутствует многоэтапный алгоритм проработки, а также соответствующие стадии подготовки и осуществления проекта: расчет экономической эффективности и принятие решения о большей привлекательности модели ГЧП перед традиционными видами подрядных работ, выбор модели взаимодействия заказчика и подрядчика, организация и проведение конкурса, реализация проекта и мониторинг за соблюдением установленных условий его осуществления. Сроки действия соглашений о партнерстве достаточно длительные (от 10 до 49 лет)³², заранее определены и обязательны к соблюдению. В процессе ГЧП происходит консолидация и объединение ресурсов – данный обмен проявляется в передаче бизнесу части полномочий государственного управления теми или иными объектами взамен на инвестиции и иные формы помощи от частных компаний. Партнерские отношения основываются на перераспределении прав собственности, при этом ГЧП не является аналогом ни приватизации, ни национализации. Распределение ответственности между партнерами носит также специфический характер, когда государство устанавливает цели проекта, количественные и качественные параметры, осуществляет мониторинг, а частный партнер отвечает за оперативную деятельность на разных стадиях реализации проекта. Для ГЧП-проектов характерны определенная форма финансирования ГЧП-проектов, поскольку инвестирование осуществляется в большей части за счет частных инвестиций (более 50 %)³³, дополненных государственными средствами. Распределение финансовых рисков, затрат и достигнутых результатов между сторонами происходит в заранее определенных пропорциях³⁴.

³² Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. №8. С.61-77.

³³ Постановление Правительства РФ от 23.06.2008 г. № 468 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134».

³⁴ Мирошина В.Н., Безгласная Е.А. Роль инвестиций в системе частно-государственного партнерств // Актуальные проблемы современной науки, Труды 4-го Международного форума молодых ученых (9-й Международной конференции). 2008.

1.2 Институциональные условия формирования государственно-частного партнерства

Рассматривая существующую институциональную среду ГЧП в России, можно обозначить ее как децентрализованную с низким уровнем развития нормативно-правовой базы и низкой степенью координации межведомственных взаимодействий. По нашему мнению, существенным недостатком российской институциональной среды является децентрализация функций стратегического управления между Министерством экономического развития РФ и Министерством регионального развития РФ, в то время когда предоставление разрешения на использование бюджетных средств относится к компетенции Министерства финансов РФ. Отсутствие центрального органа управления ГЧП на федеральном уровне обосновывается тот факт, что единой государственной программы функционирования ГЧП не создано.

В России на правоотношения ГЧП распространяется действие норм общего законодательства, специального законодательства и региональных законов, учитывающих особенности и определяющих меры государственной поддержки ГЧП в каждом конкретном регионе. Вследствие отсутствия федерального закона о ГЧП существующая нормативно-правовая база, регулирующая процесс реализации ГЧП-проектов в России, не в полной мере удовлетворяет требованиям участников и обладает рядом законодательных положений, препятствующих успешному применению ГЧП. В связи с этим считаем, что существует необходимость в принятии федерального закона, а разработанный модельный закон «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства» может стать правовой базой практического использования механизма ГЧП.

Следующей особенностью отечественной практики ГЧП является то, что в настоящее время существуют два основных подхода к пониманию концепции ГЧП. Сторонники первого подхода, как и страны, Латвия, Литва, Эстония, пони-

мают под ГЧП любое взаимодействие государства и частного бизнеса. Вторым подходом близок к западному пониманию ГЧП, где ГЧП рассматривается как форма проектного финансирования. Данного понимания придерживаются многие развитые страны: во многих европейских странах практикуется подход, при котором государство оставляет за собой только контроль за реализацией проекта и предоставление гарантий частному бизнесу.

Учитывая факт отсутствия федерального закона о ГЧП, а также его легитимного определения, первый подход в рамках отечественной практики предполагает отнесение ГЧП к взаимодействию государства и бизнеса в рамках федерального законодательства о государственных закупках, а государственный контракт – одним из видов соглашений об этом партнерстве^{35,36}.

Считаем, что механизм ГЧП в России достаточно тесно связан с традиционной контрактной системой в сфере закупок для обеспечения государственных нужд, поскольку в рамках ГЧП поставщики отбираются на основе законодательно регламентированных процедур проведения государственных закупок. Государственный заказ и ГЧП представляют собой варианты реализации проектов развития промышленных предприятий, входящих в состав промышленного комплекса региона. Существует множество форм ГЧП – от простых до более сложных, предусматривающих различные комбинации распределения рисков, ответственности и прав собственности между партнерами. На практике существует возможность использования многообразия форм ГЧП в целях развития промышленных предприятий, которые заполняют те варианты реализации проектов, которые находятся между государственным заказом (право собственности принадлежит государству, на которое ложатся все риски и ответственность) до случая, когда промышленное предприятие приватизируется частным бизнесом (промышленное предприятие находится в собственности частного сектора, и бизнес несет все связанные с его деятельностью риски и ответственность). Множество вариаций реа-

³⁵ Федеральный закон от 21.07.05 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

³⁶ Федеральный закон от 05.04.13 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

лизации инвестиционных проектов от государственного заказа до приватизации с различной степенью передачи рисков, ответственности и собственности между государственными партнерами – и есть множество форм ГЧП.

При процедуре государственных закупок частный партнер после истечения достаточно короткого срока, на который им предоставлена гарантия, не отвечает за долгосрочные показатели функционирования объекта, а предметом согласования государства и частного партнера в основном выступает цена. Отметим, что поскольку выплаты частному инвестору по схеме ГЧП, как правило, растянуты во времени на достаточно продолжительный срок (в среднем 25-30 лет) каждый проект увеличивает внутренний долг и ложится бременем на налогоплательщиков, поэтому основным преимуществом ГЧП перед государственным заказом считается не низкая стоимость проектов, а более высокое качество.

В случае финансирования проекта по схеме ГЧП капитальные затраты разделяются на самостоятельное финансирование частным бизнесом около 60-70 % общей стоимости проекта и государственную поддержку в размере 30-40 %. Частный бизнес вынужден обращаться к кредитным организациям в силу высокой капиталоемкости инвестиционных проектов, поскольку законодательно установлено, что общая стоимость проекта не может быть менее 5 млрд. руб. В этом случае доля основного долга колеблется в пределах 60-70 %, а доля собственного капитала частного партнера 30-40 %. При этом средний уровень доходности на инвестированные средства, установленный ставкой дисконтирования частного бизнеса и ставкой долгосрочного кредита по ГЧП-проектам, в среднем равен 10-15 % и 3-6 %. Таким образом, средний уровень доходности для частного партнера на стадии осуществления капитальных расходов составляет 7-9 %. Поскольку ГЧП-проекты, как правило, имеют высокую социально-экономическую значимость для государства и реализуются в общественном секторе экономики, доходность для государственного партнера либо отсутствует, либо закладывается на уровне -1 % (как и в случае осуществления проекта по схеме государственного заказа) Как следствие в настоящее время для России ценовое преимущество схемы государ-

ственного подряда составляет около 6 % без учета влияния инфляции по сравнению с реализацией проекта по схеме ГЧП³⁷ (Рисунок 3).

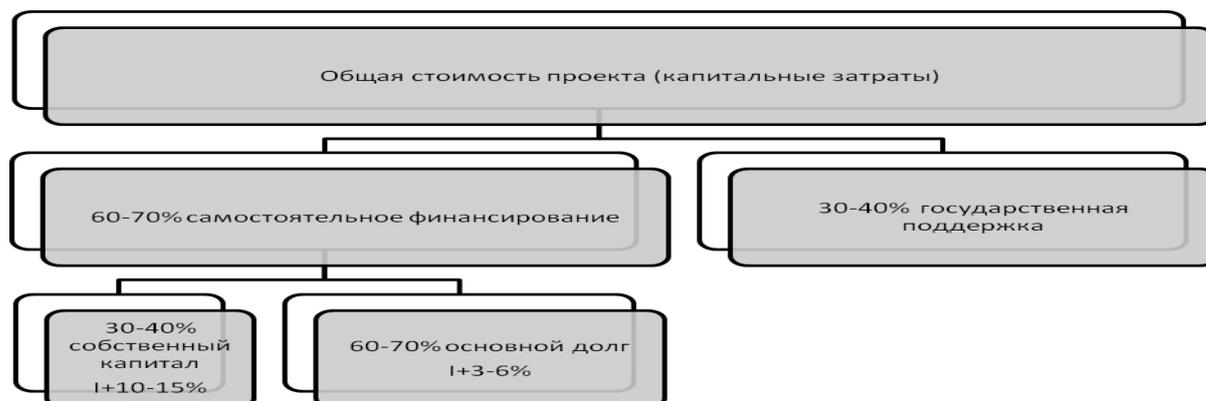

Рисунок 3 – Характеристика системы финансирования по схеме ГЧП в России

Примечание. I (inflation) - процент инфляционного роста цен (представлены расчеты на момент написания исследования в рамках действующего до 01.01.14 федерального закона от 21.07.05 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»)

При этом, анализируя влияние на бюджет количественного выражения расходов от реализации проекта по схеме ГЧП и государственного заказа, стоит отметить, что в России риски просчетов государственного партнера в инвестиционных проектах достаточно велики, а темп удорожания по сравнению с первоначальной стоимостью может достигать более 20 % в год³⁸.

Отечественная практика показывает, что в процессе реализации проекта по схеме государственного заказа всегда возникают неучтенные государственным органом дополнительные расходы, а фактические расходы государственного сектора равняются сумме запланированных и неучтенных расходов. В особенности это относится к эксплуатационным расходам, которые, как правило, растут прогрессирующим итогом в течение срока эксплуатации объекта за счет ошибок и просчетов государственных органов на стадии планирования, изначально неучтенного повышения цен и инфляции. Появление незабюджетированных расходов влияет и на временные промежутки реализации проекта, продлевая стадию строительства и затягивая введение объекта в эксплуатацию.

³⁷ Шабашевич М. Эффективность реализации инфраструктурных проектов ГЧП в России // Шабашевич М. 2011 [Электронный ресурс] www.kpmg.com (дата обращения: 12.06.2012).

³⁸ Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Аналитическая записка. Аппарат Государственной Думы. 2008 [Электронный ресурс] www.duma.gov.ru (дата обращения: 23.05.2012).

В случае реализации проекта по схеме ГЧП превышение расходов над запланированными государством корректируется частным партнером на стадии конкурса, который благодаря использованию более современных методик расчета точнее и с наименьшей вероятностью риска просчета оценивает будущие расходы по эксплуатации объекта. Таким образом, увеличение эксплуатационных расходов изначально носит более предсказуемый характер. Во временном промежутке возрастание запланированных расходов частным бизнесом по сравнению с фактическими имеет более низкий тренд к повышению (Рисунок 4).

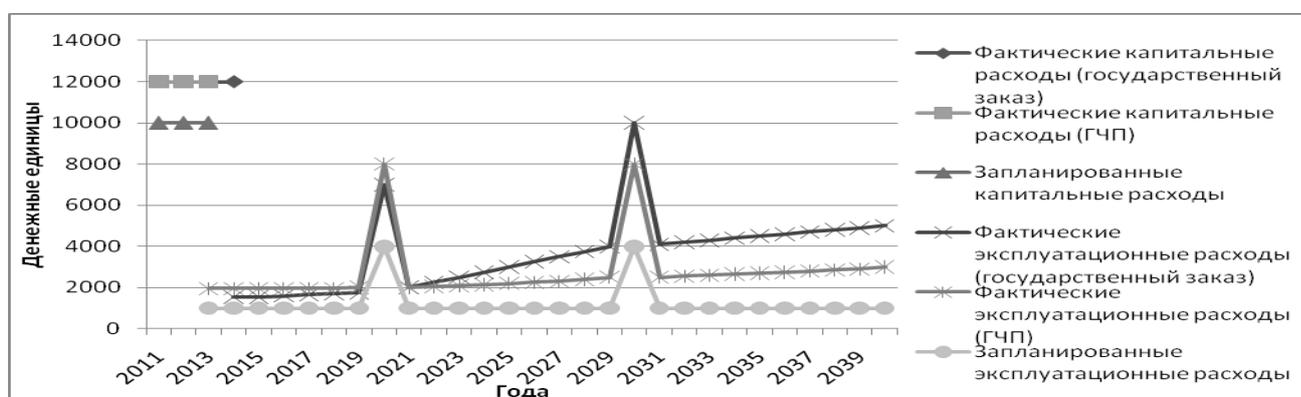

Рисунок 4 – Плановый и фактические графики расходов реализации проекта по схеме государственного заказа и ГЧП

В настоящее время для России основным преимуществом схемы государственного заказа является относительно низкая стоимость финансирования. Мотивация к реализации проекта по схеме ГЧП, с изначально более дорогим финансированием, должна обосновываться более высокой эффективностью реализации проекта за счет оптимизации распределения рисков. Для рассмотрения целесообразности выбора варианта реализации проекта по схеме ГЧП или государственного заказа стоит проанализировать два возможных сценария развития событий будущего периода – оптимистический (планируемый) и пессимистический (наиболее вероятный)³⁹. Предварительно отметим, что совокупная стоимость инвестиционного проекта для государственного сектора складывается из следующих ве-

³⁹ Шабашевич М. Эффективность реализации инфраструктурных проектов ГЧП в России // Шабашевич М. 2011 [Электронный ресурс] www.kpmg.com (дата обращения: 12.06.2012).

личин: капитальные расходы (стоимость строительства); эксплуатационные расходы (операционные расходы и расходы на ремонт); финансовые расходы (расходы по обслуживанию заемного капитала). В свою очередь совокупная стоимость проекта должна быть скорректирована на риски проекта, а также на процент вероятного возрастания прогнозируемого уровня рисков проекта. Правильность и точность определения рисков проекта и роста рисков проекта прямо пропорционально влияют на величины капитальных, эксплуатационных и финансовых расходов. Вследствие этого при графическом изображении величина совокупного риска нами отображена как основание стоимости инвестиционного проекта, поскольку от точности ее определения зависят величины всех инвестиционных расходов государственного сектора.

При осуществлении оптимистического сценария проекта, в случае, когда реализуется менее 10 % проектных рисков, преимущества ГЧП над государственным подрядом не очевидны. В рамках ГЧП происходит удорожание финансирования и рост стоимости строительства за счет завышенной оценки и максимального учета всех возможных рисков, произведенным частным инвестором. Поскольку в настоящем исследовании не ставится цель проводить количественный анализ рисков с определением точных величин, представим примерную схему влияния рисков на стоимость реализации инвестиционного проекта (Рисунок 5).

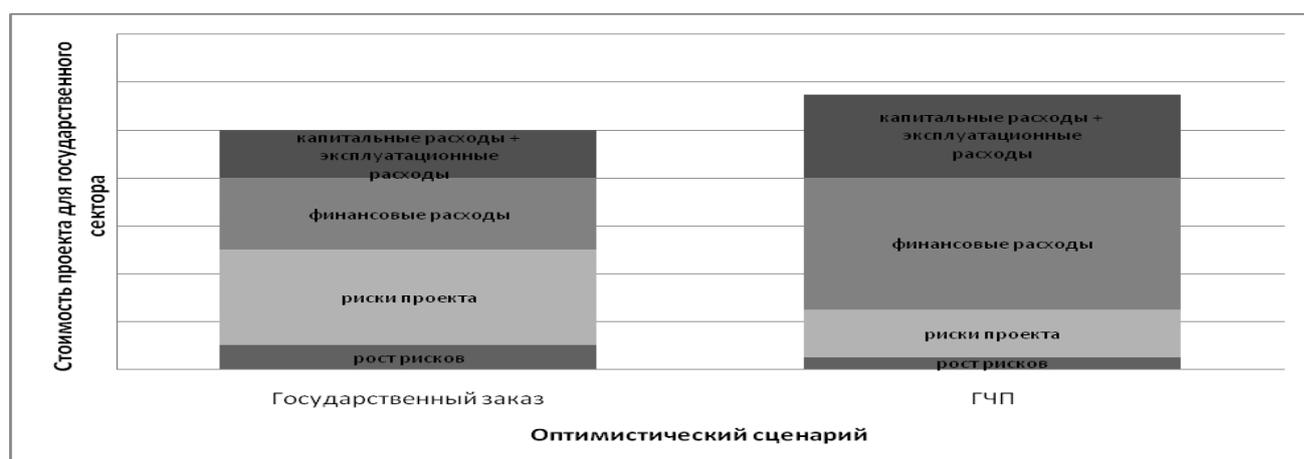

Рисунок 5 – Влияние на бюджет реализации проекта на основе государственного подряда и ГЧП (оптимистический сценарий), %

В случае пессимистического варианта реализации по схеме ГЧП изначально закладывается более объективная величина расходов, которая, как правило, превышает запланированные государственным сектором расходы. При этом в ходе реализации проекта просчет рисков проекта и их рост, как правило, минимальны, поскольку частным бизнесом изначально ставятся более точные величины всех расходов. Вследствие этого при осуществлении пессимистического сценария реализации проекта, ГЧП выигрывает за счет лучшей оценки рисков и переноса части реализованных рисков на частный сектор. Кроме того, распределение рисков и опыт частного сектора существенно снижают вероятность наступления рисков в особенности величины риска просчета и суммарного роста рисков (Рисунок 6).

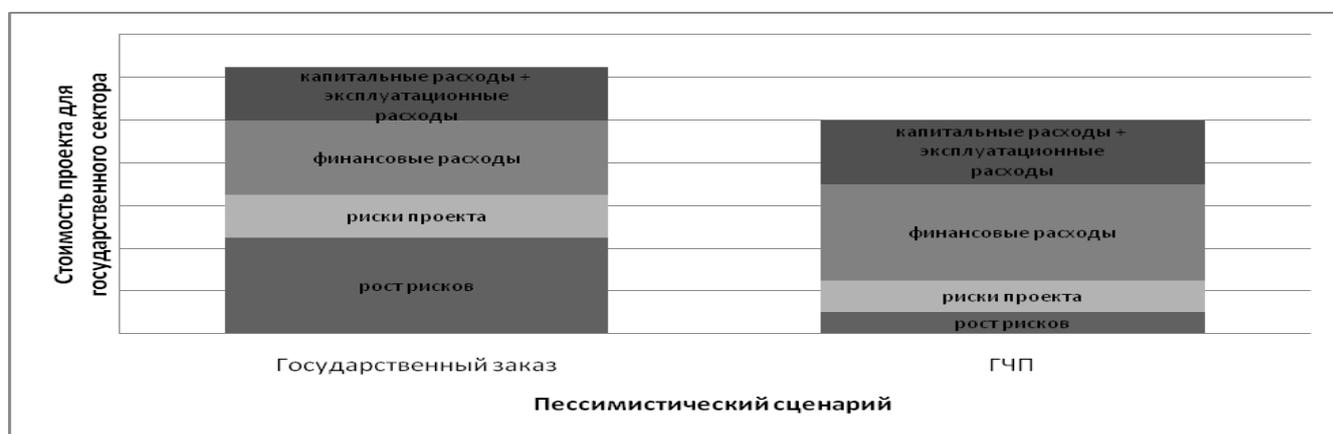

Рисунок 6 – Влияние на бюджет реализации проекта на основе государственного подряда и ГЧП (пессимистический сценарий), %

В настоящий момент российское законодательство практически не регулирует распределение рисков. В России большинство рисков может возлагаться на ту или иную сторону без ограничений. При этом стоит отметить, что предполагаемый уровень риска прямым образом влияет на общие затраты по ГЧП-проекту, так как определяет размер ставки дисконтирования, а соответственно и стоимость заимствований.

Риски, возникающие в процессе реализации ГЧП-проектов, чрезвычайно разнообразны, и существует несколько подходов к их классификации.

Международное рейтинговое агентство «Standard & Poor's», использует следующую классификацию: проектные риски, правительственные риски, инсти-

туциональные риски, форс-мажорные риски, возможность получения дополнительных гарантий⁴⁰.

М. Смит предлагает другую классификацию рисков ГЧП, выделяя финансовый риск, операционный риск, политический риск, риск недофинансирования, риск несоблюдения сроков исполнения, риск неэффективности эксплуатации и технического содержания, риск расторжения контракта, риск недополучения доходов, риск незавершения строительства, риск предложения (неготовности объекта к эксплуатации), риск спроса⁴¹.

В отечественной литературе вопросы выявления, оценки и оптимального распределения рисков ГЧП недостаточно исследованы. Среди отечественных ученых, занимающихся изучением проблемы классификации рисков ГЧП, стоит выделить С.А. Карпова, которым наиболее полно представлена система рисков ГЧП с учетом международного опыта⁴². Классификация интересна тем, что представляет собой не просто перечень формулировок названий рисков, количество которых зависит от масштаба проекта и отраслевой принадлежности, а обозначение групп рисков на основании определенного признака.

В.А. Фильченков предлагает совместную классификацию рисков и недостатков ГЧП, усматривает комплексное влияние данного механизма на всех задействованных субъектов: государство, общество и частные компании⁴³.

Достаточно популярной является классификация И.Л. Иванова, который предлагает выделять эксплуатационный риск; риск приемки; скрытые препятствия; риски строительства; риски, связанные с состоянием земли; риски, связанные с предоставлением земель; ошибки проектирования; валютные риски и риск

⁴⁰ Public private partnerships. The government's approach // The Stationery Office. Published with the permission HM Treasury, London. 2004. P. 23.

⁴¹ Частно-государственное партнерство в России: финансирование проектов в условиях международной конкуренции// Материалы международной конференции - М.: ЗАО «КПМГ». 2007 [Электронный ресурс] www.ppp-pf.ru (дата обращения: 12.05.2012).

⁴² Карпов С.А. Международный опыт государственно-частного партнерства и возможности его использования в России// Экономика XXI века. 2008. № 5.

⁴³ Фильченков В.А. Формирование государственно-частного партнерства в социальной сфере // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. Российский государственный университет туризма и сервиса. 2008. С. 18.

инфляции; риски изменения законодательства; политические риски; риск забастовок в связи с введением платы⁴⁴.

В результате проведенного анализа рисков ГЧП нами разработана обобщенная классификация наиболее важных и распространенных для многих проектов рисков в отечественной практике путем выделения трех групп рисков: внешние, внутренние и форс-мажорные.

Группа внешних рисков не связана с конкретным ГЧП-проектом, а обусловлена макроэкономической ситуацией в стране. При анализе воздействия группы внешних рисков инвестор оценивает саму необходимость инвестирования в ГЧП-проект путем сравнения существующих альтернатив, а данные риски являются недиверсифицируемыми. Под группой внутренних рисков понимается вся совокупность рисков, связанных с конкретным проектом. Третья группа рисков ГЧП-проектов включает форс-мажорные риски, связанные с наступлением непредвиденных, труднопрогнозируемых событий. Таким образом, три группы рисков составляют общий уровень рисков ГЧП-проектов.

С учетом международного опыта наиболее приемлемым является вариант распределения рисков, основанный на следующих принципах: соотнесение рисков со сферой ответственности партнера; государство отвечает за внешние риски, внутренние риски относятся, преимущественно, на частный бизнес; соотнесение рисков с объемами и видами финансовых вложений.

Согласно статистическим данным на уровне субъектов РФ наиболее значимыми являются следующие проблемы при реализации ГЧП-проектов: недостаток долгосрочного финансирования (30 %), слабая правовая база (24 %) ⁴⁵. Проблема недостаточности долгосрочного финансирования связана опасениями отечественных и зарубежных инвесторов недополучить установленную норму прибыль и коррелирует с такими видами внешних рисков как валютный и инфляционный, а неразвитость законодательной базы напрямую влияет и повышает внутренние рис-

⁴⁴ Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве// Национальный доклад. М.: Ассоциация Менеджеров. 2007.

⁴⁵ Воротников А.М., Королев В.А. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 2(43). С. 49-57.

ки, которые связаны с изменением условий управления объектом и с состоянием земельных участков. Одной из основных причин неудачных проектов в странах Восточной и Западной Европы (развитые и развивающиеся страны) стали низкая покупательная способность потенциальных потребителей продукции ГЧП, которая является составляющей риска спроса и коммерческого риска. Учитывая международный опыт, полное переложение данных проектных рисков только на частный бизнес даже в развитых странах не совсем эффективно.

В настоящее время перечисленные риски ГЧП в России, как правило, относятся к компетенции государственного или частного партнера. По нашему мнению на данном этапе наиболее оптимальным является совместное несение ответственности за упомянутые виды внешних и внутренних рисков. Данное мнение также обосновано тем, что институт ГЧП в России находится на стадии становления и совместное несение рисков, которые в развитых странах, как правило, падают на одного из партнеров, в настоящее время для нашей страны способствует минимизации их последствий путем объединения знаний и возможностей партнеров в их преодолении. Характерная для отечественной практики структура распределения рисков и, по мнению автора, наиболее оптимальная схема их разделения между партнерами с учетом международной практики представлена ниже (Таблицы 3; 4).

Таблица 3 – Структура распределения рисков ГЧП в России

Группа	Риски	Государственный сектор	Совместное несение рисков	Частный бизнес
Внешние	Административно-политические риски	↓ x		
	Валютные риски	↓ x		
	Инфляционный риск	↓ x		
	Правовые риски (изменение законодательства)	↓ x		
	Риск процентной ставки			↓ x
Внутренние	Коммерческий риск (недополучение/ неполучения прибыли)			↓ x
	Предоставление земельных участков	↓ x		
	Риск спроса	↓ x		
	Риски строительства			↓ x
	Риски эксплуатации			↓ x
	Риск ошибки проектирования (недостаточно проработанной тендерной документации)			↓ x
	Риск установления неоптимальных тарифов (в случае нерегулируемого тарифообразования)			↓ x
	Риски, связанные с состоянием земли			↓ x
	Риск изменения условий управления объектом (ограничение возможности выхода и возврата инвестиций)			↓ x
Форс-мажорные	Природные явления, имеющие стихийный характер		↓ x	
	Экстремальные ситуации общественной жизни		↓ x	
	Издание запретительных актов государства		↓ x	

Таблица 4 – Оптимальная структура распределения рисков ГЧП с учетом международного опыта

Группа	Риски	Государственный сектор	Совместное несение рисков	Частный бизнес
Внешние	Административно-политические риски	x		
	Валютные риски		↓ x	
	Инфляционный риск		↓ x	
	Правовые риски (изменение законодательства)	x		
	Риск процентной ставки			↓ x
Внутренние	Коммерческий риск (недополучение/ неполучения прибыли)		x	
	Предоставление земельных участков	x		
	Риск спроса		x	
	Риски строительства			↓ x
	Риски эксплуатации			↓ x
	Риск ошибки проектирования (недостаточно проработанной тендерной документации)			↓ x
	Риск установления неоптимальных тарифов (в случае нерегулируемого тарифообразования)			↓ x
	Риски, связанные с состоянием земли		↓ x	
	Риск изменения условий управления объектом (ограничение возможности выхода и возврата инвестиций)		↓ x	
Форс-мажорные	Природные явления, имеющие стихийный характер		↓ x	
	Экстремальные ситуации общественной жизни		↓ x	
	Издание запретительных актов государства		↓ x	

Таким образом, принимая во внимание недостатки системы государственных закупок, автор предлагает проводить тщательный и беспристрастный анализ того, представляет ли государственный заказ наилучшее соотношение цены и качества по сравнению с ГЧП. С точки зрения автора основой анализа должно быть рассмотрение оптимистического и пессимистического сценариев развития условий осуществления инвестиционного проекта в будущем периоде, прямо пропорционально определяющих влияние рисков на стоимость реализации. Отсюда делается вывод о том, что заключение контрактов по проекту целесообразно осуществлять исходя не из минимальной стоимости работ, а из скорректированных на уровень прогнозируемых рисков минимальных совокупных затрат, которые складываются из расходов на строительство и дополнительно появляющихся в процессе эксплуатации издержек пользователей и бюджета в результате неучтенных рисков.

1.3 Особенности организации государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе

Система мер целенаправленного воздействия на развитие отраслей промышленного комплекса региона, разрабатываемая отечественными учеными, включает государственную поддержку в виде расширения доступа частных предприятий к финансовым ресурсам, стимулирования внутреннего спроса, уменьшения нагрузки на бизнес⁴⁶. Считаю данную точку зрения абсолютно правильной и отметим, что с учетом ограниченных бюджетных ресурсов одним из источников удовлетворения потребностей регионального промышленного комплекса могут стать средства частного бизнеса на основе развития региональных институтов по привлечению инвестиций на базе ГЧП, способного сочетать в себе все вышеперечисленные меры. Создание региональных институтов на основе соблюдения кри-

⁴⁶ Боткин О.И., Гребёнкин И.В. Организация антикризисного управления промышленными предприятиями / Екатеринбург - Ижевск. Изд-во Института экономики УрО РАН. 2012. С. 123.

терия бюджетной и коммерческой эффективности содействует инвестиционному росту на конкретной территории и оказывает положительное влияние на повышение качественного уровня региональных промышленных комплексов⁴⁷.

Стратегическое обеспечение управления экономической системой региона в целом, и региональным промышленным комплексом в частности, призвано обеспечить согласование интересов основных субъектов, оптимальную комбинацию имеющихся ресурсов и извлечение синергетического эффекта в процессе данного интеграционного взаимодействия⁴⁸. При этом отметим, что согласно исследованиям отечественных ученых интеграционная функция, ориентированная на извлечение синергетического эффекта взаимодействия регионов и коммерческих организаций, является одной из составляющих социально-экономической политики России⁴⁹.

Стимулирование внутреннего спроса на территории промышленно-ориентированного региона путем реализации социально-экономических проектов в сфере регионального промышленного комплекса на базе ГЧП позволяет не только привлечь частные инвестиции и наиболее эффективно использовать финансовые ресурсы, но и создать новые рабочие места, сформировать внутренний спрос для бизнеса – тем самым повысить уровень деловой активности, благосостояние населения и доходную часть бюджета путем увеличения налоговых поступлений.

В настоящее время поддержка за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда осуществляется для двух типов проектов: проекты, имеющие общегосударственное значение, и региональные инвестиционные проекты.

Основная масса региональных инвестиционных ГЧП-проектов в России реализуется в сфере транспортной инфраструктуры (27 %), что обусловлено не только мировыми закономерностями развития ГЧП, но и способностью транспортной инфраструктуры оказывать мультипликативный эффект на развитие других отраслей народного хозяйства в том числе и региональный промышленный комплекс. Из от-

⁴⁷ Татаркин А.И., Романова О.А., Ченёнова Р.И., Макарова И.В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к механизмам реализации / Монография. М.: ЗАО «НПО «Изд-во «Экономика». 2012. С. 306.

⁴⁸ Хутыз З.М. Формирование курса антикризисного управления экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития: функции, парадигма, стратегия и инструменты// Автореферат дис. д.э.н. Майкоп. 2009.

⁴⁹ Хашева З.М. Антикризисный компонент региональной социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты// Автореферат дис. д.э.н. Майкоп. 2010.

раслей промышленного комплекса лидируют металлургия и машиностроение, которые занимают второе (17 %) и третье место (15 %) (Рисунок 7)⁵⁰.

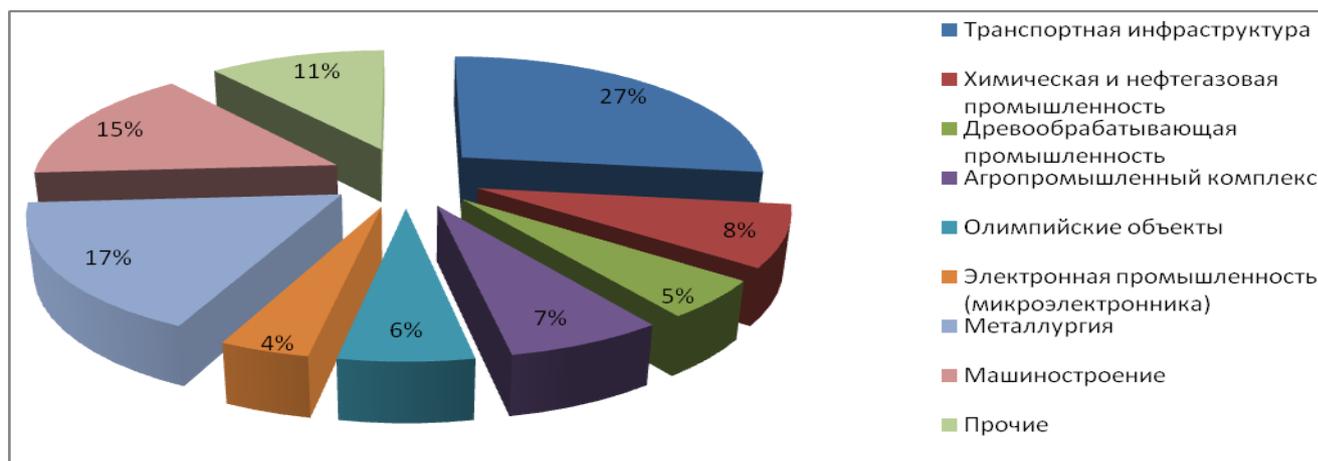

Рисунок 7 – Отраслевая структура ГЧП-проектов в России в 2012 году

В отличие от масштабных проектов общегосударственного значения, региональные инвестиционные проекты характеризуются более короткими сроками реализации и сроками окупаемости, их рисками легче управлять, что способствует снижению негативных последствий мирового финансового кризиса в субъектах России.

Как в мировой, так и развивающейся отечественной практике региональные инвестиционные программы на базе ГЧП по основным показателям демонстрируют высокую эффективность и способствуют активному притоку частных инвестиций. В отечественной практике партнерские отношения государственного и частного секторов характеризуются преобладающей ролью государственных органов власти. Однако мировой опыт свидетельствует, что даже при минимальном участии государства эффективность ГЧП является достаточно высокой и превышает текущие российские показатели. Формирование организационно-экономического механизма использования ГЧП, в первую очередь с целью достижения снижения стоимости финансирования до 3-4 % по сравнению с государственным заказом и доли участия государственного сектора до 15-20 %, мультипликативным эффектом увеличивает получаемую государством отдачу от вкладываемых ресурсов (Таблица 5).

⁵⁰География инвестиционных проектов Внешэкономбанка // Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности». 2013 [Электронный ресурс] www.veb.ru (дата обращения: 04.11.2013).

Таблица 5 – Показатели использования ГЧП в зарубежной и отечественной практике

Показатель	Мировой уровень	Россия	Рекомендуемые автором значения
Катализатор инвестиционной активности бизнеса	1 долл. государственных средств / 10,6 долл. частных инвестиций	1 долл. государственных средств / 1,86 долл. частных инвестиций	1 долл. государственных средств / 4,7 долл. частных инвестиций
Бюджетная эффективность (увеличение налоговых поступлений)	1 долл. государственных средств / 5,9 долл. налоговых поступлений	1 долл. государственных средств / 0,93 долл. налоговых поступлений	1 долл. государственных средств / 1,18 долл. налоговых поступлений
Финансовый эффект	ЧДД до 4,7 млрд. долл. (10-летний прогнозный период)	ЧДД до 0,03 млрд. долл. (10-летний прогнозный период)	до 0,05 млрд. долл.
Средняя стоимость проекта	0,28 млрд. долл.	0,69 млрд. долл.	зависимость от цели
Решение социальных проблем (рост уровня занятости населения)	6 %	0,56 %	1 %
Сравнение стоимости реализации ГЧП-проекта и государственного заказа	ГЧП на 1 % дороже	ГЧП на 6 % дороже	3-4 %
Доля государственного финансирования	8,64 % (от 1,3 % до 32,5 %)	35 % (от 20 % до 40 %)	15-20 %

Примечание: составлено автором на основе собственных расчетов по статистическим данным, опубликованным в отечественной и зарубежной научно-популярной литературе^{51,52,53,54,55,56,57}.

Экономику России стоит рассматривать как сложную, многоуровневую систему, функционирующую на основе вертикальных связей между федеральным центром – регионами и горизонтальных межрегиональных коммуникаций. Региональный промышленный комплекс как совокупность действующих на территории данного социально-экономического образования промышленных предприятий и производственных кластеров, объединенных общностью целей развития, является объектом управления.

Эффективное управление региональным промышленным комплексом в первую очередь должно носить превентивный антикризисный характер, поэтому с

⁵¹ Печенова А. Государственная поддержка региональных инвестиционных проектов, реализуемых на принципах ГЧП // Рынок ценных бумаг. 2010. № 8 [Электронный ресурс] www.finanal.ru (дата обращения: 04.02.2013).

⁵² Engel E., Fischer R., Galetovic A. Public-Private Partnerships to Revamp Infrastructure // The Hamilton Project. Discussion paper. 2011. February [Электронный ресурс] www.brookings.edu (дата обращения: 05.02.2013).

⁵³ Sarmiento M. Do public-private partnerships create value for money for the public sector // OECD Journal on Budgeting. 2011. Volume 1 [Электронный ресурс] www.oecd.org (дата обращения: 10.02.2013).

⁵⁴ Hall D. Public-private partnerships // PSIRU University of Greenwich. 2010 [Электронный ресурс] www.gala.gre.ac.uk (дата обращения: 10.02.2013).

⁵⁵ Guidebook on promoting good governance in public-private partnerships // United Nations Economic Commission for Europe. New York and Geneva. 2009 [Электронный ресурс] www.unece.org (дата обращения: 18.02.2013).

⁵⁶ Kurf P., Greef N. FEAD PPP Case Examples // Press releases. 2012. February [Электронный ресурс] www.fead.be (дата обращения: 19.02.2013).

⁵⁷ Apholte A., Broyer C., Heise M., Leim W. The European Growth and Jobs Monitor. European growth drivers: infrastructure investment // Allianz Dresdner Economic Research. 2011 [Электронный ресурс] www.allianz.com (дата обращения: 02.03.2013).

нашей точки зрения предвидению кризисных явлений на региональном уровне необходимо уделять особое значение. В России наибольший ВРП на душу населения получен в регионах, где высокая концентрация промышленного производства приходится на одну сферу деятельности – развитию монопрофильных крупных производств или добыче полезных ископаемых. При этом очевидно, что снижение активности в конкретной отрасли может привести данное территориальное образование в состояние кризиса. В настоящее время ГЧП-проекты, направленные на диверсификацию экономики монопрофильных промышленно-ориентированных территориальных образований, являются одним из приоритетных направлений государственной поддержки региональных инвестиционных проектов: более чем 270 подобных проектов от 34 субъектов РФ⁵⁸.

Отметим, что активное развитие механизма ГЧП в России на фоне кризисного состояния экономики регионов вызвано дефицитом государственного бюджета. Аналогичные процессы прошли в своё время во всех развитых странах мира. В период финансово-экономического кризиса и в посткризисный период инвестиционные проекты, базирующиеся на ГЧП, приобретают особое значение, и строительство промышленных и инфраструктурных объектов на основе ГЧП стало основой программ управления промышленностью регионов в большинстве развитых и развивающихся стран. Например, в ЕС за 1990-2010 гг. реализовано 1452 ГЧП-проекта на сумму 272 млрд. евро, в том числе в 2010 г. – 112 проектов, а их стоимость составила 18,3 млрд. евро. Во Франции объем соглашений в рамках ГЧП за 2010 г. составил 19 реализованных проектов на сумму 1,8 млрд. евро, в России же этот показатель более чем в 7 раз ниже⁵⁹.

Основной применяемой формой ГЧП в развитых и развивающихся странах является концессия. В России сотрудничество региональных властей и частного бизнеса может осуществляться в различных формах, но для реализации инвестиционных проектов в региональном промышленном комплексе наиболее приемлемой

⁵⁸ Информация о параметрах функционирования Инвестиционного фонда Российской Федерации // Министерство регионального развития РФ. 2010 [Электронный ресурс] www.minregion.ru/invest_phound (дата обращения: 04.01.2012).

⁵⁹ Чичкин А. По европейским меркам // Российская бизнес-газета. 12.07.2011 [Электронный ресурс] www.research.woc-org.com (дата обращения: 05.01.2012).

является концессия вследствие наличия более проработанного законодательства о концессионных соглашениях и отсутствия федерального закона о ГЧП. В мировой практике концессия представляет широкий выбор среди ее различных видов в зависимости от того, насколько глубоко частный сектор проникает в сферу государственной ответственности. Федеральное законодательство России в определении допустимых видов концессии предусматривает только ВТО (build – transfer – operate)⁶⁰. Однако, как показывают аналитические материалы Европейского банка реконструкции и развития отечественная практика реализации ГЧП-проектов в форме концессии находится на уровне, недостаточно соответствующем международным стандартам, особенно в части процедуры выбора концессионера, составления проектной документации и обеспечения финансирования, государственной поддержки реализации проектов (Рисунок 8)⁶¹.

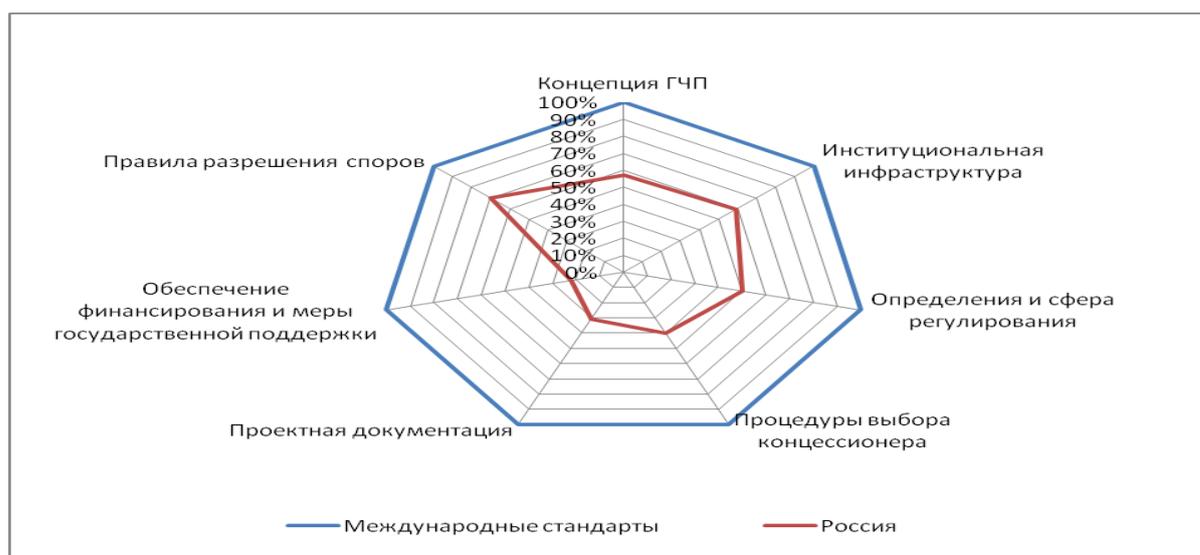

Рисунок 8 – Сравнительная характеристика реализации ГЧП-проектов в форме концессии в России и международной практике

Совершенствование механизма ГЧП в области производственной инфраструктуры и превращение его в эффективно действующий инвестиционный инструмент в России, по нашему мнению, требует выполнения ряда условий, соответствующим вышеприведенным направлениям анализа (Таблица 6).

⁶⁰ Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ №30. Ч. II. Ст. 3126. 2005.

⁶¹ Исследования и публикации // Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития. 2011. [Электронный ресурс] www.ebrd.com. (дата обращения: 04.01.2012).

Таблица 6 – Направления совершенствования организации ГЧП в промышленном комплексе РФ

Элемент организации ГЧП	Существующие недостатки в организации ГЧП	Рекомендации по совершенствованию организации ГЧП в промышленном комплексе	Ожидаемый результат совершенствования организации ГЧП в промышленном комплексе
Концепция ГЧП	Отсутствует комплексный подход к применению ГЧП.	Разработка единой концепции использования ГЧП на федеральном уровне.	Элементы концепции затрагивают все проблемные области социально-экономических направлений развития регионов.
Институциональная инфраструктура ГЧП	Нормативно-правовое обеспечение ГЧП и организационная структура отсутствуют.	Принятие федерального закона о ГЧП и создание системы государственных органов, нацеленных на развитие комплексного применения ГЧП.	1. Формирование законодательной базы по основным формам ГЧП 2. Создание межведомственного центра ГЧП по реализации проектов на региональном и муниципальном уровнях, обеспечивающего консультационную поддержку, утверждение методики по составлению государственными органами власти инвестиционных договоров с длительными сроками окупаемости инвестиций. 3. Создание центра стратегического развития региона, обеспечивающего выполнение требования соответствия ГЧП-проектов программе антикризисного управления и стратегии развития регионального промышленного комплекса.
Выбор частного инвестора	Конкуренция со стороны частного сектора не обеспечивается.	Формирование механизма рассмотрения и отбора ГЧП-проектов, создание национальной базы ГЧП-проектов и системы их независимой оценки.	Определение системы отбора региональных промышленных ГЧП-проектов и ее формирование с учетом их соответствия утвержденному государственными органами власти графику финансирования.
Проектная документация	Проектная документация не достаточно проработана.	Детализация бизнес-плана и разработка спецификации работ по ГЧП-проекту совместно со строительными организациями для достижения заранее определенного качества реализации проекта, предусматривать распределение ответственности по устранению некачественно выполненной работы между партнерами.	1. Подтверждение бизнес планом соответствия целевого назначения ГЧП-проекта программе антикризисного управления промышленным комплексом региона и обоснование оптимальной стоимости проекта. 2. Обеспечение принципа достижения качества выполненных работ по ГЧП-проекту (причина - невыполнения требований достижения характеристик объекта, а следствие - подрядчик перекладывает некачественно выполненную работу за свой счет).
Финансирование и меры государственной поддержки ГЧП-проектов	БК РФ определяет государственные гарантии - до 10 лет, государственные обязательства - до 3 лет; требования получения льгот сложные к достижению, высокий «барьер входа» (от 5 млрд. руб.) для получения государственной финансовой поддержки.	Разработка системы государственных гарантий и предоставления льгот на основе возможности погашать задолженность по налогу вложениями в ГЧП-проекты, использование потенциала малого и среднего бизнеса.	1. Гарантия получения заранее определенных денежных потоков для частного бизнеса. 2. Обеспечение демополизации регионального промышленного комплекса путем повышения мотивации конкурирующих предприятий к производству в рамках ГЧП-проектов.
Правила разрешения споров по ГЧП-проектам	Большинство рисков относится к сфере ответственности одного из партнеров без ограничений.	1. Разработка оптимальной структуры распределения рисков. 2. Определение в соглашении предела изменения цены контракта с указанием субъективных и объективных причин. 3. Осуществление мониторинга с использованием сметных норм и расценок на постоянной основе.	1. Создание методики урегулирования споров на базе схемы распределения рисков. 2. Определение процедуры разделения дополнительно возникших издержек между партнерами.

Во-первых, отметим, что в России отсутствует комплексный подход к развитию концепции ГЧП как эффективного использования государственных ресурсов. Например, федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», направленный на урегулирование федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ (Министерство экономического развития РФ) и Программа повышения эффективности бюджетных расходов (Министерство финансов РФ) не содержат специальных разделов о ГЧП как механизме совершенствования существующей системы финансирования государственного заказа и инструмента оптимизации бюджетных расходов. Таким образом, данное инновационное направление в деятельности государства обеспечивается недостаточно комплексно. Считаем, что необходимо разработать единую концепцию ГЧП на федеральном уровне, элементы которой должны затрагивать все проблемные области социально-экономических направлений развития страны, где данный инструмент мог бы стать эффективным решением.

Во-вторых, на данном этапе развития механизма ГЧП в России обязательным условием его успешного функционирования является дальнейшая работа над элементами институциональной инфраструктуры – нормативно-правовым обеспечением и организационной структурой.

Основным направлением для совершенствования институциональной базы ГЧП в отечественной практике является необходимость принятия федерального закона о ГЧП и формирования полной законодательной базы по основным формам ГЧП, успешно используемым в мировой практике и применимым к российской действительности.

В развитых странах государственное регулирование ГЧП организовано по крупным межотраслевым комплексам, например, в США Национальный Совет по ГЧП совместно с Министерством транспорта учредил Федеральное управление шоссейных дорог, а в Канаде через Канадский стратегический инфраструктурный фонд правительство работает с местным правительством и с предприятиями из

частного сектора⁶². С учетом специфики российской экономики и огромной протяженностью территории страны инвестирование в производственную инфраструктуру, прежде всего, зависит от местных инициатив, от возможностей привлечения финансовых средств, происходящих главным образом из региональных и федеральных программ. Считаем, что формирование ГЧП в промышленном комплексе основывается, в первую очередь, на необходимости соответствия ГЧП-проектов федеральным целевым программам Министерства промышленности и торговли РФ и стратегии развития региона.

Недостаточная изученность опыта зарубежных стран в области практической реализации ГЧП влияет на низкий уровень квалификации государственных чиновников и представителей бизнеса. Причиной данной проблемы является отсутствие единого межведомственного центра и общей базы данных по ГЧП-проектам. Во многих развитых странах существуют специальные информационные центры ГЧП, аккумулирующие информацию о реализуемых проектах, опыт использования и осуществляющие консультационную поддержку участников. Поскольку реализация проектов на региональном и муниципальном уровнях представляет основной рынок ГЧП-проектов в России, с нашей точки зрения, основное внимание должно уделяться повышению профессионального уровня представителей региональных органов власти и частного бизнеса на основе работы межведомственного центра ГЧП. Отметим, что важной задачей центра является разработка методики составления инвестиционных договоров с длительными сроками окупаемости инвестиций для государственных органов власти.

В-третьих, как показывает отечественный опыт, в ГЧП-проектах не в должной мере обеспечивается конкуренция со стороны частного сектора⁶³. В результате реализация отечественных ГЧП-проектов обходится значительно дороже, чем зарубежные аналоги. Причиной является отсутствие единой процедуры и кон-

⁶² Анализ проблем и перспектив развития государственно-частного партнерства в России // Центр ГЧП ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». 2011 [Электронный ресурс] www.pppinrussia.ru (дата обращения: 04.01.2012).

⁶³ Анализ проблем и перспектив развития государственно-частного партнерства в России // Центр ГЧП ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». 2011 [Электронный ресурс] www.pppinrussia.ru (дата обращения: 04.01.2012).

кретных схем реализации ГЧП-проектов, в первую очередь, в части организации конкурсов. Считаем, что формирование механизма рассмотрения и отбора ГЧП-проектов, с учетом их соответствия утвержденному графику финансирования, будет способствовать обеспечению интенсивной конкуренции потенциальных концессионеров на этапе конкурса и реализации проекта с минимальными капитальными и операционными затратами.

В-четвертых, условием повышения эффективности механизма ГЧП является совершенствование проектной документации. В бизнес-плане, по нашему мнению, дополнительно должны быть отражены соответствие целевого назначения проекта стратегии развития регионального промышленного комплекса, расчет и обоснование оптимальной стоимости проекта, методика урегулирования споров и схема распределения рисков, в особенности – диапазон увеличения расходов частного инвестора. Предлагаем на основе опыта стран Европы и Северной Америки⁶⁴ при планировании ГЧП-проектов предлагается разрабатывать спецификации работ совместно со строительными организациями для достижения заранее определенного качества реализации проекта и предусматривать распределение ответственности по устранению некачественно выполненной работы между партнерами.

В-пятых, анализ зарубежного опыта показывает, что наиболее эффективным способом организации строительства объектов производственной инфраструктуры на базе ГЧП осуществляется оплатой в рассрочку. В связи с этим важным условием повышения эффективности механизма ГЧП является предоставление государством гарантии получения частным бизнесом определенных денежных потоков.

В настоящее время у частных инвесторов отсутствует понимание того, как будут исполняться государственные гарантии, поскольку Бюджетным кодексом РФ прямо запрещается предоставление государственных гарантий на срок более 10 лет, а государственные обязательства по финансированию инвестиционных проектов ограничены сроком в 3 года⁶⁵. Таким образом, свыше трехлетнего пери-

⁶⁴ Miquel S.J. Condrón Assessment of road maintenance by contract // World Bank working paper. Washington D.C. 2001 [Электронный ресурс] www.worldbank.org (дата обращения: 01.10.2011).

⁶⁵ Бюджетный Кодекс РФ.

ода, частный бизнес вынужден принимать высокие политические и экономические риски, что снижает коммерческую привлекательность долгосрочных ГЧП-проектов. Считаем необходимым, детально проработать на законодательном уровне положения о системе предоставления государственных гарантий по ГЧП-проектам.

Несмотря на то, что в рамках инвестиционной политики налоговые льготы и меры финансового стимулирования предусмотрены практически в каждом регионе, в большинстве случаев требования и процессы получения льгот слишком сложные и перевешивают возможные выгоды. По нашему мнению, применение механизма ГЧП в региональном промышленном комплексе должно строиться одновременно с разработкой государственной системы поощрения частного бизнеса за участие в ГЧП-проектах. Например, в США облигации частных компаний широко используется как инструмент поощрения за участие в ГЧП-проектах. Благодаря облигациям компаний-исполнителей проекта и компаний-операторов, инвесторы получают доступ к рынку облигаций, не облагаемых налогом, таким способом снижая свои капитальные расходы⁶⁶.

Реализация мер демонополизации региональной экономики способствует повышению мотивации конкурирующих предприятий к участию в ГЧП-проектах. Монополия путем искусственного завышения издержек на производство снижает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Решением данной проблемы может стать разрешение конкурирующим предприятиям погашать задолженность по налогу путем вложения в ГЧП-проекты, что позволит стимулировать расширение предложений на региональном рынке.

Важное значение для реализации ГЧП-проектов в региональном промышленном комплексе имеет использование потенциала малого и среднего бизнеса. Минимально установленная стоимость инвестиционного проекта от 5 млрд. руб. для рассмотрения заявки в Инвестиционном Фонде РФ делает применение ГЧП с

⁶⁶ Анализ проблем и перспектив развития государственно-частного партнерства в России // Центр ГЧП ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». 2011 [Электронный ресурс] www.pppinrussia.ru (дата обращения: 04.01.2012).

малым и средним бизнесом невозможным и ограничивает возможности развития ГЧП в менее масштабных, но значимых проектах, например, комплексного развития территорий. Считаем, что выделение определенного рода социально-значимых ГЧП-проектов и снижение для них установленной минимальной стоимости позволят использовать малый бизнес в качестве непосредственного участника, так и опосредованно, в качестве субподрядчика более крупных компаний.

В-шестых, распределение рисков по инвестиционному проекту прямо оказывает влияние на вероятность возникновения споров по заключенным соглашениям о ГЧП. Особое внимание стоит уделить риску просчета по ГЧП-проектам, поскольку в России темп удорожания ГЧП-проектов может достигать до 20 % в год⁶⁷. Во многих европейских странах если изменения, которые были внесены в процессе работы, привели к тому, что общая сумма контракта изменилась более чем на 10 %, то договорная цена уточняется⁶⁸. В США, если объем запланированных по контракту работ изменяется более чем на 15 % в сторону уменьшения или увеличения, то по требованию заказчика или подрядчика вносятся соответствующие изменения⁶⁹. Учитывая мировой опыт, предлагаем выделять отдельным пунктом договора предел изменения цены контракта, с указанием субъективных и объективных причин вызвавших данное изменение, и процедуры разделения дополнительно возникших издержек между партнерами.

Кроме того, с нашей точки зрения процедура мониторинга процесса реализации ГЧП-проектов нуждается в совершенствовании на базе мирового опыта. Например, во Франции и Бельгии практикуется публикация сборников расценок по видам строительных работ, в США стоимость материалов контролируется государственными органами с помощью справочников с указанием средних цен на

⁶⁷ Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С.61-77.

⁶⁸ FIDIC QBS Resources // Federation Internationale des Ingenieurs-Conseils. 2010 [Электронный ресурс] www.fidic.org (дата обращения: 01.10.2011).

⁶⁹ Анализ проблем и перспектив развития государственно-частного партнерства в России // Центр ГЧП ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». 2011 [Электронный ресурс] www.pppinrussia.ru (дата обращения: 04.01.2012).

строительные материалы по регионам страны⁷⁰. Предлагаем осуществлять процедуру мониторинга с использованием сметных норм и расценок, а при приобретении частным инвестором материалов в регионе, отличном от места проведения работ, их большая стоимость может быть учтена в случае наличия объективного обоснования.

Изучение опыта как экономически развитых стран, в которых механизм сотрудничества государства и бизнеса в сфере производственной инфраструктуры достаточно проработан и проверен на практике, так и опыта развивающихся стран, где ГЧП-проекты находятся на стадии реализации, решения существующих проблем и совершенствования, является полезным для разработки и обоснования собственной национальной стратегии ГЧП в России. При этом отметим, что не существует идеального варианта партнерства государства и частного сектора, одинаково успешно применимого для любой страны. В каждой стране практическое использование механизма ГЧП имеет свои отличительные черты, поскольку наиболее приемлемые для данной страны формы взаимодействия государства и бизнеса коррелируют с существующей институциональной средой и спецификой отраслей промышленного комплекса.

Таким образом, по первой главе можно сделать следующие выводы. На основании проведенного анализа отечественных и зарубежных наработок в области ГЧП было выявлено, что общепринятого определения «государственно-частного партнерства» на сегодняшний день не сформировалось. Нами представлено авторское определение: ГЧП – система взаимовыгодных отношений между государством и частным бизнесом в условиях конкурентной среды, определяющих порядок перераспределения прав собственности на определенный срок и направленных на эффективную реализацию общественно значимых проектов в промышленном комплексе региона.

⁷⁰ Анализ проблем и перспектив развития государственно-частного партнерства в России // Центр ГЧП ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». 2011 [Электронный ресурс] www.pppinrussia.ru (дата обращения: 24.03.2012).

Исходя из экономической сущности ГЧП выявлены основные характеристики партнерства государственного и частного секторов экономики, произведена классификация условий формирования сотрудничества государства и бизнеса на три группы: институциональные, рамочные и внутренние.

Проведенный сравнительный анализ государственного заказа и ГЧП выявил, что мотивацией ГЧП должна стать более высокая эффективность реализации инвестиционного проекта за счет оптимизации распределения рисков.

С учетом изучения международного опыта сформирована авторская классификация рисков ГЧП (внешние, внутренние, форс-мажорные), на основе которой нами показано текущее состояние распределения рисков между участниками партнерства в России и предложена система разделения рисков в целях эффективного управления ими и минимизации их влияния на удорожание стоимости ГЧП-проектов.

Состояние ГЧП на региональном уровне имеет прямую зависимость от степени развития партнерских отношений государства и бизнеса на федеральном уровне. В силу достаточно высокой эффективности использования ГЧП в региональном промышленном комплексе в мировой практике и недостаточно соответствующем международным стандартам стадии развития партнерских отношений в России, в первую очередь на федеральном уровне, предложены направления совершенствования организации ГЧП в промышленном комплексе страны на базе зарубежного опыта.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

2.1 Анализ современного состояния промышленного комплекса Удмуртской Республики

Базовым показателем в системе национальных счетов для субъекта федерации является валовой региональный продукт (ВРП), характеризующий процесс производства товаров и услуг данного территориального образования⁷¹. По среднему душевому ВРП Удмуртия почти в 1,4 раза уступает среднему показателю по стране (в республике – 220,79 тыс. руб., в РФ – 316,62 тыс. руб. в 2011 г.)⁷². Структура ВРП республики достаточно консервативна и мало восприимчива к изменениям, связанными с процессами диверсификации (Приложение Ж). Промышленность республики является ведущей отраслью материального производства, определяя лидирующий вклад в ВРП региона (46,2 % в 2011 г.) и высокую социальную значимость для населения республики (доля занятых – 28,5 % в 2012 г.)⁷³ (Приложение И). Данный факт позволяет отнести республику к промышленно-ориентированному региону страны с преобладающим вкладом в ВРП добычи полезных ископаемых (26 %) и обрабатывающих производств (17,9%).

При проведении анализа индекса промышленного производства Удмуртии в сравнении с другими субъектами РФ и ПФО, нами выявлено, что вплоть до 2008 г. республика показывает не только отрицательную динамику, но и находится на уровне ниже среднего как в ПФО, так и по России. При этом поддержание дело-

⁷¹ Экономика Удмуртии: учебное пособие / Под редакцией д.э.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ О.И. Боткина. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». 2011. С.129.

⁷² Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 01.02.2014).

⁷³ Окончательные итоги о среднесписочной численности и начисленной заработной плате работников организаций Удмуртской Республики по видам экономической деятельности за 2012 г // Официальный сайт Министерства экономики Удмуртской Республики. 2012 [Электронный ресурс] www.economy.udmurt.ru. (дата обращения: 05.02.2014).

вой активности в промышленности республики в кризисный и посткризисный периоды с 2008 по 2012 гг. (в 2012 г. – 103,3 %) позволяет лишь немного превзойти среднего значение показателя по стране (102,6 %), но по-прежнему остается ниже среднего уровня по округу (104,6 %). В округе худший результат по сравнению с Удмуртией стабильно показывают только Кировская (101,5 %) и Оренбургская области (100,5 %) ⁷⁴ (Рисунок 9).

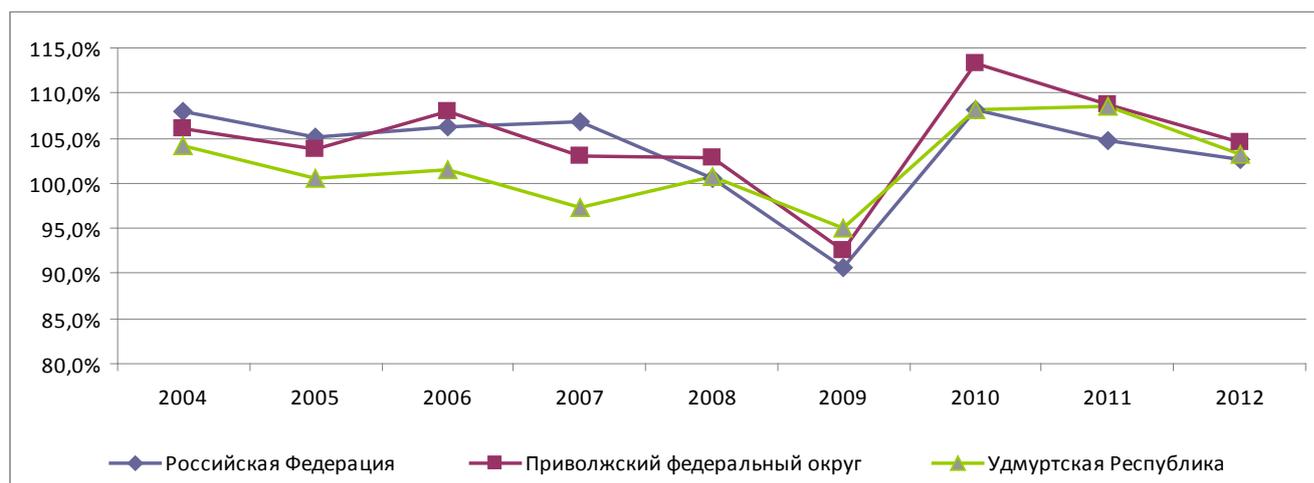

Рисунок 9 – Динамика индекса промышленного производства

Удмуртской Республики в сравнении со средним значением индекса в ПФО и РФ

Экономика республики становится более зависимой от сырьевой доминанты: в 2007–2012 гг. доля добычи полезных ископаемых в промышленном производстве выросла с 36 % до 38,5 % за счет снижения доли обрабатывающего производства с 55,9 % до 53,1 % (Приложение К). Экстенсивные методы освоения отрасли (разработка новых месторождений) и получение сверхдоходов от продажи нефтяных ресурсов республикой, позволила индексу производства приблизиться к докризисному уровню и обеспечить динамику на среднероссийском уровне (в республике – 100,6 %, в РФ – 101,1 % в 2012 г.), стабильно занимая 11 место в округе (в ПФО – 102,3 %) ⁷⁵ (Рисунок 10).

⁷⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 01.02.2014).

⁷⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 01.02.2014).

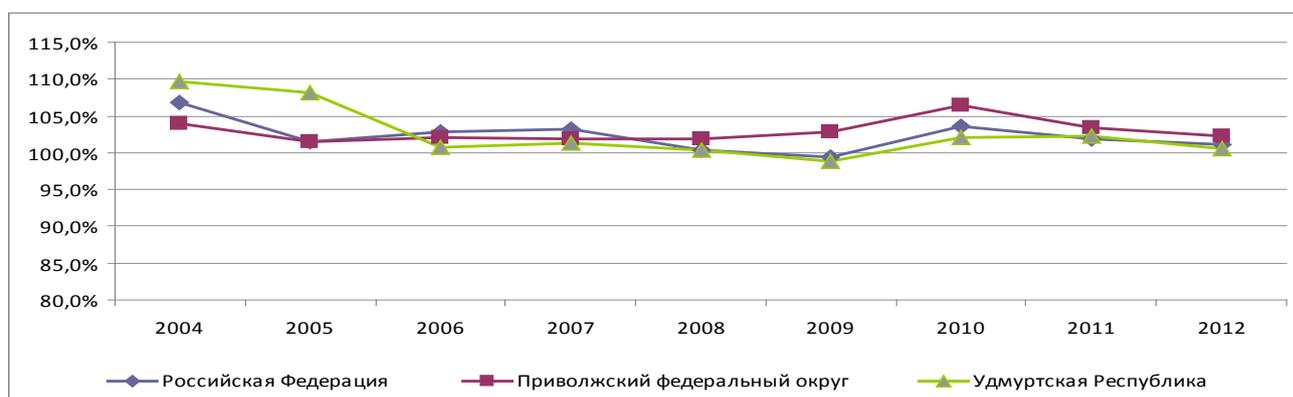

Рисунок 10 – Динамика индекса производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» Удмуртской Республики в сравнении со средним значением индекса в ПФО и РФ

Добывающая промышленность республики оказалась самой устойчивой во время кризиса, что в большей мере объясняется высоким показателем уровня рентабельности активов предприятий добывающей промышленности⁷⁶. На протяжении 2007-2012 гг. республика входит в пятерку лидеров-регионов по показателю рентабельности активов организаций добывающих производств как по ПФО (1 место), так и по России (2 место). Более того, абсолютные значения данного показателя увеличиваются с каждым годом и показывают линию положительного тренда за анализируемый период (в 2012 г. – 35,2 %) (Рисунок 11).

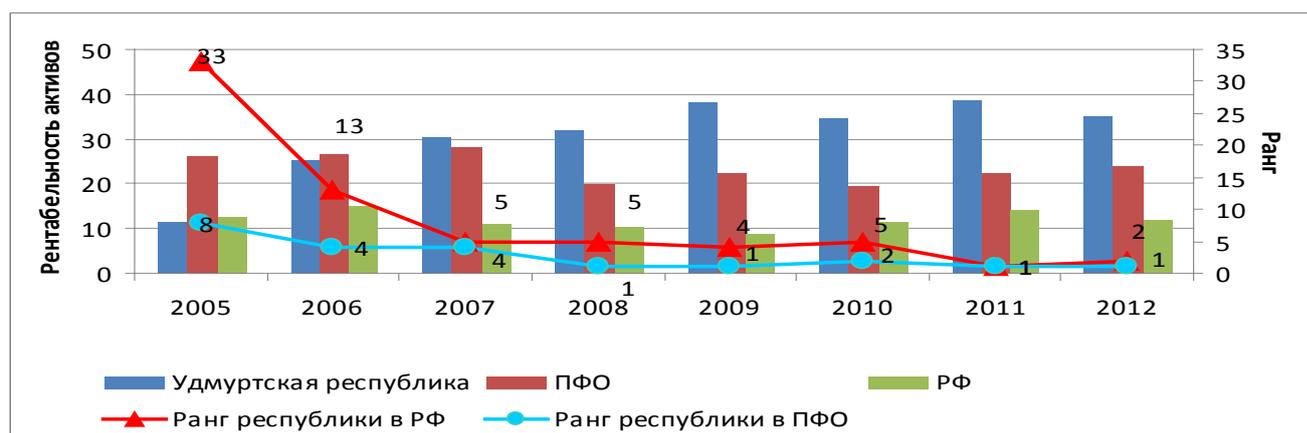

Рисунок 11 – Рентабельность активов организаций по добыче полезных ископаемых: абсолютные значения (%) и ранг Удмуртской Республики относительно других субъектов РФ и ПФО

⁷⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 01.02.2014).

Присутствие на нефтяном рынке Удмуртии таких крупных компаний как ОАО «Удмуртнефть» (60 % добычи), которая работает под управлением крупнейшей нефтяной компании страны ОАО «НК «Роснефть» и китайской нефтехимической корпорации Sinopec, и ОАО «Белкамнефть» (37 % добычи) свидетельствует о достаточных запасах нефтяных ресурсов и перспективности развития данного направления промышленности. Сильная зависимость экономики (доля в ВРП в республике – 26 %, в РФ – 11,4 % в 2011 г.) и общего объема промышленного производства региона (в республике – 38,4 %, в РФ – 20,8 % в 2012 г.)⁷⁷ от количества добытой нефти является свидетельством стагнации обрабатывающих отраслей промышленности, в особенности профилирующих, металлургии и машиностроения.

По объему добычи нефти республика занимает 15 место РФ и 6 место в ПФО (10,8 млн. тонн), а ее доля составляет примерно 10 % и 2,1 % от долей ПФО и РФ соответственно. При этом в среднем по Удмуртии на человека добывается 7 тонн нефти в год, когда по России данный показатель составляет 3,5 тонн⁷⁸. Обеспечивая более высокие показатели душевого ВРП в Удмуртии, нефтедобывающая промышленность не способна играть роль ведущего элемента роста экономики республики. Динамика ВРП на душу населения республики была значительно меньшей, чем других нефтедобывающих регионах ПФО, потому что развитие вторичного, в особенности обрабатывающей промышленности, и третичного секторов экономики Удмуртии остается проблемным и отстает от соседних регионов.

Обрабатывающие производства составляют большую часть объема выпуска промышленности республики (53,1 % в 2012 г.). Основными отраслями являются металлургия и металлообработка (8,4 %), машиностроение (15,7 %) и пищевая промышленность (9,2 %)⁷⁹. С 2004 г. по 2009 г. процесс восстановления обрабатывающей промышленности республики был приостановлен. При этом более де-

⁷⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 02.02.2014).

⁷⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 02.02.2014).

⁷⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 03.02.2014).

прессивные регионы округа (Саратовская область, Пензенская область, Республика Мордовия) за данный период показывали лучшие результаты по темпам восстановления обрабатывающей промышленности. Поскольку машиностроение в регионе в основном представлено оборонными предприятиями, то и состояние данной отрасли производства в большей степени зависит от государственного заказа. В условиях кризиса 2008–2009 гг. промышленность республики показала относительно других машиностроительных регионов более низкий спад производства обрабатывающей промышленности – 9,6 % (Нижегородская область – 24,8 %, Самарская область – 32,6 %, Ульяновская область – 32 %) ⁸⁰ в силу того, что сохранялось государственное финансирование предприятий, выпускающих продукцию военно-промышленного назначения. В период 2010–2011 гг. наблюдается относительно положительная динамика индекс роста обрабатывающих производств на фоне улучшения экономической ситуации. С 2012 г., как и общероссийский, так и региональный и республиканский показатели, демонстрируют относительное замедление роста, связанного с переориентацией производства в соответствии с мировыми требованиями в связи со вступлением России в ВТО (Рисунок 12).

Рисунок 12 – Динамика индекса производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» Удмуртской республики в сравнении со средним значением индекса в ПФО и РФ

⁸⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 04.02.2014).

По настоящее время металлургическое производство и машиностроение, производство транспортных средств и оборудования сохраняют свою роль ведущих отраслей промышленности региона по объемам производства (45,4 % обрабатывающей промышленности в 2012 г.), численности занятых (15,5 % от общей численности занятых в 2012 г.), научно-техническому и производственному потенциалу. По причине закрытости статистики военно-промышленного комплекса, современную структуру обрабатывающей промышленности Удмуртии сложно анализировать. Например, около 21 % объема обрабатывающих производств республики занимает группа «производства материалов, не включенных в другие группировки» и составляет самое максимальное значение как по ПФО, так и по стране в целом (в 2012 г. по ПФО – 1,6%, по РФ – 2,5 %) ⁸¹ (Таблица 7).

Таблица 7 – Структура объема обрабатывающих производств
Удмуртской Республики за 2005-2012 гг., %

№	Отрасль обрабатывающего производства	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Пищевая промышленность									
1	Производство пищевых продуктов, включая напитки, табак	15,7	13,5	13,9	16,1	20,3	20,1	18,2	17,4
Легкая промышленность									
2	Текстильное и швейное производство	0,6	0,9	0,5	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6
3	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,1
	Итого:	0,8	1	0,6	0,9	0,9	0,9	0,9	0,7
Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность									
4	Обработка древесины и производство изделий из дерева	3,1	2,7	2,7	1,7	2,4	2,4	2,3	2,5
5	Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	1	1,1	1,5	1,8	2,1	2	2,2	2,1
	Итого:	4,1	3,8	4,2	3,5	4,5	4,4	4,5	4,6
Химическая и нефтехимическая промышленность									
6	Производство кокса и нефтепродуктов	0	0	0	0	0	0	0,01	0,1
7	Химическое производство	0,9	0,7	0,7	0,8	1	1,5	1,3	1,4
	Итого:	0,9	0,7	0,7	0,8	1	1,5	1,31	1,5
8	Производство резиновых и пластмассовых изделий	1	1,3	1,6	1,6	1,6	2,2	1,5	1,6
9	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3,8	3,4	4,2	4,9	4,4	3,9	3,4	3,7
Металлургия									
10	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	20,4	17,1	16,8	15,6	15,4	18,4	15,6	15,8

⁸¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 05.02.2014).

Продолжение таблицы 7

№	Отрасль обрабатывающего производства	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Машиностроение									
11	Производство машин и оборудования	10,2	8,9	8,5	9	8,5	7,9	8,5	7,8
12	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	10,5	16,3	11,8	11,8	11,3	12,8	11,5	13,9
13	Производство транспортных средств и оборудования	12,4	15,6	19,5	15,6	5,6	2,5	9,6	7,9
	Итого:	33,1	40,8	39,8	36,4	25,4	23,2	29,5	29,6
14	Прочие производства	2,6	2,6	2,6	3,5	3,2	4,4	4,2	4,2
15	Производство прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки	17,6	15,8	15,6	16,7	23,3	21	20,9	20,9

Традиционно на машиностроение приходится максимальная доля обрабатывающих производств около 29,5 %, которое на протяжении 2009-2010 гг. показывает значительное снижение, что в большей степени связано с сокращением производства транспортных средств. Кризис стал причиной полной остановки и консервации мощностей единственного в республике автомобильного завода ОАО «Ижавто» с марта 2009 г. по сентябрь 2010 г. По выпуску легковых автомобилей в годы функционирования ОАО «Ижавто», республика стабильно занимает лидирующие позиции по стране и округу (в ПФО – 2 место) (Приложение Л).

Рентабельность активов организации, занятых в обрабатывающих производствах, значительно снижается до отрицательной величины (-4,3 % в 2011 г.), с одновременным понижением и ранга республики среди других регионов округа и страны⁸² (Рисунок 13).

⁸² Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 05.02.2014).

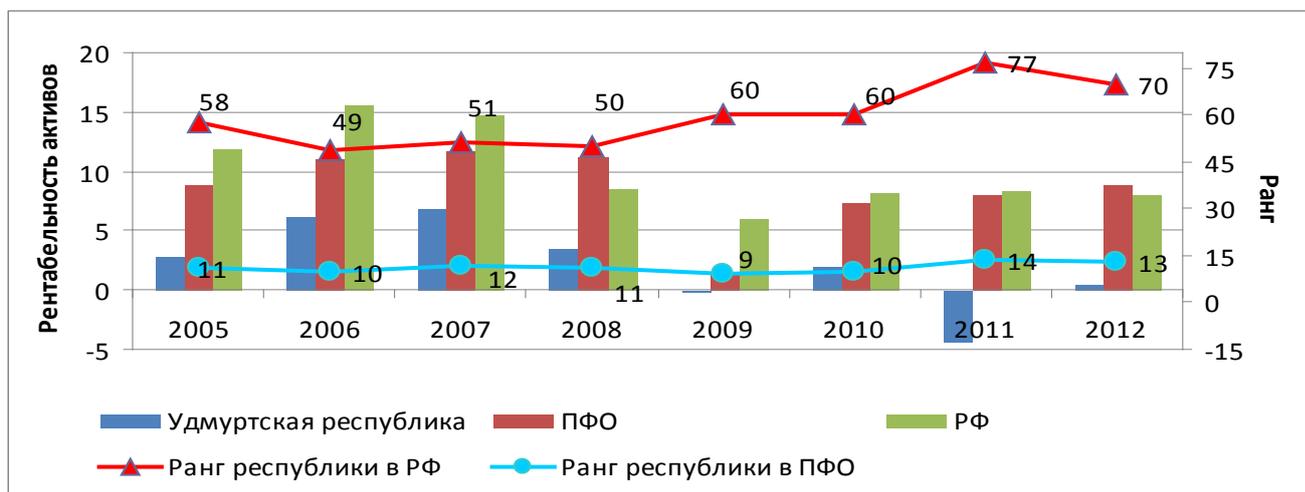

Рисунок 13 – Рентабельность активов организаций обрабатывающих производств: абсолютные значения в % и ранг Удмуртской Республики относительно других субъектов РФ и ПФО

Энергетическая система республики испытывает серьезные трудности, как с генерацией, так и с транспортировкой. Промышленность региона является энергодефицитной: около 68 % энергетической энергии поступает из других энергосистем⁸³ (Таблица 8).

Таблица 8 – Обеспеченность Удмуртской Республики электроэнергией собственного производства в 2005-2012 гг., млн. квт. час

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Производство электроэнергии	2902,2	2922,4	3210,9	3187,6	3039,8	2967,9	2880,7	2921,6
Потребление электроэнергии	8009,1	8255,3	8565,4	8705,6	8257,4	8514,9	8791,2	9022,3
Обеспеченность электроэнергией собственного производства	36%	35%	37%	37%	37%	35%	33%	32%

По производству электроэнергии в натуральном выражении республика занимает одни из последних мест – 11 позицию по округу, где электроэнергетика является отраслью специализации (20 % общероссийской выработки электроэнергии), и 55 место по РФ⁸⁴. В республике функционирует одна гидроэлектростанция (Воткинская ГЭС), три теплоэлектроцентрали Удмуртского филиала ОАО «ТГК-5» (Ижевская ТЭЦ-1, Ижевская ТЭЦ-2, Сарапульская ТЭЦ) и две аобо-

⁸³ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 06.02.2014).

⁸⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 06.02.2014).

ментские блок-станции (ТЭЦ ОАО «Воткинский завод», ТЭЦ ОАО «Чепецкий механический завод»). По мощности существующих электростанции республика находится на 58 месте по РФ⁸⁵.

Организация эффективного производства электроэнергии является актуальной задачей для республики по причине высокой зависимости от внешних источников энергии и энергоемкости профилирующего промышленного производства (металлургии и машиностроения), а также продолжительности отопительного периода (по показателю потребления электроэнергии в ПФО – 8 место и в РФ – 37 место).

Высокий износ основных производственных фондов (60-65 %) и острая проблема наращивания энергетических мощностей, технического переоснащения и реконструкции электростанций являются причинами ухудшения ситуации в области производства электроэнергии. Индекс производства и распределения электроэнергии, воды и газа республики характеризуется постоянной отрицательной динамикой, не свойственной тенденциям развития отрасли в округе и стране (в республике – 97,9 %, в ПФО – 99,1 % (11 место), в РФ – 101,2 % (65 место)) (Рисунок 14)⁸⁶.

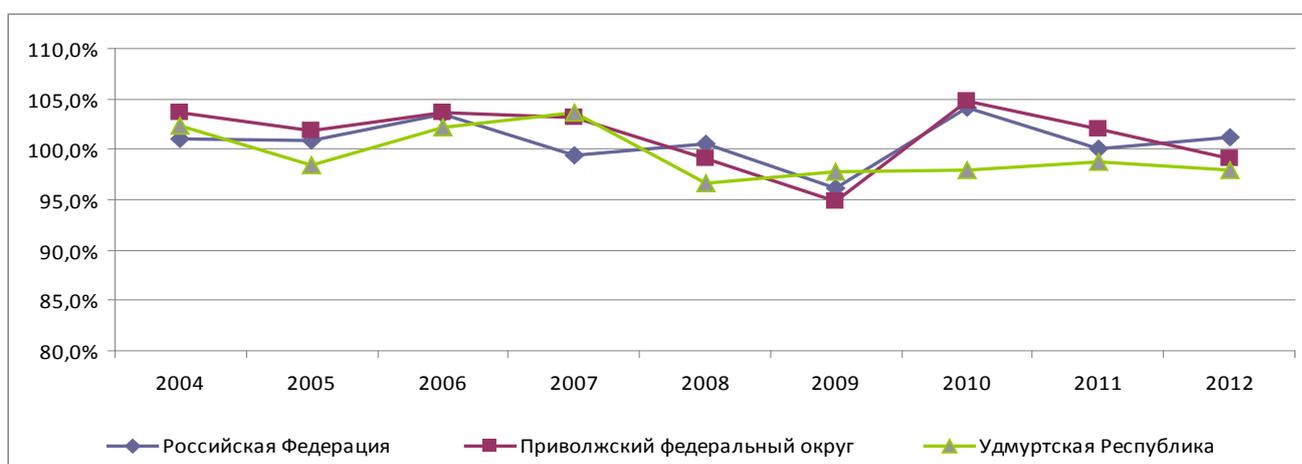

Рисунок 14 – Динамика индекса производства по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» Удмуртской республики в сравнении с другими субъектами ПФО и РФ

⁸⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 07.02.2014).

⁸⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 07.02.2014).

Устаревание производственных мощностей негативно влияет на рентабельность производства электроэнергии (-7,2 % в 2012 г.)⁸⁷. С 2007 г. республика устойчиво занимает последние места по показателю рентабельности активов организаций по производству и распределению электроэнергии в Приволжском федеральном округе (13 место в 2012 г.) и постепенно падает в общероссийском рейтинге (69 место в 2012 г.) (Рисунок 15).

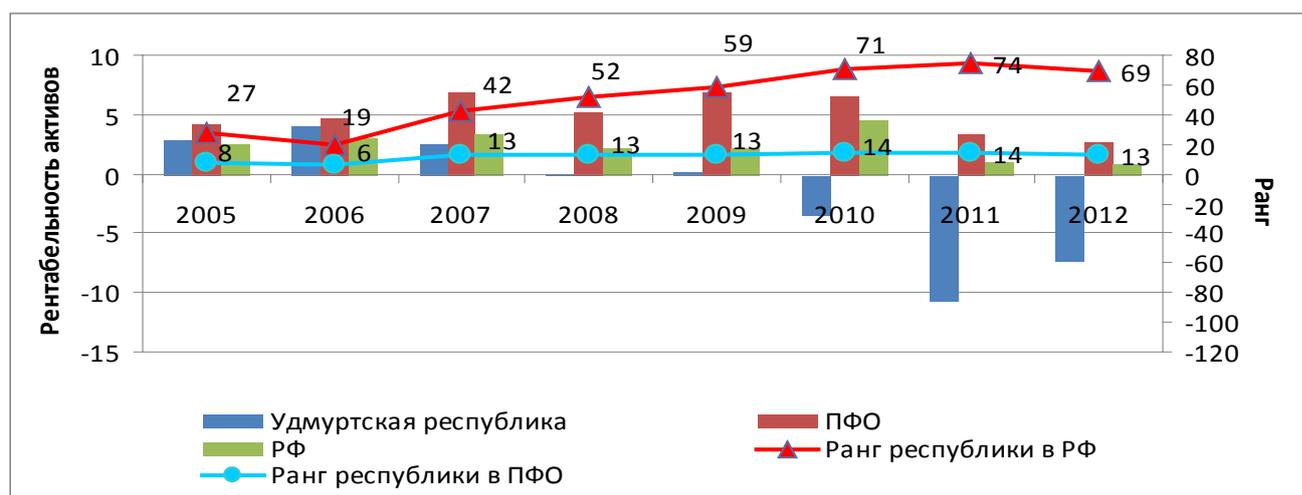

Рисунок 15 – Рентабельность активов организаций по производству и распределению электроэнергии: абсолютные значения (%) и ранг Удмуртской республики относительно других субъектов РФ и ПФО

Основные средства предприятий составляют основу развития промышленного комплекса региона, закладывая базу для дальнейшего роста экономики. Для оценки состояния основных средств промышленных предприятий будем использовать пять основных показателей: стоимость основных средств на конец года; износ основных средств; фондоотдачу и фондоёмкость, которые показывают эффективность использования основных средств в промышленности региона; инвестиции в основные средства.

Стоимость основных фондов промышленного комплекса республики по состоянию на конец 2012 г. составила 211,05 млрд. руб. (в ПФО – 8 место, в РФ – 39 место в 2012 г.). По значению показателя среднегодового прироста основных

⁸⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 08.02.2014).

фондов промышленности, равного 8,4 %, регион занимает низшие позиции в округе и по стране (в ПФО – 14,3 % (14 место), в РФ – 17,5 % (75 место)) и в 2 раза уступает величине среднего прироста основных средств республики в целом.

Структура распределения основных фондов остается постоянной: большая часть основных средств приходится на отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности (38,7 % и 38,8 % в 2012 г. соответственно), и около 22,5 % основных фондов занято в производстве электроэнергии, газа и воды. Доля основных средств промышленности в суммарной стоимости всех основных фондов республики, округа и страны в целом имеет тенденцию к снижению (в республике – с 32,7 % до 25,8 %, в ПФО – с 5,77 % до 3,98 %, в РФ – с 1,16 % до 0,66 % в 2005-2012 гг.)⁸⁸ (Приложение М).

Износ основных фондов промышленных предприятий Удмуртии является одним из самых высоких среди других субъектов страны (в республике – 55,3 %, в ПФО – 47,9 % (14 место), в РФ – 44,1 % (80 место) в 2012 г.)⁸⁹. Более половины всех основных фондов промышленных предприятий региона остаются полностью изношенными (добывающая отрасль – 65 %, обрабатывающая отрасль – 47,2 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 54,2 % в 2012 г.). Сохраняя большую величину степени износа, только предприятия обрабатывающей отрасли демонстрирует слабую, но позитивную динамику показателей обновления основных фондов (0,66 %) (Приложение М)⁹⁰. Высокая степень износа основных средств свидетельствует не только о снижении производственной базы, но и о низком ее качестве, поскольку является очевидным, что обновление основных средств промышленных предприятий в последние годы не происходит.

Рассмотрим показатели эффективности использования основных средств предприятиями промышленного комплекса республики. Снижение фондоотдачи в 2009 г. обусловлено влиянием мирового кризиса, а не конкретными

⁸⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 08.01.2014).

⁸⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 09.02.2014).

⁹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 09.02.2014).

проблемами промышленного комплекса республики. В 2012 г. 1 рубль основных средств промышленности принес 1,53 руб. объема отгруженной продукции (Рисунок 16)⁹¹.

Рисунок 16 – Динамика фондоотдачи предприятий промышленного комплекса Удмуртской Республики: абсолютные значения по годам и ранг республики относительно других субъектов РФ и ПФО

Эффективность использования основных фондов предприятий по производству и распределению электроэнергии демонстрирует наиболее низкие значения в силу уменьшающейся производительности оборудования: мощность электростанций на протяжении последних лет стабильно составляет 0,6 млн. кВт (в ПФО – 3,09 млн. кВт (11 место), в РФ – 2,81 млн. кВт (59 место) в 2012 г.) (Приложение Н)⁹².

Динамика абсолютного показателя фондовооруженности промышленности Удмуртии характеризуется возрастающим трендом. Относительный показатель фондовооруженности предприятий по всем отраслям промышленности республики падает по сравнению с другими регионами РФ и ПФО, несмотря на то, что характеризующиеся высокой концентрацией основных средств обрабатывающая отрасль и топливно-энергетический комплекс составляют основу экономики республики. Отрицательная динамика ранга республики по показателю фондовооруженности

⁹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 09.02.2014).

⁹² Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 10.02.2014).

объясняется более медленным ростом основных фондов производства по сравнению с другими регионами. Незначительный прирост населения за данный период не является причиной падения ранга, поскольку темп прироста основных фондов превосходил темп прироста населения (Рисунок 17, Приложение П).

Рисунок 17 – Динамика показателя фондовооруженности промышленного комплекса в Удмуртской Республике: абсолютное значение и ранг республики относительно других субъектов РФ и ПФО

Основные фонды промышленности республики не представляют стимулирующий фактор развития, поскольку являются недостаточно производительными и устаревшими. Данный факт подтверждается высоким уровнем износа и, как следствие, непригодностью к производству инновационной продукции. Таким образом, предприятия по производству электроэнергии и обрабатывающей отрасли нуждаются в скорейшем обновлении базы основных фондов, что может быть достигнуто только за счет привлечения дополнительных инвестиций путем создания благоприятной среды для инвесторов и условий для разработки инновационных решений.

Важнейшими показателями развития промышленного комплекса региона является объем и структура инвестиций. Объем инвестиций в основной капитал промышленности республики в 2012 г. достиг 18,77 млрд. руб. (41,7 % от общего объема инвестиций), доля региона в инвестициях ПФО всего 2,76 %. По данному показателю республика значительно отстает от «инвестиционных» лидеров округа: Республики Татарстан – в 7 раз, Самарской области – в 5,2 раза, Нижегородской области – в 4,4 раза, Республики Башкортостан – в 3,7 раза. При этом сред-

ний процент роста инвестиций в основные средства промышленности региона (в республике – 17,7 % в 2005-2012 гг.) является достаточно низким показателем по сравнению со средним значением по стране (в РФ – 29,6 % в 2005-2012 гг.). Несмотря на стабильный рост инвестиций в промышленность республики, они являются небольшими и недостаточными для обновления производственной базы региона, а показатели объема и темпа прироста уступают среднему значению по стране (49 место и 70 место соответственно)⁹³.

Доля инвестиций в предприятия, добывающие полезные ископаемые в республике составила 47 % в 2012 г., что превышает соответствующие значения по округу (в ПФО – 25,3 % в 2012 г.) и стране в целом (в РФ – 39 % в 2012 г.). Обратная ситуация складывается с предприятиями по производству и распределению электроэнергии (в республике – 11,2 % в 2012 г.), инвестирование в деятельность которых в 1,5 раза ниже данного показателя по округу (в ПФО – 16,5 % в 2012 г.) и в 2,5 раза ниже среднего значения по стране (в РФ – 25,3 % в 2012 г.)⁹⁴. Инвестирование деятельности обрабатывающей отрасли (в республике – 42,3 % в 2012 г.), превышая среднее значение по стране, находится ниже показателей по федеральному округу (в ПФО – 58,2 % в 2012 г.)⁹⁵ (Приложение Р).

Существенная доля инвестиций в смежные отрасли народного хозяйства республики такие, как транспорт и сельское хозяйство, подтверждает важность данных видов экономической деятельности для промышленности республики и проявляется в результате действия мультипликативного и синергетического эффекта.

Институциональная структура промышленного комплекса Удмуртской Республики представлена 3836 предприятиями и характеризуется преобладанием частной формы собственности (75,4 % от общего количества предприятий), низкими значениями показателей государственной (11,8 %) и смешанной формы собствен-

⁹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 10.02.2014).

⁹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 11.02.2014).

⁹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 11.02.2014).

сти (12,8 %) ⁹⁶. Более половины объема выпуска промышленной продукции региона, а именно 50,1 %, приходится на долю предприятий смешанной формы собственности, что объясняется высокой добавленной стоимостью топливно-энергетических ресурсов в добывающей отрасли (объем продукции – 69,1 % в 2012 г.). Предприятия частного сектора, как и организации с государственной формой собственности, отстают от предприятий смешанной формы собственности по показателям выработки на одного работника и фондовооруженности. Однако величина показателей фондоотдачи на предприятиях смешанной формы собственности значительно ниже, что может свидетельствовать о нерациональной структуре производственных фондов. Наиболее эффективное использование основных производственных фондов наблюдается на промышленных предприятиях частной формы собственности, выпускающих 43,8 % всех промышленной продукции. Минимальный объем выпуска приходится на предприятия государственной и муниципальной форм собственности (6,4 %) ⁹⁷. Существенную роль играет частный сектор в трудоустройстве населения республики: 55,6 % промышленно-производственного персонала трудится на частных предприятиях (Приложение С) ⁹⁸.

Промышленные предприятия республики включены во внешнеэкономическую деятельность. Основные виды товаров, экспортируемых из региона: продукция военного назначения (39,2 %), машины и оборудование (22,3 %), продукция химической промышленности (8,7 %), древесина и бумажные изделия (2 %) ⁹⁹. При импорте значительную часть ввозимых товаров составляет продукция машиностроительной промышленности и продукция химической промышленности. Среди основных партнёров во внешнеэкономических отношениях предприятий республики можно выделить 10 ведущих стран: Украина, Судан, Китай, Чехия, Казахстан, Германия, Венгрия, Венесуэла, США, Нидерланды, Узбекистан, Кипр, Италия, Польша.

⁹⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 12.02.2014).

⁹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 12.02.2014).

⁹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 13.02.2014).

⁹⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 13.02.2014).

Характеризуя текущее состояние предприятий промышленного комплекса Удмуртской Республики в целом, отметим, несколько основных особенностей (Таблица 9).

Таблица 9 – Характеристика особенностей промышленного комплекса и проблем развития промышленных предприятий Удмуртской Республики

Вид экономической деятельности	Особенности промышленного комплекса	Основные проблемы развития промышленных предприятий
Добыча полезных ископаемых	<ol style="list-style-type: none"> 1. Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых составляет 37,7 % от общего объема промышленного производства республики 2. Преобладающий вклад в ВРП. 3. Сильное влияние отрасли на экономику республики: доля нефтедобычи в ВРП в 2,5 раза выше РФ, а доля в промышленном производстве - почти в 2 раза выше среднего уровня по РФ. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Осуществление экстенсивного пути развития отрасли. 2. Неспособность нефтедобывающей промышленности быть ведущим элементом роста экономики республики.
Обрабатывающие производства	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зависимость от государственного заказа, в особенности предприятий ВПК 2. Ведущие отрасли промышленности - металлургическое производство и машиностроение. 3. Максимальное значение по ПФО и РФ - «производства материалов, не включенных в другие группировки» (21 %). 4. Развитие химической промышленности определено потребностями автомобилестроения, деревообработки и нефтепереработки. 5. Нефтеперерабатывающая промышленность до недавнего времени в республике отсутствовала, что тормозило ее развитие. 6. Недостаточно представлена в республике легкая индустрия (0,9 %). 7. Развитие пищевой промышленности зависит от специализации сельского производства, уровня жизни и его покупательной способности населения. Существуют возможности для привлечения среднего и малого бизнеса. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая отрицательная степень отклонения индекса роста от средних значений по ПФО и РФ. 2. Значительное снижение рентабельности активов, износ основных фондов. 3. Тенденция к сворачиванию производств в области машиностроения и производства оборудования. 4. Объем производства химической промышленности находится ниже среднего уровня по РФ и ПФО. 5. Отсутствует производство бензина (моторное топливо), что вынуждает удовлетворять высокий внутренний спрос за счет экспорта. 6. Убыточность лесозаготовительных предприятий - возможный ежегодный объем пользования лесными породами осваивается не полностью (42 %). 7. Проблемы развития легкой промышленности: дефицит кадров и отсутствие крупных собственных брендов, известных за пределами республики.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	<p>Высокая зависимость республики от внешних источников энергии: обеспеченность электроэнергией собственного производства составляет 34 %.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отрицательная динамика индекса производства, уровень производства ниже среднего по РФ и ПФО. 2. Высокий износ основных фондов (60-65 %) и низкая мощность электростанции и отрицательное значение абсолютного измерения рентабельности активов (-3,5 %).

Во-первых, темпы развития предприятий регионального промышленного комплекса ниже общероссийских, при этом негативная динамика мирового кризиса дополнительно снизила общий рост промышленности. Более мягкие темпы про-

мышленного спада во время кризиса объясняются наличием значительной доли государственного заказа в обрабатывающей отрасли (производство вооружений).

Во-вторых, сильная зависимость общего индекса регионального промышленного производства от нефтедобывающей отрасли и концентрация инвестиционных вложений в предприятия экспортоориентированных сырьевых отраслей республики.

В-третьих, в результате дефицита инвестиционных ресурсов в основной капитал предприятий обрабатывающего сектора не осуществляется модернизация производственной базы, что обуславливает низкую инновационную активность предприятий, снижение производства высокотехнологичной продукции (низкой долей затрат на информационные и телекоммуникационные технологии – 0,34 %, технологические инновации – 0,44 %, научные исследования и разработки – 0,12 % от всех затрат¹⁰⁰) и снижение качества выпускаемой продукции в республике. Эти факторы провоцируют дальнейшее снижение темпов обновления номенклатуры и конкурентоспособности продукции промышленного комплекса республики, что особенно опасно в рамках вступления России в ВТО и может привести к свертыванию профилирующих производств обрабатывающей промышленности (машиностроение, приборостроение, производство электрооборудования, автомобилестроение).

В-четвертых, для предприятий промышленного производства республики характерна высокая ресурсоемкость, низкий уровень производительности и оплаты труда в обрабатывающем секторе промышленности. В структуре затрат на производство материальные затраты составляют более 53,9 %, в то время как доля затрат на оплату труда – всего 15,4 %. В связи с этим рост заработной платы и цен на продукцию естественных монополий, прежде всего электроэнергии (рост тарифов в 2009 г. – 117,2 %, 2010 г. – 119,2 %, 2011г. – 108,1 %, 2012 г. – 108,4 %) ¹⁰¹, повышает стоимость продукции промышленного комплекса, снижая рентабельность промышленных предприятий.

¹⁰⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 13.02.2014).

¹⁰¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 13.02.2014).

В-пятых, среднегодовой показатель удельного веса убыточных организаций промышленного комплекса в посткризисный период 2010-2012 гг. составлял 39,2 % (добыча полезных ископаемых – 30,1 %, обрабатывающие производства – 31 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 56,6 %) ¹⁰², что превышает среднее значение по республике 30,6 %, в целом по промышленности в ПФО – 30,5 % и РФ – 36,9 %, что свидетельствует о низком качестве менеджмента промышленных предприятий республики.

Промышленный комплекс республики характеризуется преобладанием частной формы собственности (75,4 % от общего количества предприятий в 2012 г.) и низкими значениями показателей государственной и смешанной формы собственности (11,8 % и 12,8 % от общего количества предприятий соответственно в 2012 г.). Существенный объем производства приходится на предприятия частной формы собственности (43,8 % от общего объема продукции в 2012 г.), а более половины объема выпуска промышленной продукции региона (50,1 % от общего объема продукции в 2012 г.) приходится на долю предприятий смешанной формы собственности, что объясняется высокой добавленной стоимостью топливно-энергетических ресурсов в добывающей отрасли.

Для решения выявленных проблем развития промышленных предприятий республики требуется выработка мер по активизации инвестиционной и инновационной деятельности в промышленном комплексе с целью стимулирования и поддержки отраслей промышленности с высокой долей добавленной стоимости на базе использования современного инструмента управления промышленностью на основе привлечения средств частного бизнеса путем формирования государственно-частного партнерства.

¹⁰² Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 14.02.2014).

2.2 Организационно-экономические предпосылки формирования государственно-частного партнерства в промышленном комплексе Удмуртской Республики

В Удмуртской Республике применяется система мер по решению текущих проблем промышленного комплекса региона и выявления потенциала развития различных отраслей промышленного производства. На данный момент в республике действуют следующие инструменты развития промышленности: федеральные, республиканские и ведомственные целевые программы; Стратегия и Программа социально-экономического развития республики; закон о государственной промышленной политике в Удмуртской Республике; некоммерческая организация «Агентство инвестиционного развития Удмуртской Республики» при Правительстве Удмуртской Республики; отраслевая подкомиссия при Министерстве промышленности и энергетики Удмуртской Республики по взаимодействию с промышленными предприятиями республики; ассоциации промышленных предприятий; соглашения о межрегиональном и международном сотрудничестве; налоговые льготы при реализации инвестиционной деятельности; реестр инвестиционных проектов.

В 2010 г. в республике реализовывались и продолжают реализовываться программа РЦП «Развитие машиностроения и металлообработки в Удмуртской Республике на 2006-2010 годы», РЦП «Развитие лесопромышленного комплекса Удмуртской Республики на 2010-2013 гг.» и РЦП «Развитие легкой промышленности Удмуртской Республики на 2010 год». На их реализацию было привлечено 2,69 млрд. руб. (в 2009 г. – 2,5 млрд. руб.). Наибольший удельный вес в объеме финансирования из республиканского бюджета имели программа по развитию машиностроения и металлообработки (в 2010 г. – 99,41 %, в 2009 г. – 99,05 % от общего объема финансирования) и программа по развитию легкой промышленности (в 2010 г. – 0,57 %, в 2009 г. – 0,92 % от общего объема финансирования).

На территории республики также реализуются ФЦП «Промышленная утилизация вооружения и военной техники 2005-2010 годы», также ранее осуществ-

лялись работы в рамках ФЦП «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса на 2002-2006 годы».

Закон Удмуртской республики № 73-РЗ от 27.12.2005 «О государственной промышленной политике Удмуртской Республики» направлен на создание новых высокотехнологичных производств и стимулов для технического перевооружения промышленного комплекса, повышение конкурентоспособности продукции данной отрасли. Во исполнение данного закона для реализации инвестиционных проектов до 2012 г. предоставлялись субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам на создание запасов сырья и материалов (топлива), субсидии на возмещение части лизинговых платежей за производственное оборудование.

Программа социально-экономического развития Удмуртской Республики на 2010-2014 гг. обобщает все реализуемые в регионе программы, в том числе и в области промышленного комплекса. Разработка программы как элемента планирования на среднесрочный период может быть оценено нами как положительный фактор развития промышленности в республике.

Стратегия развития региона является следующим документом, который важен с точки зрения общего, комплексного развития Удмуртской Республики, экономической базой которой является промышленность. На данный момент стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики принята и содержит основные положения развития промышленного комплекса республики до 2025 г.

При Министерстве промышленности и энергетики Удмуртской Республики с 2012 г. действует отраслевая подкомиссия по взаимодействию с промышленными предприятиями республики, имеющая своей целью содействие в адаптации промышленных предприятий региона к новым условиям хозяйствования в рамках вступления нашей страны в ВТО, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отраслей промышленного комплекса, развитие инновационной части промышленной политики, ускорение модернизации производств. Определенным преимуществом для частного бизнеса региона является предоставленная возможность участия в обсуждениях и выработки республиканских инициатив благодаря созданной отраслевой подкомиссии.

Кроме того в республике действует система ассоциаций, лоббирующих интересы предприятий промышленного комплекса и отдельных его отраслей, а именно, Ассоциация промышленных предприятий Удмуртии, Промышленно-экономическая Ассоциация Удмуртии «Развитие», Ассоциация легкой промышленности Удмуртской Республики и Ассоциация предприятий лесопромышленного комплекса Удмуртии.

Расширение межрегиональных и международных экономических связей рассматривается нами как одно из приоритетных направлений деятельности Министерства промышленности и энергетики Удмуртской Республики. Удмуртия имеет соглашение о сотрудничестве с Министерством промышленности и торговли Республики Татарстан и Протокол мероприятий по развитию сотрудничества с Республикой Беларусь на 2010-2011 гг.

Также в республике ведется реестр инвестиционных проектов, куда включены приоритетные промышленные проекты с точки зрения новых разработок, усовершенствования технологий и модернизации существующих производств.

К сожалению, в настоящее время республикой не достаточно активно осуществляется маркетинг территории, который является наиболее актуальным для привлечения инвестиций в профилирующие производства региона.

Таким образом, набор используемых в республике экономических инструментов в сфере управления промышленным комплексом является стандартным и принципиально не отличается от применяемых в других субъектах РФ. Основным документом, где наиболее полно выявлены проблемы промышленного комплекса региона и пути преодоления текущего постдепрессивного состояния является стратегия развития республики до 2025 г. Проанализируем более подробно положения о промышленном производстве, отраженные в стратегии развития республики, и определим насколько данный инструмент может способствовать преодолению ухудшающегося состояния промышленности республики.

Существующая стратегия развития Удмуртской Республики была принята в 2009 г., и согласно ей существуют два сценария развития республики, и соответственно промышленного комплекса: базовый (инертный) сценарий «Полифунк-

циональный процессинговый центр» и целевой сценарий «Диверсификация и технологический переход».

Инертный сценарий предполагает восстановительный характер развития производства, когда рост объемов производства будет происходить за счет загрузки имеющихся мощностей и развития традиционных отраслей: оборонно-промышленного комплекса, нефтедобывающей промышленности, автосборочного производства и черной металлургии. Основными факторами роста будут государственный оборонный заказ и высокая потребность в нефти других регионов России и стран мира. Удельный вес других секторов промышленного комплекса будет оставаться на прежнем уровне или покажет незначительный рост. Данные факторы определяют замедление экономического развития и спад промышленного производства.

Стоит отметить, что направление развития большинства промышленных предприятий будет определяться стратегиями развития федеральных холдингов, вхождение в которые продолжится. В таких отраслях как пищевая, легкая и деревообрабатывающая промышленность альтернативой вхождения в федеральные сети будет создание местной корпоративной структуры с вливанием иностранного капитала. Приведение производственной деятельности в соответствие с условиями крупных партнеров и заказчиков будет условием сохранения самостоятельности промышленных предприятий республики.

При этом реализация планов по расширению производственных мощностей потребует увеличения потребления электроэнергии в 2,5 раза. В связи с этим снижение ресурсоемкости производств республики является приоритетным направлением, от которого зависит дальнейшее развитие всего промышленного комплекса.

В рамках целевого сценария осуществляется формирование нового комплекса ресурсов развития республики, создание новой технологической базы и массовое производство различных видов высокотехнологической продукции приоритетных секторов: производство электрооборудования, автомобилестроение, нефтегазовое машиностроение. Однако, несмотря на прогнозируемый рост, в

ближайшее время предприятиям данных отраслей потребуется государственная поддержка в плане внедрения инновационных программ, предоставления налоговых льгот и преференций. Основные задачи успешного функционирования традиционных секторов зависят от возможностей снижения себестоимости продукции, увеличение производительности и снижение ресурсоемкости. Особенно актуальным является формирование промышленного комплекса в рамках единой технологической и производственной цепочек. Реорганизация непрофильных производств может заключаться в создании в альтернативных имеющимся производственных платформ.

Развитие черной металлургии будет расширяться за счет сегмента специальных сталей и новых рынков сбыта. Нефтедобывающий комплекс предполагает рост путем совершенствования технологий добычи нефти, развитию нефтесервисных услуг и активизации разработки малых месторождений. Расширение мощностей оборонно-промышленного комплекса будет происходить по причине роста государственного заказа, при этом большинство предприятий активизируют производство гражданской продукции в целях повышения стабильности. Химическая промышленность республики сохранит лидирующие позиции в производстве уникальных видов продукции (изолон и др.), но усиление конкуренции за счет открытости экономики страны и повышение стоимости сырья потребуют постоянной модернизации технологий производства. Атомная промышленность (ОАО «Чепецкий механический завод») будет расти в связи с развитием альтернативной энергетики и строительства новых реакторов по всему миру. Лесопромышленный комплекс в целях эффективного функционирования потребует реализации инвестиционных проектов в деревообработке, повышение использования расчетной лесосеки, организации мероприятий по лесоустройству. В легкой промышленности будет происходить отказ от толлинговых схем работы в пользу прямых продаж потребителю.

Диверсификация экономики выбрана в качестве целевого сценария развития республики, поскольку он создает предпосылки для долгосрочного роста промышленного комплекса, увеличивает степень диверсификации и позволяет пре-

одолеть негативные тенденции. Реализация стратегии развития республики, а соответственно и промышленного комплекса, будет происходить в три этапа: «подготовительный» (2009-2011 гг.), «переходный» (2012-2017 гг.), «новая экономика» (2018-2025 гг.). Приоритетными отраслями промышленности, выделенными в целевом сценарии, являются высокотехнологичные виды промышленного производства, а именно, производство электрооборудования, нефтегазового оборудования и автокомпонентов, которые внесут значительный вклад в повышение диверсификации и устойчивости экономики. Состояние традиционного сектора – оборонной и нефтедобывающей промышленности – будет отличаться более высокой производительностью. Сектора, имеющие локальное значение – лесопромышленный комплекс, агропромышленный комплекс и легкая промышленность – будут сохранять незначительную роль и удерживать существующие позиции.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. обозначает приоритетные направления развития для каждого федерального округа. Удмуртская Республика, входящая в состав ПФО, построила свою стратегию развития промышленного комплекса в рамках республиканской стратегии развития, соответствующей приоритетам округа. В соответствии с концепцией экономическое развитие ПФО предполагает модернизацию регионального промышленного производства. Индустриальное развитие основывается на внедрении новых технологий, позволяющих выпускать конкурентоспособную продукцию, улучшении менеджмента, привлечении внешних инвесторов и технологических разработках. Оборонная промышленность будет обеспечена стабильным государственным заказом. Должна быть повышена конкурентоспособность ведущих отраслей машиностроения, в том числе авиационно-космического и автомобилестроения, химической и нефтехимической промышленности. Оборонная промышленность и машиностроение являются ведущими отраслями специализации республики, что должно принести положительный синергетический эффект в развитие республики от соседних регионов.

В целом сценарий развития промышленного комплекса региона в рамках социально-экономической стратегии соответствует общим направлениям разви-

тия Российской Федерации до 2020 г., предполагая инновационное развитие и рост производительности промышленного производства. Безусловно, переход на инновационное развитие республики обусловлен наличием на ее территории крупных предприятий, занятых добычей сырья, оборонно-промышленной специализацией и сборкой автомобилей совместно с иностранными компаниями.

Однако, по нашему мнению, существует ряд ограничений, препятствующих исполнению целевого сценария диверсификации промышленного производства республики. Согласно типологии Министерства регионального развития, республика является депрессивным регионом¹⁰³. В связи с этим, внедрение высокотехнологичного производственного процесса будет сдерживаться из-за влияния следующих факторов:

- слабое финансовое положение промышленных предприятий республики;
- низкая доля затрат на информационные и телекоммуникационные технологии, технологические инновации, научные исследования и разработки;
- отсутствие венчурных инвестиций на основной массе промышленных предприятий;
- малое количество зарегистрированных патентов;
- ухудшение качества квалификационного уровня основных категорий занятых в промышленности работников и отток высококвалифицированных кадров из промышленности, уменьшение количества подготавливаемых специалистов инженерных специальностей в ВУЗах республики;
- несоответствие современным требованиям уровня менеджмента на промышленных предприятиях.

При этом доля работников сферы НИОКР составляет от 0 % до 11 % от численности персонала промышленных предприятий республики, однако, их распределение не является однородным, так как на части предприятий научные сотруд-

¹⁰³Типология социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Министерство регионального развития РФ. 2005 [Электронный ресурс] www.archive.minregion.ru (дата обращения: 29.08.2012).

ники практически отсутствуют, на других их доля значительно превышает средний уровень, характерный для развитых стран¹⁰⁴.

При этом отметим, что депрессивные регионы привлекают иностранных инвесторов, которые нуждаются в дешевой рабочей силе. Поэтому опережающий рост заработной платы в промышленном секторе экономики будет стимулировать отток потенциальных инвесторов и заказов, ориентированных на данное преимущество. Низкая оплата труда в свою очередь не способна стимулировать повышение производительности. Изыскание и привлечение инвестиций частного бизнеса, действующего на территории республики и заинтересованного в повышении благосостояния населения как возможного потребителя производимой продукции, на основе ГЧП является решением данной проблемы. С другой стороны, в рамках повышения устойчивости бюджетной системы стратегией предусмотрено формирование инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса и повышения зависимости наполняемости бюджета республики от их деятельности, что будет связано с развитием малого предпринимательства, а также среднего бизнеса, прежде всего в таких секторах экономики, как производство нефтегазового оборудования (отдельные сегменты), агропромышленный комплекс, легкая промышленность, транспорт и другие. основополагающие принципы ГЧП заложены в основу целевого сценария развития республики, связанного с использованием финансовых и управленческих ресурсов, прогрессивных знаний и технологий частного бизнеса, что позволит перейти к выпуску высокотехнологичной конкурентоспособной продукции.

В настоящее время основная часть региональных инвестиционных проектов в области развития промышленного комплекса, имеющая стратегически важное значение для регионов, предусматривает иные, отличные от ГЧП, формы реализации. С целью выявить причины нами был проведен сравнительный анализ степени развития ГЧП регионального уровня относительно федеральных показателей на примере Удмуртской Республики (Таблица 10).

¹⁰⁴Макаров А.М., Иванов В.Н. Взаимодействие промышленности и высшей школы в развитии инновационной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2008. Вып.2. С. 40-41.

Таблица 10 – Сравнительная характеристика современного состояния ГЧП в управлении промышленным комплексом в Удмуртской Республике и РФ

Российская Федерация (федеральный уровень)	Удмуртская Республика (региональный уровень)
Нормативно-правовая база в области развития промышленного комплекса	
<p>Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. Федеральные целевые программы развития отдельных отраслей промышленности</p>	<p>Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года. Программа социально-экономического развития Удмуртской Республики на 2010–2014 гг. Закон Удмуртской Республики № 73-РЗ от 27.12.2005 «О государственной промышленной политике Удмуртской республики». Распоряжение Правительства Удмуртской Республики от 06.09.2004 № 911-р «О приоритетах развития промышленности Удмуртской республики на период до 2015 г.». ВЦП «Развитие машиностроения и металлообработки в Удмуртской Республике на 2011-2013 гг.». РЦП «Развитие лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Удмуртской Республики на 2009 - 2013 гг.». ВЦП «Развитие легкой промышленности Удмуртской Республики на 2011-2013 гг.».</p>
Нормативно-правовая база ГЧП	
<p>Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»</p>	<p>Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 39-РЗ «Об участии Удмуртской Республике в государственно-частных партнерствах»</p>
Институты ГЧП	
<p>Инвестиционный Фонд РФ «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Центр ГЧП Внешэкономбанка) Российский союз промышленников и предпринимателей (Комитет по ГЧП и инвестиционной политике) ОАО «Российская венчурная компания» ОАО «РОСНАНО» ГК «Ростехнологии»</p>	<p>АНО «Агентство инвестиционного развития Удмуртской Республики». Управление инвестиций и ГЧП при Министерстве экономики Удмуртской Республики. Совет по инвестиционной деятельности при Президенте Удмуртской Республики. Рабочая группа при Правительстве Удмуртской Республики по рассмотрению инвестиционных проектов.</p>
Формы ГЧП	
<p>Сервисный контракт Договор на управление Аренда Лизинг Соглашение о разделе продукции Концессия Совместные предприятия Особые экономические зоны</p>	<p>Предоставление в аренду частному партнёру находящихся в собственности республики земельных участков, на которых располагаются или должны располагаться объекты соглашения о партнёрстве. Предоставление частному партнёру во владение и пользование недвижимого и (или) движимого имущества, находящегося в собственности республики. Предоставление бюджетных инвестиций в объекты государственной собственности республики. Участие республики в реализации инвестиционных, инновационных проектов. Предоставление налоговых льгот.</p>
Примеры ГЧП-проектов	
<p>Строительство Богучанского целлюлозно-бумажного комбината. ОЭЗ промышленно-производственного типа «Титановая долина» в Свердловской области. Индустриальный парк «Шексна» Вологодской области. Промышленно-производственная ОЭЗ в Липецкой области ОЭЗ промышленно-производственного типа «Тольятти». Развитие инфраструктуры индустриальных парков Калужской области: формирование кластера производства автомобилей и автокомпонентов</p>	<p>Строительство и эксплуатация на платной основе мостовых переходов через реку Кама и реку Буй у города Камбарка на автомобильной дороге Ижевск - Сарапул - Камбарка - граница Республики Башкортостан в Удмуртской Республике. Проект предусматривает косвенное влияние на развитие промышленности республики.</p>

По нашему мнению, организация ГЧП в промышленном комплексе Удмуртской Республики находится на ранней стадии развития: теоретическая и институциональная основы совершенствуются, а типовые схемы практического взаимодействия государства и частного бизнеса по реализации партнерских проектов только начинают формироваться. Созданная на сегодняшний день в республике законодательная база по стимулированию инвестиционной деятельности и развитию ГЧП соответствует требованиям разработанного Агентством стратегических инициатив стандарта региональной политики для развития бизнес-среды. Более того с 2013 г. функционирует автономная некоммерческая организация «Агентство инвестиционного развития Удмуртской Республики» при Правительстве Удмуртской Республики¹⁰⁵, призванная инициировать, осуществлять поиск, отбор и продвижение инвестиционных проектов на базе ГЧП. Однако в настоящее время пока что не обозначено окончательно реализованных ГЧП-проектов в области развития промышленности республики.

Несмотря на то, что ГЧП упоминается как перспективный механизм инвестиционной деятельности в рамках целевого сценария, конкретных направлений его использования для определенных отраслей промышленного комплекса не прописано ни в Стратегии, ни в Программе социально-экономического развития Удмуртской Республики на 2010-2014 гг.

Согласно целевому сценарию развития промышленного производства наиболее приоритетным направлением развития ГЧП в региональном промышленном комплексе является создание современной производственной и инновационной инфраструктуры (в производстве автокомпонентов, приборостроении), а в рамках освоения производства продукции гражданского назначения предполагается использование технологий, разработанных с помощью особых экономических зон технико-внедренческого типа.

Ограничивающим фактором в использовании ГЧП в промышленном комплексе региона является то, что в целевом сценарии развития промышленного

¹⁰⁵ Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе // Агентство стратегических инициатив. Москва. 2011.

производства не прописано распределение ответственности между органами государственной власти федерального и регионального уровня, а также частным бизнесом в обеспечении инвестиционного процесса по отраслям промышленности. Кроме того, в сценарии не следует дальнейшей детализации по допустимым вариантам инвестирования в рамках ГЧП деятельности промышленных предприятий по выпуску определенного ассортимента продукции. Для некоторых отраслей промышленного комплекса в сценарии излишне детализированы количественные и качественные показатели результатов, намеченных к достижению, что может препятствовать привлечению частных инвесторов в силу несовпадения ожиданий и ресурсов.

Документы стратегического планирования социально-экономического развития региона призваны сформировать предсказуемую транспарентную среду для планирования и реализации инвестиционных программ и проектов бизнеса¹⁰⁶. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что стратегия развития республики в целом и сценарий развития промышленного комплекса в частности разработаны в соответствии с методическими рекомендациями Министерства регионального развития, долгосрочной концепцией развития РФ и стратегией ПФО. Однако в документе, определяющем базовые направления развития промышленности Удмуртской Республики, существует ряд определенных ограничений, препятствующих исполнению целевого сценария диверсификации производственной сферы экономики в рамках привлечения дополнительных источников финансирования со стороны частного бизнеса путем организации ГЧП.

¹⁰⁶ Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Развитие методологии регионального стратегического планирования: повышение согласованности и результативности // Управленец. 2013. № 1(41). С. 56.

2.3 Моделирование условий организации государственно-частного партнерства в промышленном комплексе Удмуртской Республики

В управлении региональным промышленным комплексом целесообразно использовать механизм воздействия на инвестиционные процессы, основанный на синергии двух секторов экономики региона – государственного и частного. Реализация эффективных проектов государственно-частного партнерства позволяет не только минимизировать негативные последствия кризисных явлений в развитии отраслей промышленности, но и предупредить их дальнейшее возникновение, обеспечивая устойчивое развитие промышленного комплекса региона.

Особое внимание государственному сектору стоит уделять тем частным предприятиям, которые осуществляют свою деятельность на территории региона и заинтересованные в повышении благосостояния населения как возможного потребителя производимой промышленной продукции. Органы государственной власти должны четко определить уровень своего вмешательства на региональном уровне в развитие отдельных отраслей промышленного комплекса, а также понять, какая поддержка со стороны частного бизнеса необходима.

Потребность регионов в инвестиционных ресурсах и высокая социально-экономическая эффективность ГЧП-проектов обуславливают актуальность формирования порядка поэтапной организации рынка ГЧП-проектов в промышленном комплексе региона.

Понятие «рынок ГЧП» является устойчивым выражением в отечественной практике и употребляется во многих официальных документах и презентационных материалах государственных организаций¹⁰⁷. Под «рынком ГЧП-проектов» нами понимается система отношений между государством и частным сектором экономики, возникающая в процессе организации и сопровождения ГЧП-проектов с целью реализации программы антикризисного управления региональным про-

¹⁰⁷Стратегия развития Внешэкономбанка на период 2011-2015 гг. // ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Утвержд. Наблюдательным советом Внешэкономбанка, протокол № 17 от 27.09.2011.

мышленным комплексом в рамках стратегии социально-экономического развития региона.

При определении понятия «рынок ГЧП-проектов» нами уделяется особое внимание созданию конкурентной среды между частными инвесторами за право участия в партнерских проектах и поддержанию данного условия рыночной экономики при формировании ГЧП в промышленном комплексе региона. В настоящее время каждый ГЧП-проект является уникальным, особенно когда идет речь о крупных масштабных проектах развития промышленности. Однако, как показывает мировой опыт, с развитием ГЧП увеличивается количество инвестиционных проектов, базирующихся на применении данного механизма, при одновременном снижении средней стоимости проектов. Таким образом, возникает множество прецедентов по реализации менее масштабных проектов, но также общественно значимых в рамках развития определенного территориального образования. В настоящее время в России базы статистических данных по реализации ГЧП-проектов не ведется, а в силу начальной стадии развития ГЧП в области отечественного промышленного производства достаточно сложно найти проекты-аналоги для проведения анализа. В этом случае для государства важно понимать, что те условия, которые предложены частным партнером, являются справедливыми на текущий момент времени, а не заведомо невыгодными. Конкуренция со стороны частного инвестора необходима в силу поиска оптимальной стоимости реализации проекта при достижении определенного уровня качества.

Участниками рынка ГЧП-проектов являются, с одной стороны – государство, заинтересованное в способности частного бизнеса эффективно выполнить определенные функции государства перед населением, а с другой стороны – бизнес, проявляющий интерес к возможности использования исключительных государственных прав. Высокая капиталоемкость и индивидуальный подход к осуществлению ГЧП-проектов в региональном промышленном комплексе обуславливает участие финансовых структур и консалтинговых компаний с целью предоставления денежных средств и требуемой информационной поддержки для реализации проектов.

Формирование рынка ГЧП-проектов подразумевает организацию процесса реализации совместных общественно значимых проектов на основе обязательного соблюдения принципа конкуренции, обеспечивающего привлечение частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач государства в региональном промышленном комплексе. При традиционной системе государственного заказа органы государственной власти формируют портфель инвестиционных проектов в области промышленности региона и осуществляют дальнейший поиск инвестора под каждый проект. Рынок ГЧП-проектов призван обеспечивать интенсивную и прозрачную конкуренцию между частными инвесторами путем обязательной организации конкурса, начиная с этапа разработки ГЧП-проекта. Считаем, что организация рынка ГЧП-проектов в промышленном комплексе региона должно происходить в четыре этапа (Рисунок 18).

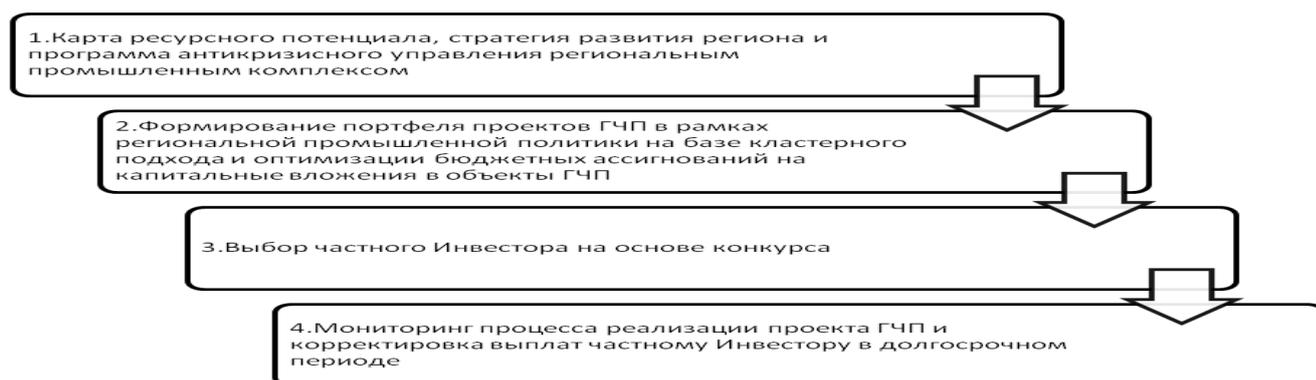

Рисунок 18 – Этапы организации рынка проектов государственно-частного партнерства в промышленном комплексе региона

На первом этапе организации рынка ГЧП-проектов выявляются приоритетные направления разработки совместных проектов государства и частного бизнеса в соответствии со стратегией развития региона, программой антикризисного управления региональным промышленным комплексом и величиной ресурсного потенциала региона.

Под «картой ресурсного потенциала» нами понимается официальная документация, разработанная и утвержденная органами государственной власти и отражающая место расположения, количественную и качественную характеристику совокупности всех выявленных видов ресурсов территориального образования,

которые могут быть использованы в процессе производства: человеческий капитал (количество, уровень образования, квалификация трудовых ресурсов), производственные фонды, инфраструктура (производственная, рыночная, социальная) и природные ресурсы (количество, качество, доступность).

Формирование ГЧП в промышленном комплексе региона требует функционирования определенных институтов на каждом из этапов организации рынка ГЧП-проектов. В настоящее время составлением стратегии развития региона, и стратегии развития промышленного производства соответственно, происходит представителями органов государственной власти (например, Правительство Удмуртской Республики) и привлекаемыми внешними специалистами (сотрудники Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» для Удмуртской Республики). С целью успешной реализации ГЧП в региональном промышленном комплексе предлагается создать центр стратегического развития региона по аналогии с «эффективным собственником» на уровне предприятия, который заинтересован в долгосрочном антикризисном развитии и «капитализации» региона и будет целенаправленно заниматься концепцией развития региона. Основным отличием центра является смешанный состав его участников (представители государственной власти и частных предприятий), подразумевающих создание базы ГЧП уже на данном этапе. В качестве основных участников центра, помимо представителей органов государственной власти, целесообразно включить представителей частного сектора, чьи интересы по производству наиболее конкурентоспособных промышленных товаров связаны с данным регионом, а имеющиеся в распоряжении средства и ресурсы позволяют существенно влиять на развитие региона. Во исполнение цели предупреждения кризисного состояния промышленного комплекса следует обозначить сферу деятельности стратегического центра развития региона, основной задачей которого является мониторинг социально-экономического и финансового состояния региона, предварительное выявление факторов кризиса в регионе, обоснование факторов конкурентоспособности региональной промышленности.

В стратегии развития региона рекомендуется федеральным органам власти отражать цели единой программы развития регионов, образующих производственную

цепочку в рамках национальной экономики, региональным и муниципальным органам предусматривать возможные способы целенаправленного воздействия на ряд факторов развития регионального промышленного комплекса, прежде всего инфраструктуру и человеческий капитал, а частным предприятиям соотносить цели сценария развития промышленного производства с коммерческими интересами в рамках осуществляемой сферы деятельности на территории региона.

На втором этапе в результате стратегического планирования развития отраслей промышленного комплекса органами государственной власти в рамках региона и формирования программы антикризисного управления промышленностью региона происходит выбор портфеля ГЧП-проектов. Для каждого ГЧП-проекта из сформированного портфеля определяется организационно-экономический механизм его реализации и предусматривается возможность получения консультационной поддержки. Информация о проектах ГЧП публикуется в открытом доступе для частных инвесторов.

Важной особенностью второго этапа является то, что выделение ассигнований из регионального бюджета под инвестиционные ГЧП-проекты необходимо проводить в рамках региональных кластеров различных производственных цепочек. Кластеры – это расположенные на территории региона комплексы связанных между собой промышленных предприятий и обслуживающих их компаний-поставщиков, научно-исследовательских центров и вузов, других организаций. При этом отметим, что кластер включает группу предприятий, тесно связанных между собой прежде всего технологически¹⁰⁸, а также способных дать импульс социально-экономическому развитию регионов путем дальнейшей интеграции в межрегиональный кластер¹⁰⁹. Входящие в кластер предприятия сохраняют хозяйственную самостоятельность и приобретают преимущества, которые возможно получить путем увеличения масштабов производства или создания формальных альянсов.

¹⁰⁸ Экономика Удмуртии: учебное пособие / Под редакцией д.э.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ О.И. Боткина. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». 2011. С.137.

¹⁰⁹ Марголин А., Хуыз З. О мерах государственной поддержки регионального развития // Экономист. 2004. № 12. С. 67.

В настоящее время предвидение кризисных тенденций развития промышленного комплекса на региональном уровне практически не осуществляется. Недостатками существующей системы действий государственных органов власти при управлении промышленностью региона являются отсутствие диверсификации и создание искусственных «точек экономического роста», которые не имеют достаточной устойчивости в долгосрочной перспективе. Формирование ГЧП в региональном промышленном комплексе на основе кластерного подхода предполагает эффективную мобилизацию внутреннего потенциала территориальных образований на основе использования конкурентных преимуществ, стимулирования предпринимательской активности, создания технопарков как базы инновационного промышленного производства.

На третьем этапе необходимо обеспечить прозрачные конкурсные процедуры доступа частных инвесторов к рынку ГЧП-проектов. В результате проведения конкурса происходит выбор партнера со стороны представителей бизнеса. В настоящее время наиболее характерными недостатками формирования ГЧП в региональном промышленном комплексе являются отсутствие единой процедуры и конкретных схем реализации ГЧП-проектов, в первую очередь, в части организации конкурсов. Для российской практики требуется создание условий, обеспечивающих интенсивную конкуренцию потенциальных частных инвесторов на этапе конкурса, что в свою очередь способствует реализации проектов с минимальными капитальными и эксплуатационными затратами.

Четвертый этап подразумевает осуществление мониторинга процесса реализации ГЧП-проектов особой группой на уровне главы региона, что позволит своевременно оценивать фактическую эффективность инвестиционных затрат регионального бюджета, а также иные качественные и количественные показатели реализации проектов. Корректировка величины выплат частным инвесторам в зависимости от фактического выполнения показателей реализации ГЧП-проектов будет стимулировать качественное и осуществление проектов с наименьшими издержками.

Таким образом, концептуальная схема организации рынка ГЧП-проектов в промышленном комплексе региона представляется нам следующим образом (Рисунок 19).

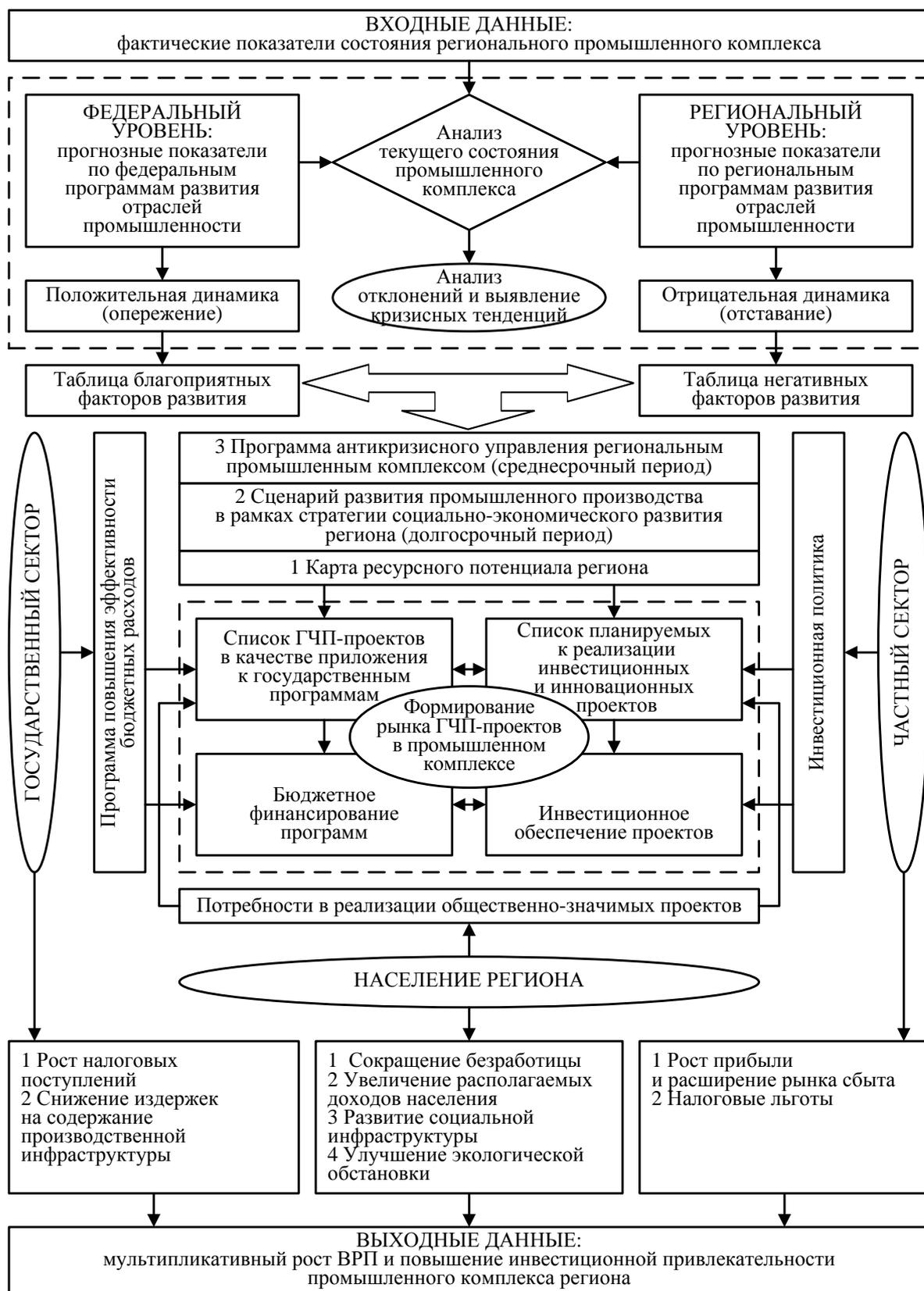

Рисунок 19 – Концептуальная схема организации рынка проектов государственно-частного партнерства в промышленном комплексе региона

С целью комплексного различных форм ГЧП в промышленном комплексе региона предлагается разрабатывать программу антикризисного управления региональным промышленным комплексом (Программа). Название «программа антикризисного управления» не должна восприниматься в узком смысле как ряд мер, направленный на вывод региональной промышленности из кризисного состояния. Любое управление, не зависимо от текущего положения промышленного комплекса, всегда должно нести превентивный антикризисный характер, то есть содержать элементы предупреждения возникновения кризиса и использования существующих отрицательных факторов кризиса для развития промышленности.

Ряд мероприятий антикризисного превентивного управления промышленностью региона предлагается составлять на регулярной основе на среднесрочный период, опираясь на результаты анализа текущего состояния отраслей промышленности в сравнении с запланированными показателями на федеральном и региональном уровне. Базой для проведения данного анализа будут показатели существующих федеральных и региональных целевых, ведомственных программ. В процессе проведения анализа состояния отраслей промышленного комплекса региона предлагается исследовать величины следующих показателей:

- доли отраслей в общем объеме промышленного производства региона;
- изменение по расчетным периодам уровня производства продукции в натуральном и стоимостном выражении;
- коэффициент соотношения произведенных объемов продукции к реальным потребностям населения и других хозяйствующих субъектов экономики региона;
- коэффициенты эффективности использования и возрастной структуры основных фондов промышленных предприятий;
- производительность труда и доля занятых в отрасли от общей численности работников промышленного комплекса региона;
- ресурсоемкость и показатели обеспеченности отраслей производства необходимыми ресурсами;

- доля затрат на научные исследования и инновации отрасли в общем объеме затрат промышленного комплекса региона;
- доля произведенной добавленной стоимости в отрасли;
- динамика показателей капитальных вложений с детализацией величин по целевому назначению инвестированных средств;
- доля присутствия государственного и частного секторов в отраслях промышленного комплекса;
- показатели финансового состояния предприятий по каждой отрасли (финансовая устойчивость, платежеспособность, доля убыточных предприятий);
- показатели рентабельности по отраслям промышленности и вклад отраслей в налоговые поступления регионального бюджета;
- уровень воздействия предприятий отраслей промышленного комплекса на экологическую ситуацию в регионе;
- прочие специфические характеристики по каждой отрасли промышленного комплекса региона и взаимозависимость отраслей между собой.

На основании результатов анализа целесообразно дополнительно составлять и периодически обновлять таблицы выявленных и прогнозируемых негативных и позитивных факторов развития промышленности. Подходы к совершенствованию механизма управления как отдельно взятого предприятия¹¹⁰, так и каждой отдельной отрасли промышленного комплекса в целом, должны учитывать внешние и внутренние условия. Общая таблица факторов образуется за счет группировки факторов, влияющих на каждую отдельно взятую отрасль. Считаем, что внешние факторы развития отрасли промышленности – это факторы спроса (демографический фактор, уровень платежеспособности населения, степень развития рынка) и экстравертивные факторы предложения, оказывающие влияние на уровень издержек (уровень развития сырьевой базы, уровень цен на сырье, электроэнергию, газ, топливо, транспортные расходы, обменный курс рубля, налоговая политика, государственное регулирование). К внутренним факторам относим факторы раз-

¹¹⁰ Дедов О.А. Совершенствование механизмов управления промышленным предприятием в рыночных условиях / Препринт. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 2002. С. 5.

вития производительных сил (производительность труда, загрузка мощностей, уровень заработной платы, уровень квалификации рабочих, состояние научно-технического и финансового потенциала) и производственных отношений (форма собственности предприятий, входящих в состав промышленного комплекса региона).

Программа антикризисного управления региональным промышленным комплексом в свою очередь является инструментом корректировки более долгосрочных показателей развития промышленного производства, заложенные стратегией социально-экономического развития региона. Основное отличие Программы от существующих государственных программ заключается в том, что она формируется для регионального промышленного комплекса в целом с учетом сложившихся кризисных тенденций развития каждой из отраслей, вновь появившихся возможностей внешней среды и выявленных ресурсов, особенностей взаимодействия отраслей промышленности в рамках промышленных кластеров региона.

Для определения действий государственного сектора в области инвестирования ГЧП-проектов требуется сгруппировать отрасли промышленности по доле присутствия стратегических инвесторов в настоящее время. Например, часть крупных предприятий металлургии и машиностроения, нефтедобывающей отрасли Удмуртской Республики имеют стратегических инвесторов, что означает, что их развитие будет происходить в первую очередь в соответствии с уже разработанными планами, учитывающими интересы основных инвесторов. В данном случае поддержка со стороны государственного сектора будет происходить только в содействии, в том числе софинансировании, реализации бизнес-планов компаний и осуществлении необходимого контроля. С другой стороны в определенных отраслях промышленного комплекса республики, например, пищевая, легкая и деревообрабатывающая промышленность, присутствуют средние и малые предприятия, где сотрудничество со стороны государственного сектора будет проявляться не только в координации развития отрасли, но и оказания финансовой поддержки.

В программе антикризисного управления промышленным комплексом региональным органам власти необходимо проранжировать отрасли промышленности по инвестиционной привлекательности, учитывающей оценку четырех групп показателей: текущее состояние промышленных предприятий, доля присутствия стратегического инвестора в отрасли, внешние факторы и внутренние факторы развития отрасли промышленного производства. Суммарная оценка инвестиционной привлекательности отрасли промышленного производства определяет дальнейшие направления региональной государственной поддержки частных инвесторов на различных стадиях инвестиционного процесса. Целью действий государства должно стать создание условий для конкуренции между представителями частного бизнеса за получение права участия в реализации региональных ГЧП-проектов, а не поиск единственного инвестора в соответствии с традиционной системой государственного заказа.

В современных условиях развивающегося рынка ГЧП-проектов ведущая роль в формировании портфеля проектов должна быть возложена на государственный сектор. Считаем, что формирование портфеля ГЧП-проектов происходит в качестве приложения к государственным программам развития промышленности. Ответственность за формирования портфеля необходимо возложить на Министерство промышленности и энергетики Удмуртской Республики и Министерство экономики Удмуртской Республики. В свою очередь Министерству промышленности и энергетики Удмуртской Республики, опираясь на ежегодный мониторинг состояния промышленного комплекса и анализ отклонений показателей развития промышленности от установленных, целесообразно разрабатывать программу антикризисного управления региональным промышленным комплексом.

В целях повышения информированности представителей бизнеса о возможности участия в ГЧП-проектах и описании преимуществ участия для частного сектора, предлагается использовать официальный интернет-сайт www.udminvest.ru для опубликования разработанного списка приоритетных ГЧП-проектов в области развития отраслей промышленности, а Управлению инвестиций и ГЧП при Министерстве экономики Удмуртской Республики разработать

памятки для частного инвестора с пошаговым описанием его действий для каждой из конкретных форм ГЧП в случае проявления заинтересованности в совместной реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, по результатам выполненной во второй главе работы можно сделать следующие выводы. Для разрешения существующих проблем предприятий регионального промышленного комплекса Удмуртской Республики требуется выработка мер по стимулированию инвестиционной деятельности с целью поддержки отраслей промышленности, что в условиях дефицита бюджетных средств требует активного привлечения ресурсов частного бизнеса. Организационно-экономические предпосылки формирования ГЧП в промышленном комплексе Удмуртской Республики свидетельствуют о том, что основополагающие принципы партнерства государственных органов власти и бизнеса заложены в основу целевого сценария развития промышленного производства, однако конкретные направления его практического использования для определенных отраслей в официальных документах развития региональной промышленности не предусмотрены.

Разработанный порядок поэтапной организации рынка проектов государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе, на основе кластерного подхода к формированию портфеля проектов, позволит преодолеть недостаточно активное использование сотрудничества государства и бизнеса в соответствии с целями развития промышленного производства и имеющимся ресурсным потенциалом на территории региона.

ГЛАВА 3 РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

3.1 Проектный подход в организации государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе

В настоящее время использование механизма ГЧП в целях развития промышленного комплекса региона происходит не слишком активно. По нашему мнению, на региональном уровне существенным ограничением формирования партнерства государства и бизнеса является недостаточная проработанность методических рекомендаций по организации ГЧП-проектов. Предлагаемый методический подход к разработке проектов государственно-частного партнерства стимулирует более активное использование механизма ГЧП для эффективного решения практических задач развития промышленного комплекса региона.

Целью первой стадии является выбор инвестиционных проектов, соответствующих текущим задачам антикризисной программы управления промышленным комплексом для достижения долгосрочных целей стратегии развития региона, а также существующим ресурсными возможностями и реализация которых допустима посредством ГЧП.

При выявлении кризисных тенденций развития промышленного комплекса региона составляется программа антикризисного управления, которая должна содержать информацию и перечень планируемых мероприятий по преодолению существующих проблем для каждой отрасли промышленного производства. При этом возможности государственного сектора в реализации данных действий, как правило, ограничены имеющимися бюджетными средствами и не могут быть полностью осуществлены в запланированном объеме. Таким образом, вначале возникает потребность в привлечении финансовых ресурсов частного бизнеса, а с

целью повышения организации эффективного использования данных ресурсов дополнительно привлекаются управленческие и информационных возможности частного сектора экономики. Потребность в дополнительном привлечении ресурсов бизнеса особенно высока в тех отраслях промышленного производства, которые обладают низкой инвестиционной привлекательностью в силу определенных факторов: низкая рентабельность и высокая общественная значимость. Данные отрасли являются социально-значимыми и не могут быть полностью отданы под контроль частного бизнеса. Важной задачей государственных органов власти на первой стадии является подтверждение общественной значимости и признание невозможности полной передачи контроля частному сектору. Данный факт оказывается основанием для того, что функции контроля за качественными и количественными характеристиками функционирования на протяжении всего периода реализации проектов, а также и в будущем будут сохраняться за государственным сектором. В рамках планов реализации проектов должны быть созданы условия, привлекательные для бизнеса и подтверждена возможность участия частных партнеров к реализации инвестиционных промышленных проектов.

На первой стадии государственные органы власти должны установить технико-экономические характеристики и показатели функционирования по ГЧП-проектам при условии соблюдения защиты общественных интересов населения региона: максимально допустимый уровень тарифов, обеспечение доступности для разных категорий потребителей, график работы, объем и номенклатура выпускаемых товаров. Результатом становится определение конкретных потребностей регионального промышленного комплекса, удовлетворение которых посредством ГЧП позволит предотвратить существующие проблемы и обеспечить дальнейшее развитие промышленных предприятий региона.

Цель второй стадии заключается в выявлении основных этапов реализации ГЧП-проектов и роли государственного и частного партнеров на каждом этапе. Во-первых, требуется разработать основные мероприятия по ГЧП-проектам и разделить реализацию проектов на основные этапы, установить сроки окончания работ по каждому пункту. Важным моментом является определенные на первой стадии

целевые количественные и качественные показатели ГЧП-проектов, что обеспечит соответствующие им требования к применяемым технологиям работ. Во-вторых, определяется размер финансирования со стороны всех участников и схема финансирования проектов, рассматриваются возможности привлечения потенциальных частных инвесторов. Необходимый объем инвестиций определяется исходя из установленных требований к конечным характеристикам по ГЧП-проектам и срокам реализации работ. Следующим важным аспектом является решение вопроса о сроках привлечения и механизме возврата инвестиций, зависящих от срока окупаемости конкретного проекта, источниках доходов по проектам и условий тарифного регулирования. Механизм возврата инвестиций должен гарантировать получение прибыли частным бизнесом и тем самым обеспечивать инвестиционную привлекательность проектов. В большинстве случаев данные показатели корректируются в процессе осуществления работ, однако они обеспечивают понимания структуры, особенностей и целесообразности участия в проектах. Результатом работ на данной стадии является определение плана действий по реализации ГЧП-проектов.

Целью третьей стадии выступает определение возможной формы сотрудничества государственных органов власти и частного бизнеса. Поставленная цель проекта, определенные права и обязанности сторон в ходе его реализации, сформированная структура распределения рисков и рассчитанный планируемый срок сотрудничества – факторы, обуславливающие выбор формы ГЧП. Результатом становятся разработка соглашения о ГЧП и определение видов договоров в рамках конкретного ГЧП-проекта.

Среди ученых и практиков существуют различные мнения относительно форм организации ГЧП. Более широко классификация представлена у В.Г. Варнавского, который выделяет формы партнерств, ранжируя их по степени участия частного бизнеса в реализации прав собственности: контракты; лизинг (аренда); соглашение о разделе продукции; концессия; акционирование, долевое участие частного капитала в государственных предприятиях (совместные предприятия).

Концессии представляют собой концессионную схему, остальные формы ГЧП – контрактную схему сотрудничества¹¹¹.

Л. Шарингер выделяет базовые модели ГЧП, основываясь на критериях того, какую роль каждый из партнеров выполняет в отношении собственности, управления и финансирования: оператора; кооперации; концессии; договорная; лизинга¹¹². Выбор оптимальной модели, по мнению Л. Шарингера, осуществляется государством исходя из сферы деятельности и вида услуг, которые могут стать предметом ГЧП.

В соответствии с подходом М. Дерябиной, специфика задач создания ГЧП обуславливает необходимость существования как минимум трех моделей партнерства: организационные модели, модели финансирования, модели кооперации. Во многих случаях партнерства используют формы, базирующиеся на преимуществах разных моделей и их сочетании. М. Дерябина говорит о возможности использования следующих форм ГЧП: контракты, аренда в ее традиционной форме и форме лизинга, концессия, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия¹¹³.

М. Клинова расширяет предложенную классификацию за счет особых экономических зон и совместных предприятий¹¹⁴. В отличие от других форм ГЧП переход объекта инвестиций в ОЭЗ по истечению срока соглашения в частную или государственную собственность не происходит.

Совет по национальной конкурентоспособности при Правительстве РФ предлагает иную классификацию форм ГЧП, отталкиваясь от срока действия договора: краткосрочные контракты (контракты на управление, сервисные контракты); среднесрочные контракты (договор аренды, лизинга); долгосрочные контракты (концессия); бессрочные контракты (полная приватизация)¹¹⁵.

¹¹¹ Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / Варнавский В.Г. М.: Наука. 2005. С.34-37.

¹¹² Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // *Мировая экономика*. 2004. №9-10. С.41-52.

¹¹³ Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // *Вопросы экономики*. 2008. №8. С.61-77.

¹¹⁴ Клинова М. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // *Вопросы экономики*. 2008. № 8. С.78-90.

¹¹⁵ Концепция-2020. Российские регионы. Проекты развития // Доклад. Совет по национальной конкурентоспособности. 2008 [Электронный ресурс] www.naso.ru (дата обращения: 21.10.2012).

По мнению специалистов Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» формы ГЧП отличаются степенью ответственности, которую государство или частный бизнес берут на себя за эксплуатацию и техническое обслуживание, капитальные вложения и текущее финансирование, коммерческие риски (контракты на обслуживание, контракты на управление, договоры об аренде, контракты на строительство, эксплуатацию, концессии)¹¹⁶.

Проанализированные существующие классификации моделей и форм ГЧП, в особенности, представленные зарубежными специалистами, иногда бывают не совсем применимы к институциональной среде Российской Федерации. Считаем, что целесообразно выделить модели и формы ГЧП, разработанные на основе нормативно-правовой базы в стране. Систематизируя изученный материал и принимая во внимание особенности существующего законодательства, выделим три модели ГЧП: простая контрактная, сложная контрактная и кооперация. В рамках простой контрактной модели государственные органы заключают договоры с частным бизнесом на выполнение работ, обслуживание, управление, аренду, лизинг, поисково-разведочные работы и эксплуатацию. При функционировании сложной контрактной модели выделяются различные варианты передачи государством частному сектору на определенных коммерческих условиях функций проектирования, строительства, управления и финансирования публичного (государственного и муниципального) имущества, при сохранении за государством права собственности на него. В кооперационной модели используется в сферах, где трудно разделить функции и ответственность между партнерами, путем создания совместной проектной компании в собственности, финансировании и управлении которой одновременно участвуют государство и частные инвесторы, или организацией особой экономической зоны (Приложение Т). Выбор конкретной формы ГЧП зависит от величины проекта и цели его реализации, что в свою очередь оказывает влияние на структуру

¹¹⁶ Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации // Спб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». 2005. С.37.

распределения прав собственности и рисков, доступные формы финансового обеспечения со стороны государственного сектора.

Целью четвертой стадии является расчет показателей эффективности проекта на основании выбранной формы партнерства. В первую очередь определяются коммерческая и бюджетная эффективность, отражающие степень заинтересованности в его реализации непосредственных участников проектов. При этом недостаточно высокие показатели бюджетной эффективности по сравнению с системой традиционного государственного заказа для государственного сектора (в силу недополучения части дохода в связи с предоставлением частному бизнесу в управление объекта соглашения, обеспечения ему льготных условий деятельности и налоговых льгот, временных издержек) требуется корректировать с учетом предварительных оценок эффективности ГЧП-проектов для населения региона (выгоды, полученные в результате предоставления новой или повышения качества существующей промышленной продукции, улучшения показателей социального развития территории и улучшения экологической обстановки). Результатом должно стать подтверждение положительных эффектов и эффективности реализации ГЧП-проектов для всех его участников и потребителей.

Целью пятой стадии становится разработка программы контроля за выполнением плановых мероприятий для выявления причин отклонений на постоянной основе. Предлагается проводить мониторинг ежеквартально на основе предварительно рассчитанных показателей эффективности. Мониторинг будет осуществлять специально созданная рабочая группа, подотчетная главе региона и состоящая из компетентных в данной области государственных служащих в рамках регионального органа исполнительной власти, ответственного за формирование промышленной политики региона.

В ходе проверки и оценки промежуточных результатов должны быть выявлены причины отклонения от запланированных качественных и количественных показателей, а на их основании принято решение о приостановлении финансирования ГЧП-проектов за счет средств бюджета региона до момента устранения

частным инвестором причин отклонений и корректировке выплат бизнесу на основании полученных значений.

По результатам проверки специальная группа формирует отчет о ходе реализации ГЧП-проектов в региональном промышленном комплексе с промежуточными показателями оценки эффективности и размещает соответствующий материал в средствах массовой информации и в электронном варианте в сети Интернет, обеспечивая принцип публичности.

Осуществление мониторинга призвано выявить объективные и субъективные факторы, влияющие на развитие различных форм ГЧП в региональном промышленном комплексе; сформировать базы данных ГЧП-проектов и потенциальных инвесторов, необходимые для анализа инвестиционной деятельности в регионе; обеспечить оперативное информирование участников инвестиционного процесса о состоянии рынка ГЧП-проектов в регионе.

Целью последней стадии является формирование требований к объекту постпроектном периоде для обеспечения условий для его дальнейшего функционирования. Особенно актуальным это является для проектов, в которых объект ГЧП имеет социальное значение и после окончания работ передается в частное управление. Прогнозирование ресурсного на основе оцененных показателей техники и технологии призвано гарантировать режим нормального функционирования объекта после передачи в управление частному бизнесу, а также выполнение требований к формированию соответствующих резервов на эксплуатационные расходы, требования к соответствующей подготовке персонала. Результатом работы на данной стадии являются гарантии ресурсного обеспечения и положительное заключение о способности осуществления объектом безостановочной работы в постпроектном периоде (Рисунок 20).

Цель	Задачи	Результат
1. Выявление приоритетных ГЧП-проектов в рамках программы антикризисного управления промышленным комплексом		
выбор ГЧП-проектов на основе программы антикризисного управления промышленным комплексом, стратегии развития региона и карты ресурсного потенциала региона	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выделить ГЧП-проекты. 2. Детерминировать социально-экономическую значимость и инвестиционную привлекательность для частного инвестора. 3. Определить технико-экономические характеристики и условия функционирования. 	выявление потребностей промышленного комплекса, наиболее эффективное исполнение которых достигается в результате формирования партнерства государства и бизнеса
2. Разработка основных этапов ГЧП-проекта и определение схемы финансирования		
обозначение основных этапов реализации проекта и плана действия партнеров на каждом из них	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявить требования к технологии работ на основе определенных количественных и качественных показателей по проекту. 2. Определить размер потребности в финансировании, источники дохода и механизм возврата инвестиций. 	разделение процесса реализации проекта на систему этапов и определение точных сроков работ на каждом из этапов
3. Выбор формы ГЧП		
определение возможной формы сотрудничества государственных органов власти региона и частного бизнеса	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определить организационно-правовую форму и организационную структуру создаваемого предприятия в рамках проекта. 2. Определить права и обязанности государственного и частного партнеров. 3. Выявить оптимальную структуру распределения рисков между партнерами. 	идентификация видов договоров в рамках проекта и разработка соглашения о ГЧП
4. Расчет показателей эффективности ГЧП-проекта		
подтверждение положительной интегральной эффективности проекта	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценить эффекты для участников проекта и потребителей. 2. Определить интегральную эффективность. 	определение значений показателей эффективности ГЧП-проекта
5. Разработка системы мониторинга ГЧП-проекта		
контроль за выполнением плановых показателей и выявление причин отклонения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработать систему показателей для контроля эффективности реализации проекта. 2. Определить сроки и возможные способы корректировки работ по проекту в случае обнаружения отклонений. 	обеспечение мониторинга ГЧП-проекта на постоянной основе
6. Формирование требований к объекту, созданному в рамках ГЧП-проекта, в постпроектном периоде		
прогнозирование показателей работы объекта ГЧП в постпроектном периоде	1. Определить показатели и требования технического и технологического, трудового и иного ресурсного обеспечения объекта.	гарантирование безостановочного функционирования объекта

Рисунок 20 – Методический подход к разработке проектов

государственно-частного партнерства в промышленном комплексе региона

Разработанный методический подход предназначен для обоснования, подготовки и организации ГЧП-проектов в соответствии с утвержденной антикризисной программой управления промышленным комплексом региона, стратегией развития

региона и картой ресурсного потенциала. Основанием начала работы является определенный в программе дефицит государственных ресурсов для реализации поставленных в ней целей. Апробация предлагаемого методического подхода проведена на примере разработанного нами ГЧП-проекта «Строительство промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе» (Проект).

3.2 Методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства

При разработке ГЧП-проектов и утверждении его к реализации важным является предварительно оценить совокупную эффективность планируемых совместных мероприятий государства и бизнеса. Мотивация каждой из участвующих сторон и целесообразность выбора в сторону решения о совместном взаимодействии обосновывается определенной выгодой или эффектом, достигаемым для каждого из участников при реализации выбранной формы сотрудничества.

При этом эффект реализации ГЧП-проектов в региональном промышленном комплексе является обобщенной величиной, состоящей из показателей, имеющих как количественную, так и качественную оценку, находящуюся не только в пространстве финансовых измерителей. Построение системы показателей эффективности реализации ГЧП-проектов существенно изменяется по сравнению с традиционными подходами к расчету эффективности инвестиционных проектов.

С одной стороны, результативные показатели ГЧП-проектов не сводятся только к соотношению полученных прибылей и инвестированных средств бизнесом, затрагивающему интересы частного сектора и соответствующему изучению коммерческой эффективности. С другой стороны, итоговые показатели эффективности ГЧП-проектов включают не только оценку выгод и расходов в общественном секторе, отражающей интересы государства как представителя общества и характерной для анализа бюджетной эффективности федерального и регионального бюджетов.

Соответствующие зарубежные методики, используемые для анализа объектов проектного финансирования, к категории которого относят ГЧП, разрабатываются банками развития и международными финансовыми организациями, прежде всего, Всемирным Банком и практикующими организациями ЕС. Современные методы оценки ГЧП-проектов наряду с анализом финансовой эффективности включают в качестве обязательной составной части анализ экономической общественной эффективности, которые нашли свое отражение в методике, основанной на анализе затрат-выгод СВА (Cost Benefit Analysis). Методика предполагает исследование следующих компонентов: определение целей инвестиций, идентификация и приоритизация проекта, анализ осуществимости и варианты сравнения, экономический анализ, анализ эффективности инвестиций, анализ финансовых коэффициентов, многокритериальный анализ, анализ проекта в условиях неопределенности (чувствительность и риск)¹¹⁷. В Великобритании СВА применялся в проектах строительства транспортной и промышленной инфраструктуры, который нашел отражение в таких руководящих документах по оценке ГЧП-проектов как *New Approach to Appraisal* (NATA, 1998), *Transport Assessment Guidelines* (TAG, 2005)¹¹⁸. Большой вклад в развитие СВА в США внес Инженерный корпус вооруженных сил США, а в настоящее время Калифорнийский департамент перевозок разрабатывает руководство по применению СВА в промышленной инфраструктуре¹¹⁹.

Распространенная в мировой практике методическая и информационная база оценки количественных и качественных критериев конкретных проектов по соотношению ценности и издержек VfM (Value For Money) в России официально государственными органами власти не используют, но подобный анализ проводят консалтинговые компании. Данная методика основана на оценке PSC (Public Sector Comparator) – сравнении базового варианта реализации проекта, полностью осуществляемой государством, и предполагаемого варианта на принципах ГЧП на

¹¹⁷ Cost Benefit Analysis: a weighing-scale approach for decision making // Finance and Investing. Views. 2012 [Электронный ресурс] www.12manage.com (дата обращения: 29.03.2012)

¹¹⁸ News and publication // Department for Transport. 2012 [Электронный ресурс] www.dft.gov.uk (дата обращения: 23.04.2012).

¹¹⁹ Benefit-Cost Analysis Guide for Transportation Planning // California Department of Transportation. 2007.

основе показателя чистой дисконтированной стоимости затрат на реализацию¹²⁰. Причиной того, что методика не получила должного распространения является отсутствие статистических данных о затратах для государственного и частного партнеров в процессе реализации проектов-аналогов.

При рассмотрении отечественных методик определения эффективности инвестиционных проектов отметим, что государственными органами приняты Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, предусматривающие разложение эффективности проектов в целом на показатели общественной (социальной) и коммерческой эффективности¹²¹.

Среди отечественных методик расчета эффективности ГЧП-проектов до сих пор основной является Методика расчета показателей эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного Фонда РФ, использующая современные методы проектного анализа и имеющие статус официального издания. Методика предусматривает проведение оценки экономической, финансовой, бюджетной эффективности и социального эффекта¹²².

Ключевой особенностью предлагаемой методики является оценка интегрального эффекта реализации ГЧП-проектов в региональном промышленном комплексе, включающего не только эффекты проекта для частного бизнеса и государственного инвестора, непосредственно задействованных в проекте, но и для населения региона и прочих коммерческих структур (Рисунок 21).

¹²⁰ Washington Joint Transport Committee // Financial analysis and modeling overview. 2011 [Электронный ресурс] www.leg.wa.gov (дата обращения: 03.04.2012).

¹²¹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Государственный комитет по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21.06.1999 г.; рук. авт. кол. Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. М.: ОАО «НПО Изд-во Экономика». 2000.

¹²² Приказ Министерства регионального развития РФ №493 от 30.10.2009 «Об утверждении методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного Фонда РФ».

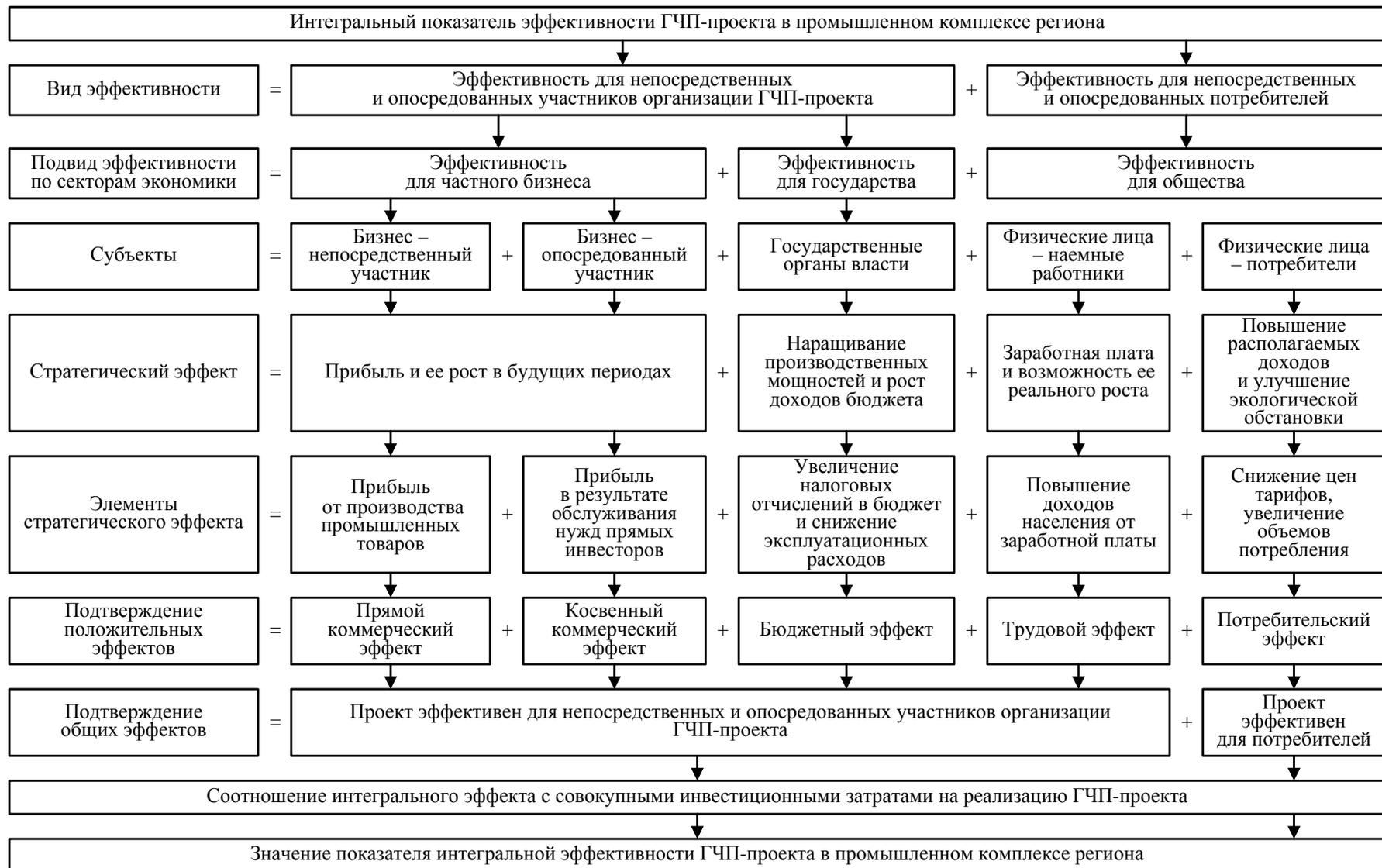

Рисунок 21 – Методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в промышленном комплексе региона

Методика оценки эффективности партнерских проектов государства и бизнеса в промышленном комплексе региона включает следующие основные этапы.

Во-первых, выделение основных элементов интегральной эффективности ГЧП-проектов: эффективности для участников организации ГЧП и эффективности для потребителей продуктов ГЧП.

При этом эффективность для участников организации ГЧП включает эффективность для частного бизнеса, федеральных и региональных органов власти и физических лиц, занятых обслуживанием производства и получающих доход в виде заработной платы.

Эффективность для потребителей продуктов ГЧП является отражением интересов населения как совокупности потребителей производимой продукции, испытывающих влияние объекта ГЧП на условия жизнедеятельности.

Следовательно, интегральный показатель эффективности ГЧП-проектов в региональном промышленном комплексе затрагивает три сектора экономики – частный, государственный и общественный.

В составе эффекта для частного бизнеса выделены прямой и косвенный эффекты. Косвенный эффект отражает внешние эффекты проекта, связанные с увеличением доходов и снижением расходов сторонних коммерческих организаций, вызванных реализацией проекта.

Эффект для общества включает два вида эффектов – для физических лиц, являющихся наемными работниками, и физических лиц – потребителей продуктов ГЧП. Таким образом, происходит разделение интегрального эффекта ГЧП-проектов в региональном промышленном комплексе на пять элементов: прямой коммерческий, косвенный коммерческий, бюджетный, трудовой и потребительский эффекты.

Во-вторых, дифференциация структуры генерируемых денежных потоков и ставок дисконтирования для каждого элемента интегрального эффекта – прямого коммерческого, косвенного коммерческого, бюджетного, трудового и потребительского эффектов. Таким образом, денежные потоки рассчитываются обособленно для всех участников проекта: частного инвестора, государственных органов

власти, коммерческих предприятий – поставщиков, физических лиц – наемных работников и потребителей производимой промышленной продукции.

Ставки дисконтирования дифференцированно определяются для пяти выделенных участников ГЧП-проекта, поскольку применение единой нормы дисконта для участников и потребителей продукции ГЧП-проекта является некорректным и приводит к «искусственному снижению» эффекта для населения региона.

В-третьих, оценка интегрального эффекта ГЧП-проектов на основе показателя чистого дисконтированного дохода (ЧДД) – окупаемости инвестиций в период реализации проекта с учетом стоимости капитала во времени (англ. Net Present Value – NPV). Выбор показателя ЧДД обоснован его непосредственной связью с наращиванием стоимости создаваемого объекта ГЧП, а также широким применением и фундаментальным развитием в мировой практике инвестиционного анализа. В отечественной практике данный показатель используется как частным бизнесом, так и государственными структурами при обосновании инвестиционных решений, а соответственно, будет понятен обоим партнерам.

Интегральный эффект ГЧП-проектов рассчитывается по следующей формуле (Формула 1):

$$\text{ЧДД}_{И} = \text{ЧДД}_{ПК} + \text{ЧДД}_{КК} + \text{ЧДД}_{Б} + \text{ЧДД}_{Т} + \text{ЧДД}_{П}, \quad (1)$$

где $\text{ЧДД}_{И}$ – чистый дисконтированный доход ГЧП-проектов (интегральный эффект);

$\text{ЧДД}_{ПК}$ – чистый дисконтированный доход бизнеса – непосредственного участника проекта (прямой коммерческий эффект);

$\text{ЧДД}_{КК}$ – чистый дисконтированный доход бизнеса – опосредованного участника проекта (косвенный коммерческий эффект);

$\text{ЧДД}_{Б}$ – чистый дисконтированный доход государственных органов власти (бюджетный эффект);

$\text{ЧДД}_{Т}$ – чистый дисконтированный доход наемных работников (трудовой эффект);

$\text{ЧДД}_{П}$ – чистый дисконтированный доход потребителей (потребительский эффект).

В-четвертых, определение интегральной эффективности ГЧП-проектов как отношения интегрального эффекта проекта к совокупным инвестиционным затратам (Формула 2):

$$\mathcal{E}_И = \frac{\mathcal{ЧДД}_И}{И_C}, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_И$ – интегральная эффективность ГЧП-проектов;

$\mathcal{ЧДД}_И$ – чистый дисконтированный доход ГЧП-проектов (интегральный эффект);

$И_C$ – совокупные инвестиционные затраты на реализацию ГЧП-проектов.

Практическое применение предлагаемой методики осуществляется с использованием определенных методов расчета интегральной эффективности ГЧП-проектов. Основными данными, влияющими на показатель чистого дисконтированного дохода ГЧП-проектов, являются денежный поток, ставка дисконтирования и начальные инвестиции. Поскольку размер инвестиций определен условиями соглашения о ГЧП при определении данной величины не возникает сложностей, а дискуссионным вопросом является определение состава денежных потоков и расчет ставок дисконтирования для участников и потребителей.

Денежный поток в случае определения прямого коммерческого эффекта для частного бизнеса – участника будет включать денежные потоки от операционной деятельности и инвестиционной деятельности. Денежные потоки от финансовой деятельности на этапе оценки эффективности ГЧП-проектов в целом не рассчитываются¹²³. Для денежного потока от операционной деятельности к притокам относится выручка от реализации основной продукции и прочие доходы, а к оттокам – производственные издержки, связанные с эксплуатацией объекта, обеспечения разного рода экологических норм и норм безопасности, арендные платежи, налоги. Для денежного потока от инвестиционной деятельности к оттокам относятся затраты на капитальные вложения, строительные-монтажные работы, приобретение дополнительных основных фондов.

¹²³ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Государственный комитет по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21.06.1999 г.; рук. авт. кол. Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. М.: ОАО «НПО Изд-во Экономика». 2000. С. 22.

При определении бюджетного эффекта денежный поток будет равен разности притоков в форме налогов, сборов, сокращения государственных расходов и прочее, и оттоков денежных средств бюджетов разного уровня от реализации проектов.

Содержание и структура формирования показателей косвенного коммерческого, трудового и потребительского эффектов существенно отличаются от используемых принципов расчета прямого коммерческого и бюджетного эффектов ГЧП-проектов.

Денежный поток косвенного коммерческого эффекта соответствует разности притоков и оттоков денежных средств, вызванных положительными и отрицательными экстерналиями для сторонних коммерческих организаций. Например, в рассматриваемом Проекте, к выгодам сторонних коммерческих организаций отнесем получение дополнительных доходов от реализации отходов производства и сокращение расходов на их утилизацию предприятиями деревообрабатывающей, мебельной промышленности и сельского хозяйства. Оттоки денежных средств в процессе функционирования Проекта вызваны возможным увеличением транспортных расходов на доставку биомассы для предприятий, ранее утилизовавших отходы путем прямого сжигания.

Денежный поток трудового эффекта равен полученным доходам физических лиц от заработной платы в результате трудоустройства на вновь созданном предприятии по производству электроэнергии.

В случае определения денежного потока для потребительского эффекта следует выявить разницу между притоками денежных средств населения и некоммерческих организаций от реализации проектов и оттоками денежных средств от появления отрицательных экстерналий. В качестве положительных эффектов, связанных с реализацией ГЧП-проектов для потребителей региона могут учитываться: создание и улучшение коммунальной и транспортной инфраструктуры; улучшение обслуживания населения; положительные экстерналии при снижении тарифов и цен на производимые товары; увеличение стоимости прилегающих земель; улучшение экологической ситуации посредством применения новых техно-

логий производства продукции, которые обеспечивают минимальное негативное воздействие на внешнюю среду. Дополнительными отрицательными эффектами потребительской составляющей при реализации ГЧП-проектов могут являться экологический вред, приносимый выхлопными газами дополнительно задействованного автотранспорта в процессе доставки необходимых ресурсов, повышение масштабов аварийности вновь созданных промышленных объектов в случае форс-мажорных ситуаций. Положительные и отрицательные потоки по потребительскому эффекту в силу неоднозначности понимания и сложности количественного выражения должны быть подтверждены расчетными данными, утвержденные региональными органами государственной власти.

Определение размера денежных потоков элементов совокупного эффекта в целом не вызывает затруднений. Спорным является вопрос определения величины ставки дисконтирования, при выборе которой требуется проанализировать основные существующие подходы, а также объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на ставку дисконта для каждого участника ГЧП-проектов. Общий подход к выбору ставки сохраняется вне зависимости от вида рассчитываемого эффекта. Различия проявляются в выборе безрисковой ставки, в оценке стоимости капитала, в выборе составляющих премии за риск.

При оценке прямого коммерческого эффекта ставка дисконтирования может выбираться индивидуально для каждого участника. Основными достоинствами нормативного метода являются его простота, учет риска, присущего той или иной категории проектов, а также возможность регламентации норм дисконта в рамках отдельного предприятия, ведомства или сферы деятельности. При этом отсутствие рекомендованных нормативов для ГЧП-проектов в отечественной практике и связи с условиями финансирования инвестиций, которые имеют достаточно большое значение для частного инвестора и существенно различаются при реализации отдельных ГЧП-проектов, не позволяет считать данную модель расчета ставки дисконта универсальной и применимой для большинства ГЧП-проектов.

Рассматривая возможность применения экспертного метода расчета ставки дисконтирования, следует отметить такие преимущества, как профессионализм

экспертов, использование и учет коллективного мнения, сравнительную простоту расчета, одновременно недостатками являются проблематичность привлечения в настоящее время в России независимых и квалифицированных экспертов в области ГЧП в условиях развивающегося рынка ГЧП и субъективность полученных оценок.

Проблема, возникающая при использовании метода средневзвешенной стоимости капитала WACC (Weight Average Cost Of Capital) в качестве ставки дисконтирования, связана с тем, что модель отражает текущую стоимость совокупности источников, используемых для финансирования капиталовложений в собственные частному инвестору виды деятельности¹²⁴. При инвестировании в освоение новых сфер, а, как правило, для отечественного бизнеса участие в ГЧП выходит за рамки обычной деятельности, вложенные ресурсы частного бизнеса подвергаются совершенно иным рискам, которые WACC недостаточно полно учитывает. Масштаб инвестиций в ГЧП-проекты со стороны бизнеса в России достаточно велик (более 50 % стоимости проекта) и существенно меняет структуру финансовых источников компании. В свою очередь это приводит к изменению показателя средневзвешенной стоимости капитала и является существенной причиной, по которой WACC не может использоваться в качестве ставки дисконтирования. Применение модели WACC не представляется возможным, поскольку цена заемного капитала для участия в ГЧП-проекте часто искажена ввиду льготного характера предоставляемых кредитов и сложности схем кредитования.

Модель оценки капитальных активов CAPM (Capital Asset Pricing Model) предполагает ряд допущений, основными из которых являются предположения о наличии эффективного рынка капитала и совершенной конкуренции инвесторов при реализации ГЧП-проекта¹²⁵. В современных условиях неразвитости отечественного рынка ГЧП, когда не проработаны процедуры организации конкурса и конкуренции со стороны частного бизнеса не является интенсивной, использовать данный метод неправильно. Условие котированности и продажи акций компании на

¹²⁴ Брейли Р, Майерс С. Принципы корпоративных финансов / Пер. с англ. Н. Барышниковой. М: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2008. С. 213.

¹²⁵ Бриггэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент / 10-е изд. пер. с англ. СПб.: Питер. 2007. С. 108.

фондовом рынке является следующим ограничивающим фактором. В большинстве случаев создаваемый объект ГЧП имеет большое социальное значение, что обуславливает необходимость максимально возможного контроля со стороны государственных органов власти и не способствует разделению функций управления между несколькими представителями бизнеса. Некоторые практики считают, что к формуле модели CAPM можно добавлять премии для компенсации других видов рисков, что, по нашему мнению, не совсем корректно, так как смешиваются два самостоятельных подхода к конструированию нормы дисконта – CAPM и метод кумулятивного построения.

Метод кумулятивного построения опирается на принцип определения величины альтернативных издержек, согласно которому к величине безрисковой ставки дохода добавляются премии за различные виды риска, связанные со спецификой конкретного инвестирования в ГЧП-проект: страновой риск, риски, связанные с размером компании, с производственной и территориальной диверсификацией, с диверсификацией клиентуры, с финансовой структурой и качеством управления¹²⁶. Обычно конкретная величина премии за каждый из видов риска определяется экспертным путем. Достаточно частое применение модели, в том числе возможность ее использования для оценки ГЧП-проекта, обусловлено следующими причинами:

- неразвитость рынка ГЧП;
- недостаточная прозрачность системы реализации совместных проектов государства и бизнеса;
- отсутствие информации о проекте-аналоге и, как следствие, невозможность исчисления корректировок для коэффициента бета.

Однако недостатком метода кумулятивного построения является тот факт, что оценка факторов риска индивидуальна и будет различаться у разных инвесторов. Следовательно, данный метод основан на применении экспертных оценок

¹²⁶ Грязнова А.Г., Федотова М.А. Оценка бизнеса / Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика. 2009. С. 114.

для определения величины коэффициента дисконтирования, что означает высокий уровень субъективности получаемого значения ставки дисконтирования.

На основании проведенного анализа следует отметить, что все перечисленные выше методы определения ставки дисконтирования, имеют определенные ограничения при рассмотрении возможности их использования для расчета эффективности ГЧП-проекта. В условиях отсутствия модели достоверной и экономически обоснованной ставки дисконтирования необходимо все методы рассматривать как систему и использовать для расчета вариант расчета нормы дисконта, объединяющий несколько методов, что позволит повысить объективность и достоверность полученных значений ЧДД.

По нашему мнению модель капитальных активов CAPM предполагает учет перспективных показателей деятельности создаваемого объекта ГЧП, что, с точки зрения интересов частного бизнеса, является существенным фактором. В настоящее время исследованные эмпирические закономерности заставляют экономистов пересмотреть структуру ставки дисконтирования и разложить ее на два элемента: объективный риск, измеренный коэффициентом бета, и субъективная составляющая, связанная индивидуальными ожиданиями инвесторов. На практике ставка дисконтирования на основе модели CAPM состоит из двух элементов – безрисковой ставки и премии за риск (коэффициента бета, умноженный на разницу рыночной и безрисковой доходности). При этом установлено, что трех- и четырехфакторные модели, аналоги модели CAPM, частично охватывали риск, вызванный психологическими факторами. Взаимосвязь между субъективной оценкой риска и доходностью оказалась положительной. Данный факт позволяет говорить о формировании нового направления исследований – поведенческая оценка. Сегодня можно выделить элементы поведенческих финансов, которые необходимо активно внедрять в практику оценки эффективности ГЧП-проектов.

С другой стороны для реализации доходного подхода необходимо использовать методы, в наименьшей степени зависящие от субъективных факторов и данных. К подобным приемам можно отнести прогнозирование денежных потоков от созданного объекта ГЧП на основе применения модели кумулятивного по-

строения при определенном условии. Использование данной модели, в случае расчета поправок на основе изучения социологического мнения группы частных инвесторов и применения объективных показателей работы создаваемого объекта ГЧП, в целом соответствует положениям теории поведенческих финансов.

Использование данной модели, в случае расчета поправок на основе изучения социологического мнения группы частных инвесторов и применения объективных показателей работы создаваемого объекта ГЧП, в целом соответствует положениям теории поведенческих финансов.

С одной стороны в модели поведенческих финансов ВАРМ (Behavioral Asset Pricing Model) используется безрисковая ставка, размер которой определяется на основе прогноза ставки рефинансирования. С другой стороны данная модель учитывает субъективную составляющую, всегда присущую частному партнеру. Большое значение на развитие теории поведенческих финансов имели труды Н. Барбариса, А. Шлейфера и Р. Вишны, которые выявили новый фактор (ожидание инвесторов) оценки инвестиционных вложений¹²⁷. Данный параметр способен объяснить отклонения в оценке стоимости создаваемых активов от справедливой стоимости¹²⁸. Дальнейшие исследования М. Статмана, К. Фишера и Д. Анджайнера в этом направлении привели к созданию новой поведенческой модели оценки активов¹²⁹, согласно которой ставка дисконта не должна быть постоянной и подлежит изменению с учетом изменения риска. Суть модели состоит в том, что вводится психологическое понятие «аффект», выступающее измерителем ожиданий инвестора. Авторы модели ВАРМ в 1982-2006 гг. провели исследования доходности для компаний, которые имели положительные и отрицательные перспективы с точки зрения инвесторов. Результаты показали, что доходности между такими группами отличаются в среднем всего на 4,6 %¹³⁰. Применяя результаты исследования к российским условиям, можно говорить об ориентировочном размере субъективного риска 6,85 % (4,6 % плюс премия за страновой риск на основе рейтинга

¹²⁷ Barberis N., Shleifer A., Vishny R. A model of investor sentiment // Journal of Financial Economics. 1998. № 49. P.307-343.

¹²⁸ Brown G.W., Cliff M.T. Investor sentiment and asset valuation // Journal of Business. 2005. № 2. Vol.78. P. 405-440.

¹²⁹ Statman M., Fisher K., Anginer D. Affect in a Behavioral Asset-Pricing Model // Financial Analysts Journal. 2008. № 2. Vol.64. P. 20-29.

¹³⁰ Statman M., Fisher K., Anginer D. Affect in a Behavioral Asset-Pricing Model // Financial Analysts Journal. 2008. № 2. Vol.64. P. 20-29.

России 2,25 %). Однако более точное значение премии должно быть зафиксировано на основе социологического опроса потенциальных инвесторов ГЧП-проекта. Концепция поведенческих финансов позволяет обосновать причины иррационального поведения участников инвестиционной деятельности и является применимой не только при стабильном состоянии макроэкономической среды, но и в случае кризисных проявлений. Таким образом, для расчета ставки дисконтирования частного инвестора предлагается использовать поведенческую модель оценки капитальных активов, поскольку модель достаточно повышает реалистичность оценки за счет учета изменений в трендах поведения инвесторов и корректно производит учет интересов частного бизнеса.

Для вычисления значения чистого дисконтированного дохода ГЧП-проектов частного инвестора (прямой коммерческий эффект) требуется определить значение ставки дисконтирования, приемлемое для бизнеса как непосредственного участника проекта. Суть поведенческой модели оценки капитальных активов ВАРМ представлена ниже и заключается в применении двух компонентов риска: объективного, определенного на основе расчета коэффициента бета и субъективного, детерминированного социологическими обследованиями восприятия риска инвесторами (Формула 3)¹³¹:

$$R = R_f + \beta * (R_m - R_f) + \alpha * IS + R_c, \quad (3)$$

где R – ставка дисконтирования;

R_f – безрисковая ставка доходности;

R_m – среднерыночная норма доходности;

$\beta * (R_m - R_f)$ – премия за объективный риск;

β – коэффициент бета;

$R_m - R_f$ – рыночная премия;

$\alpha * IS$ – премия за субъективный риск;

α – эмпирический полученный максимальный размер субъективного риска;

IS – индекс ожидания инвесторов;

¹³¹ Федотова М., Плескачевский В., Рутгайзер В., Будицкий А. Поведенческая оценка: концепция поведенческих финансов и ее применение в оценке бизнеса // Вопросы экономики. 2009. № 5.

R_c – премия за страновой риск.

Однако при практическом использовании модели ВАРМ для определения ставки дисконтирования обнаруживаются как объективные, так и субъективные факторы, влияющие на ее величину. Для расчета объективной составляющей величины ставки дисконтирования необходимо определить доходность безрисковых вложений, коэффициент бета для избранной отрасли инвестирования и величину среднерыночной доходности, практическое применение которых сопряжено с определенными трудностями, связанными с отсутствием достоверной информации.

В качестве безрисковой ставки R_f в России можно рассматривать финансовые инструменты по рублевому эквиваленту (ОФЗ, рублевые срочные депозитные ставки Сбербанка РФ) и по валютному эквиваленту (валютные внутренние и внешние облигации РФ, валютные депозиты Сбербанка РФ)^{132,133}.

В большинстве случаев в качестве безрисковой ставки доходности используют доходность государственных ценных бумаг с аналогичным исследуемому проекту периодом инвестирования. Однако в настоящее время российские государственные ценные бумаги частный инвестор рассматривает как условно безрисковые. С другой стороны, разброс депозитных ставок не может отражать уровень инвестиционных рисков, поскольку довольно велик и демонстрирует лишь стремление банков к получению сверхприбыли. Отметим также, что использование ставок по валютным депозитам банков не является достаточно верным, так как возникает проблема перевода в рубли, поскольку динамика курсов валют на внутреннем российском рынке отличается от курсов мирового рынка. Рассматривая ставки по российским еврооблигациям, заметим, что они не показывают на настоящий момент рыночный уровень доходности при минимальном риске и определяются, прежде всего, не экономическими, а политическими факторами¹³⁴.

Отметим, что при определении безрисковой ставки важным является тот факт, что доход банка определяется разницей между ставками по кредиту и depo-

¹³² Авраменко С.В. Особенности определения ставки дисконтирования в оценке предприятий // Финансы. 2007. № 1. С. 81-83.

¹³³ Лукасевич И.Я. Инвестиции // Учебник. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. 2011. С. 113.

¹³⁴ Камнев И.М., Жулина А.Ю. Методы обоснования ставки дисконтирования // Проблемы учета и финансов. 2012. № 2. С. 31.

зиту, а при сокращении этой разницы обе величины стремятся к ставке рефинансирования ЦБ РФ. Следовательно, будет логичным использовать в качестве безрисковой ставку рефинансирования ЦБ РФ, представляющую собой предел ставки по депозиту при депозитных рисках, стремящихся к нулю. Кроме того, по законодательству и судебной практике расчет суммы возмещения за пользование чужими денежными средствами основывается на величине ставки рефинансирования, то есть уровень доходов на вложенный капитал в размере ставки ЦБ РФ защищен государством.

Значение величины коэффициента β отражает амплитуду колебаний доходности актива относительно рынка в целом и определяется на основе анализа ретроспективных данных на основе анализа статистической информации фондового рынка компаниями, специализирующихся на рынке информационно-аналитических услуг. На российском фондовом рынке обращается ограниченное число корпоративных ценных бумаг и существует только семь укрупненных отраслевых индексов, что сужает возможности проведения полноценного анализа. При этом публикуемые коэффициенты бета обычно отражают структуру капитала конкретных открытых компаний, поэтому применение их в таком виде к закрытой компании, имеющей отличную структуру капитала, некорректно, то есть необходимо провести определенные корректировки. С этой целью расчет коэффициента бета для ГЧП-проектов необходимо, по нашему мнению, проводить самостоятельно на основе величины «безрычажного» коэффициента бета (*unlevered*), которую имела бы компания, если бы у нее не было долга.

Значение коэффициента бета с учетом соотношения долга и собственного капитала для проекта (*levered*) рассчитывается следующим образом (Формула 4):

$$\beta_{levered} = \beta_{unlevered} * (1 + (1 - T) * \frac{D}{E}), \quad (4)$$

где T – действующая в РФ ставка налога на прибыль (20 %);

D/E – соотношение рыночной стоимости заемного и собственного капитала в прогнозном периоде t ;

$\beta_{unlevered}$ – среднеотраслевой коэффициент бета, рассчитанный без долговой нагрузки¹³⁵.

При расчете среднерыночной доходности R_m для отечественных инвестиционных проектов можно было бы рассматривать индекс РТС, однако, анализ динамики данного показателя демонстрирует изменение величины от -85 % до +197 %¹³⁶. Таким образом, предлагаем для анализа эффективности ГЧП-проектов в качестве значения среднерыночной доходности использовать величину, рассчитанную для зарубежных экономик с корректировкой на становой риск.

Определение ставки дисконтирования для государственного партнера (бюджетный эффект) будет отличаться от расчета ставки дисконта для частного инвестора (прямой коммерческий эффект). Согласно официальным рекомендациям, при оценке эффективности использования бюджетных средств в качестве нормы дисконта принимается «бюджетная норма дисконта», утвержденная федеральными или региональными органами власти. Однако, например, в действующей нормативной базе РФ и Удмуртской Республики бюджетная норма дисконта не определена в силу неоднозначности экономического смысла данного показателя и узкой специфики его использования. В связи с этим, норма дисконта принята исходя из положений нормативных актов, регулирующих сходные случаи оценки использования бюджетных средств. Согласимся с точкой зрения Г. Бирмана и С. Шмидта, что применять в качестве ставки дисконта по государственным инвестициям ставку процента по государственному долгу не является правильным¹³⁷. В условиях расчета бюджетного эффекта, в качестве нормы дисконта, определяющей стоимость бюджетных средств в увязке с прогнозами экономического и социального развития страны, может быть применена ставка рефинансирования ЦБ РФ.

Потребительский, трудовой и косвенный коммерческий эффекты должны отражать социальные и экологические интересы государственного партнера, поэтому

¹³⁵ Damodaran A. Home Page for Aswath Damodaran // Damodaran Online. 2012 [Электронный ресурс] <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 21.10.2012).

¹³⁶ Салун В.С. Критерии выбора ставки дисконтирования при анализе инвестиционных проектов // Финансовый менеджер. 2008. № 3. С. 95-97.

¹³⁷ Бирман Г., Шмидт С. Капиталовложения. Экономический анализ инвестиционных проектов / Учебник для вузов. Пер. с англ. Е.А. Ананькиной. М.:ЮНИТИ-ДАНА. 2003. С. 386.

учетную ставку ЦБ РФ можно признать верхним уровнем ставки дисконта, а при практической реализации проектов ставка дисконтирования может быть выбрана несколько ниже, однако превышающей прогнозируемый уровень инфляции.

В отличие от ГЧП-проектов, реализация федеральных и региональных государственных программ для России не является новой. Несмотря на это, в используемых методиках оценки эффективности государственных инвестиционных проектов, не предлагаются рекомендации по определению ставки дисконтирования для общественного сектора, и в практическом применении соответствующие денежные потоки не дисконтируются, то есть завышается чистый текущий доход от реализации ГЧП-проектов.

Зарубежные экономисты С. Харвей и М. Вайцман предлагают использовать уменьшающуюся во времени ставку дисконтирования для общественного сектора^{138,139}. Д. Пирс, Е. Кула считают, что нужно применять ставку, имеющую постоянную величину во времени и рассчитанную посредством средних арифметических значений статистических показателей коэффициента смертности и темпа роста заработной платы^{140,141}. Другие ученые такие, как С. Прайс и С. Нэйр, выделяют несколько ставок дисконтирования в общественном секторе в зависимости от конечного выгодополучателя¹⁴². Однако большинство авторов, например, Д. Эванс, У. Лопез, С. Азар, предлагают использовать единую ставку общественной эффективности для всех проектов, значение которой корректируется на условия реализации инвестиционных проектов в конкретной стране^{143,144,145}.

Рассматривая методы определения ставки дисконтирования для общественного сектора, выделим две основных модели: метод оценки социальной ставки

¹³⁸ Harvey C.M. The Reasonableness of Non-Constant Discounting // Journal of Public Economics. 1994. № 53. P.31-51.

¹³⁹ Weitzman M.L. Just Keep on Discounting / Portney P., Weyant J. (Eds.) Discounting and Intergenerational Equity. Washington: Resources for the Future. 1999. P. 23-30.

¹⁴⁰ Pearce D., Groom B., Hepburn C., Koundouri P. Valuing the Future: Recent Advances in Social Discounting // World Economics Journal. 2003. Vol. 4(2). P. 121-141.

¹⁴¹ Kula E. Estimation of a Social Rate of Interest for India // Journal of Agricultural Economics. 2004. №1. Vol. 55. P. 91-99.

¹⁴² Price C., Nair C. Social Discounting and the Distribution of Project Benefits // Journal of Development Studies. 1985. № 21. P. 525-532.

¹⁴³ Azar S.A. A Social Discount Rate for the US // International Research Journal of Finance and Economics. 2009. Issue 25.

¹⁴⁴ Evans D. Social Discount Rates and Welfare Weights for Public Investment Decisions under Budgetary Restrictions: The Case of Cyprus // Fiscal Studies. 2011. № 1. Vol. 32. P. 73-107.

¹⁴⁵ Lopez H. The Social Discount Rate: Estimates for nine Latin American Countries / The World Bank. Policy Research Working Paper. 2008. № 4639.

межвременных предпочтений *SRTP* (Social Rate Of Time Preferences) и метод оценки социальной альтернативной стоимости капитала *SOC* (Social Opportunity Cost Of Capital). Социальная ставка, рассчитанная по методу *SRTR*, показывает готовность общества отказаться от потребления в настоящий момент времени ради реализации ГЧП-проектов и получения выгод от его результатов в щем^{146,147,148}. Ставка дисконтирования, определенная по методу *SOC*, – это альтернативная доходность для индивидов как инвесторов конкретного ГЧП-проекта^{149,150,151}. При соблюдении условия функционирования совершенного рынка капитала значения социальной ставки, полученные в результате применения методов *SRTP* и *SOC*, должны иметь одинаковые величины. С нашей точки зрения, в современных условиях для отечественной экономики в качестве метода оценки потребительского, трудового и косвенного коммерческого эффекта (в случае его положительных социальных экстерналиях) ГЧП-проектов должна выступать модель *SRTP* в силу того, что:

- в отличие от модели *SOC* формула расчета ставки дисконтирования по методу *SRTP* теоретически определена;
- имеется доступная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики РФ, необходимая для вычисления величины социальной ставки по модели *SRTP*.

Определяем расчет социальной ставки межвременных предпочтений (Формула 5)¹⁵²:

$$SRTP = (1 + g)^n (1 + \rho) - 1, \quad (5)$$

где ρ – ставка межвременных предпочтений;

g – темп прироста потребления на душу населения;

¹⁴⁶ Baumol W. On the Social of Discount // American Economic Review. 1968. Vol. 58. P. 788-802.

¹⁴⁷ Ramsey F.P. A Mathematical Theory of Saving // Economic Journal. 1928. № 38. P. 546.

¹⁴⁸ Spackman M. Discount Rates and Rates of Return in the Public Sector: Economic Issues // Government Economic Service Working Paper. 1991. № 112.

¹⁴⁹ Marglin S. The Opportunity Cost of Public Investment // Quaterly Journal of Economics. 1963. Vol. 77.

¹⁵⁰ Pearce D., Groom B., Hepburn C., Koundouri P. Valuing the Future: Recent Advances in Social Discounting // World Economisc Journal. 2003. Vol. 4(2). P. 121-141.

¹⁵¹ Kohyama H. Selecting Discount Rates for Budgetary Purposes. Federal Budget Policy Seminar // Harvard Law School. Briefing Paper. 2006. № 29.

¹⁵² Влияние мер государственной политики на формирование здорового образа жизни // Проект Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Лаборатория экономических исследований общественного сектора. 2012.

μ – параметр общественной функции полезности от потребления.

При расчете социальной ставки межвременных предпочтений для РФ отечественными специалистами принимаются следующие предпосылки:

- темп прироста потребления на душу населения (g) рассчитывается как средний темп прироста фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в сопоставимых ценах;
- параметр общественной функции полезности от потребления (μ) общественной функции полезности определяется на основе формулы Стерна-Скотта^{153,154};
- ставка межвременных предпочтений (ρ) представляет собой сумму чистой ставки межвременных предпочтений (δ) и параметра, отражающего риск для жизни (L)¹⁵⁵. Чистая ставка межвременных предпочтений (δ) отражает предпочтения потребления для общества сегодня или завтра. При оценке ГЧП-проекта данный параметр приравнивается к нулю, то есть условно не делается предпочтения, выраженного в потреблении, ни одному из поколений. Показатель L оценивается как среднее значение общего коэффициента смертности за указанный период¹⁵⁶.

Поскольку региональный ГЧП-проект финансируется из бюджета определенного региона и потребительский, трудовой и косвенный коммерческий эффекты от его реализации доступны населению только данного территориального образования, целесообразно дифференцировать расчет ставки дисконтирования по методу *SRTP* при оценке эффективности ГЧП-проекта. Дополнительным аргументом в пользу региональной дифференциации ставки дисконтирования по регионам служит наличие необходимых для расчета статистических показателей по каждому региону России в общем доступе и, как правило, их различные величины для каждого субъекта федерации.

¹⁵³ Stern N. The Marginal Valuation of Income // M. Artis and A. Nobay (eds.). Studies in Modern Economic Analysis. Oxford: Basil Blackwell. 1977.

¹⁵⁴ Pearce D., Groom B., Hepburn C., Koundouri P. Valuing the Future: Recent Advances in Social Discounting // World Economics Journal. 2003. № 2. Vol. 4. P. 121-141.

¹⁵⁵ Percoco M. A social discount rate for Italy // Applied Economics Letters. 2008. № 15. P. 73-77.

¹⁵⁶ Влияние мер государственной политики на формирование здорового образа жизни // Проект Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Лаборатория экономических исследований общественного сектора. 2012.

Указанные ставки дисконтирования применяются для приведения денежных потоков для участников проектов и потребителей к текущей стоимости. ГЧП-проекты являются долгосрочными, и использовать постоянные нормы дисконта было бы ошибочным. В основе ставки дисконтирования заложена стоимость инвестиционных ресурсов, которая отражает реальную доходность капитала. При использовании различных подходов к определению ставки дисконтирования для каждого участника ГЧП-проектов, необходимо учитывать инфляционную составляющую на основе формулы Фишера с целью возмещения инфляционных потерь и получение необходимого уровня реальной прибыли¹⁵⁷.

Использование предложенной методики оценки эффективности партнерских проектов государства и бизнеса в промышленном комплексе региона отвечает следующему принципиальному условию: при оценке эффективности ГЧП-проектов важным является не только положительное значение интегрального эффекта проекта, но и структура этого показателя, а также взаимосвязь между результатами и обеспечивающими их получение затратами.

3.3 Апробация предложенного подхода к разработке проекта государственно-частного партнерства, реализованного в промышленном комплексе Удмуртской Республики

Энергетическая инфраструктура Удмуртии имеет существенные недостатки, ограничивающие развитие предприятий промышленного комплекса и негативно влияющих на безаварийное функционирование объектов жизненного обеспечения и социальной сферы. Основной объем электроэнергии (68 % – в 2012 г.), потребляемый для изготовления конечной продукции обрабатывающими производствами республики, в особенности металлообработки и машиностроения, производится за пределами республики. Реформирование энергетической инфраструктуры на основе децентрализации генерирующих источников производства

¹⁵⁷ Бланк И.А. Финансовый менеджмент / Учебный курс. М.: Ника-Центр. 2002. С. 228.

энергии и развития, использования возобновляемых источников энергии является перспективным направлением управления промышленным комплексом Удмуртской Республики. Цели разработанного нами ГЧП-проекта «Строительство промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе» (Проект) соответствуют долгосрочной стратегии развития электроэнергетики как на федеральном, так и на республиканском уровне¹⁵⁸.

Проект предусматривает взаимосвязь двух временных периодов, долгосрочного и краткосрочного, что позволяет в рамках регионального уровня увязать стратегическую цель – эффективное управление развитием промышленного комплекса Удмуртской Республики и обеспечение операционной деятельности органов государственной власти и частного бизнеса для достижения стратегической цели. В настоящее время стратегией для Удмуртской Республики, является обеспечение антикризисного управления региональным промышленным комплексом, при этом тактика на среднесрочный период будет состоять из комплекса мероприятий по повышению эффективности производственного процесса путем снижения цен за счет уменьшения себестоимости энергоресурсов без нанесения ущерба окружающим условиям проживания населения. В Проекте будет описываться необходимый пошаговый план мероприятий для реализации намеченной тактики, в области вида экономической деятельности по производству и распределению электроэнергии, посредством ГЧП и определены конкретные направления взаимодействия государственных органов власти и бизнеса. В итоге получается общее видение стратегической цели антикризисного управления промышленным комплексом региона и конкретных мер по реализации Проекта, позволяющих ее достичь.

Реализации Проекта через механизм ГЧП возможна в связи с тем, что создание генерирующих мощностей на основе биомассы местного значения допустимо при минимальном участии региональных органов власти. Основная функция государственного партнера состоит в контроле за уровнем устанавливаемых тарифов и

¹⁵⁸ Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года».

обеспечении тарифных соглашений внутри объединенной энергосистемы между всеми собственниками генерирующих мощностей. С другой стороны, привлечение частного бизнеса в энергетический сектор экономики региона приведет к повышению уровня конкуренции, ценовой борьбе и снижению тарифов. Сбалансированное наличие генерирующих мощностей нового типа производства и управления, позволит обеспечить более высокую устойчивость и более эффективное управление республиканской энергосистемой в целом. Маневрирование энергетическими мощностями внутри региона с наименьшими объемами привлечения с других субъектов страны и федерального оптового рынка энергетических мощностей повышает независимость республики. Реализация Проекта способствует высвобождению ранее потребляемой населением энергии и обеспечивает возможность ее использования в целях развития промышленного производства (Таблица 11).

Проект предполагает создание генерирующих мощностей непосредственно в месте потребления электрической энергии, обеспечивающих отдельный административный район республики. В связи с незначительной масштабностью объемов производства мини-ТЭЦ, наиболее применимой площадкой строительства будут населенные пункты сельской местности. Также реализация Проекта позволит в определенной степени решить проблему безработицы в сельской местности, уровень которой в 2 раза превышает республиканский показатель (уровень безработицы среди городского населения – 1,2 %, в сельской местности – 1,9 % в республике в 2012 г.)^{159,160, 161}.

¹⁵⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 23.01.2014).

¹⁶⁰ Статистика населения по Удмуртской Республики. 2012 // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. 2013 [Электронный ресурс] udmstat.gks.ru (дата обращения: 23.11.2013).

¹⁶¹ Бруснянский Ю.М. Итоги деятельности республиканской службы занятости населения за 1 полугодие 2013 г. // Главное управление государственной службы занятости населения Удмуртской Республики. 2013 [Электронный ресурс] udmurt.regiontrud.ru (дата обращения: 23.10.2013).

Таблица 11 – Паспорт инвестиционного ГЧП-проекта

«Строительство промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе»

Основные параметры	Характеристика параметров
Наименование	Строительство промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе
Актуальность	1. Неэффективность осуществления затрат на приобретение угля для изношенных котельных (КПД < 50 %) ¹⁶² . 2. Большие потери тепловой энергии (около 70 %) ¹⁶³ на теплотрассе, связывающей котельные с жилыми микрорайонами. 3. Осуществление затрат на дизельное топливо для устаревших дизельных электростанций. 4. Высокий уровень вредных выбросов в связи с прямым сжиганием угля в котельной.
Цель	Наращивание энергетических мощностей и расширение производства за счет изыскание новых источников энергии (возобновляемые ресурсы).
Задачи	1. Отказаться от неэффективных угольных котельных и дизельных электростанций. 2. Организовать отопление и снабжение электроэнергией жилых помещений, объектов социального назначения с использованием электрических водогрейных котлов, получающих электроэнергию от мини-ТЭЦ. 3. Продавать избытки электроэнергии нуждающимся промышленным и сельскохозяйственным предприятиям. 4. Улучшить экологическую обстановку за счет сокращения выбросов от продуктов прямого сгорания угля. 5. Полностью утилизировать древесные отходы при ведении лесных работ, отходы деревообрабатывающих и мебельных предприятий, сельскохозяйственные отходы (шелуха, лузга). 6. Создать 17 новых рабочих места и понизить уровень безработицы в сельской местности республики: - оперативно-ремонтный персонал - 1,295 чел/МВт (14 чел.) ¹⁶⁴ - инженерно-технические работники - 8-10 % от численности оперативно-ремонтного персонала (1 чел.) ¹⁶⁵ - административно-управленческий персонал - 2 чел. 7. Повысить уровень налоговых сборов в бюджет. 8. Снизить тарифы на электроэнергию на 53 %. 9. Мультипликативный рост ВРП предварительно оценен в 650,15 млн. руб. (мультипликатор для отрасли производства и распределения электроэнергии 1,14 ¹⁶⁶).
Обоснование необходимости государственного финансирования проекта	1. Мини-ТЭЦ на биомассе для обслуживания потребностей муниципальных образований сельской местности республики в соответствии с федеральным законодательством не может быть передана в частную собственность. 2. Сложность привлечения заемных средств кредитных организаций в связи с недостаточно высокой рентабельностью проекта. 3. Достаточно высокая стоимость развития промышленной и коммунальной инфраструктуры муниципального образования в сельской местности республики. 4. Отрицательные значения чистого дисконтированного дохода инвестиционного проекта по строительству мини-ТЭЦ, рассчитанного без учета государственной поддержки.
Форма ГЧП	Концессия

¹⁶² Бояров О.Д., Шишкарев П.П. Промышленные газогенераторные мини-ТЭЦ на биомассе (древесных отходах): технология, оборудование, опыт использования на примере Индии и перспективы применения в России // Энергетические решения. 2010 [Электронный ресурс] www.enr.su (дата обращения: 29.10.2012).

¹⁶³ Бояров О.Д., Шишкарев П.П. Промышленные газогенераторные мини-ТЭЦ на биомассе (древесных отходах): технология, оборудование, опыт использования на примере Индии и перспективы применения в России // Энергетические решения. 2010 [Электронный ресурс] www.enr.su (дата обращения: 29.10.2012).

¹⁶⁴ Щаулов В.Ю. Опыт внедрения газо-поршневых агрегатов ТЭЦ в системах ЖКХ // Некоммерческое Партнерство «Российское теплоснабжение». 2011 [Электронный ресурс] www.nprt.rosteplo.ru (дата обращения: 31.10.2012).

¹⁶⁵ Самсонов В.С., Вяткин М.А. Экономика предприятий энергетического комплекса / Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Высшая школа. 2003.

¹⁶⁶ Шишов А.А., Янговский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2011. № 2.

Продолжение таблицы 11

Основные параметры	Характеристика параметров
Тип проекта и основные технические параметры	Новое строительство с установкой газопоршневых электроагрегатов общей мощностью 10,8 МВт. Общая арендованная площадь - 0,22 га (из расчета 0,01-0,03 га/МВт) ¹⁶⁷ .
Сметная стоимость проектирования и строительства	Проектирование и строительно-монтажные работы - 89,20 млн. руб. Стоимость оборудования - 446,02 млн. руб.
Общий объем финансирования	535,22 млн. руб.
Источники финансирования	40 % - собственные средства частного инвестора 20 % - заемные средства частного инвестора 15 % - средства государственной поддержки за счет бюджета Удмуртской Республики 25 % - средства государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ
Сроки разработки проектно-сметной документации	01.07.2013-31.12.2013
Сроки строительства и эксплуатации	Период строительства - 2014 год Эксплуатационный период - начинается с 2015 г. Срок передачи созданного актива в концессию (расчетный период) - 30 лет

Финансирование Проекта предполагается осуществить за счет собственных и заемных средств Инвестора (концессионера, определяемого по результатам конкурса на право заключения концессионного соглашения), а также бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ и средств бюджета Удмуртской Республики. Стоимость инвестиционного проекта более 500 млн. руб. и частный инвестор возьмет более 50 % общего объема финансирования¹⁶⁸. Соблюдены условия предоставления средств Инвестиционного Фонда РФ, а структура финансирования проекта представлена следующим образом: отношение сметной стоимости Проекта (535,22 млн. руб.) к объему запрашиваемого бюджетного финансирования Проекта (214,09 млн. руб.) составляет 2,5, что свидетельствует о значительном мультипликативном эффекте государственных инвестиций в Проект (Таблица 12).

В рамках Проекта, инвестиции в который осуществляются за счет бюджета региона, бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда Российской Федера-

¹⁶⁷ Околович М.Н. Проектирование электрических станций / Учебник для вузов. М.: Энергоиздат. 1982. С. 22.

¹⁶⁸ Постановление Правительства РФ от 23.06.2008 г. № 468 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134».

ции предоставляются бюджету Удмуртской Республики в форме субсидий на софинансирование объекта капитального строительства государственной собственности республики.

Таблица 12 – Структура финансирования проекта в ценах 2012 г.

№ п/п	Источники финансирования	Сумма, млн. руб.	Удельный вес, %
1	Собственные средства инвестора	214,09	40 %
2	Заемные средства инвестора	107,04	20 %
3	Средства бюджета Удмуртской Республики	80,28	15 %
4	Бюджетные ассигнования Инвестиционного Фонда РФ	133,81	25 %
	Итого сметная стоимость Проекта	535,22	100 %

Проект предусматривает строительство нового объекта промышленного комплекса и последующее предоставление общественно значимого товара населению республики. Создаваемый в рамках Проекта имущественный комплекс промышленной мини-ТЭЦ является государственной собственностью Удмуртской Республики и передается частному инвестору (концессионеру) во владение и пользование на период концессии 30 лет в соответствии с условиями концессионного соглашения. В зависимости от этапа реализации проекта задачи государственного и частного сектора распределяются следующим образом. Общее планирование и административные процедуры относятся к сфере ответственности государства, а детальное планирование, строительство, основной объем финансирования и текущее управление деятельностью объекта – к сфере ответственности частного сектора.

Сопоставление факторов, дающих дополнительные возможности по достижению цели Проекта, и вероятных факторов, которые могут осложнить их достижение, свидетельствует о том, что происходит главное концептуальное требование ГЧП: существующая возможность снижения энергетических тарифов для всех категорий потребителей приведет к повышению уровня жизни населения за счет более низких платежей за электроэнергию, а также будет стимулировать развитие смежных отраслей промышленности, прежде всего машиностроительной и пищевой. Развитие сельского хозяйства (животноводство, овощеводство и тепличное хозяйство) в пункте строительства мини-ТЭЦ напрямую вызовет рост пищевой промышленности республики, а именно, мясо- и молокоперерабатывающих от-

раслей, производство овощных консервов. Реализация программы энергоснабжения за счет генерирующих источников такого рода представляет собой возможность получения дополнительной прибыли от продажи отходов предприятиями деревообрабатывающей и мебельной промышленности, сбыта лузги для сельского хозяйства республики. Массовое распространение подобного вида электростанций является важным моментом, поскольку возникает потребность в налаживании массового производства необходимого оборудования, осуществление их обслуживания. Данный факт позволяет реализовать мультипликативный эффект в республиканском масштабе: создание дополнительных рабочих мест не только на новых предприятиях по производству электроэнергии, но и в машиностроительном секторе экономики республики посредством расширения специализации и производства новой (газопоршневые электроагрегаты) и традиционной продукции – средств энергосбережения (ОАО «Ижевский радиозавод»), приборов энергоучета и энергосберегающих технологий (ОАО «Ижевский мотозавод «Аксион-холдинг») и прочей электротехнической продукции (ООО «Электротехнический завод «Вектор») (Приложение У).

Проект значительно повышает хозяйственную самостоятельность муниципальных районов, участвующих в его реализации, в части определения Стратегии регионального развития. Реализация этой возможности может происходить, главным образом, из возможности самостоятельного регулирования отпускных тарифов на электроэнергию, создания благоприятных инвестиционных условий для частных инвесторов. Обеспечение энергетической независимости территорий позволяет, за счет экономии бюджетных средств на закупку энергоносителей для муниципальной энергетики, направить их на реализацию иных программ промышленного развития республики. Данные факторы в свою очередь повышают инвестиционный климат республики – в общем, и инвестиционную привлекательность промышленного комплекса – в частности (Рисунок 22).

Рисунок 22 – Формирование мультипликативного эффекта ГЧП-проекта «Строительство промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе» для промышленного комплекса Удмуртской Республики

Предварительная оценка интегрального эффекта, его составляющих и сопоставление с планируемыми затратами для ГЧП-проекта «Строительство промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе» является необходимым требованием в дальнейшем реализации проекта в рамках программы антикризисного управления промышленным комплексом. Рассмотрим алгоритмические основы расчета каждого вида эффекта инвестиционного Проекта, реализуемого в области производства электроэнергии путем газификации биомассы.

Поскольку все инвестиции в Проекте приходятся на начало проекта, формула расчета ЧДД имеет достаточно простой вид. При положительном значении ЧДД считается, что реализация ГЧП-проекта в промышленном комплексе региона является эффективной.

Для целей построения денежных потоков финансовой модели принят 30-летний прогнозный период с началом в 2015 г. (первый год осуществления деятельности мини-ТЭЦ) и шагом прогноза в 1 год. В финансовой модели использован единый набор макроэкономических допущений. Для построения прогнозируемого денежного потока в финансовой модели Проекта использованы основные параметры Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 г. и плановый период 2013-2014 гг. и прогноз индексов-дефляторов и инфляции, разработанные Министерством экономического развития РФ, проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.¹⁶⁹

Объем капитальных вложений рассчитан на основе сметной документации инженерного объекта-аналога по строительству мини-ТЭЦ для поселка Нея Костромской области с общей стоимостью строительства в 400 тыс. долл. США с применением одного газопоршневого электроагрегата 240 кВт¹⁷⁰.

Калькуляция капитальных затрат по строительству промышленной мини-ТЭЦ была произведена в ценах 2012 г.^{171,172}. Сметная стоимость включает затраты на проектирование и строительные-монтажные работы, стоимость оборудования, налог на добавленную стоимость. При пересчете стоимости строительства в цены на III квартал 2012 г. использованы территориальные индексы изменения сметной стоимости строительных-монтажных работ для Удмуртской Республики (III квартал 2012 г. – 6,05). При этом в финансовой модели Проекта не учтены ранее понесенные затраты на ПИР и на государственную экспертизу проектной документации. Затраты на подготовку и проведение конкурса на право заключения концессионного соглашения не учтены в составе стоимости Проекта и запланированы

¹⁶⁹ Письмо Министерства экономического развития РФ от 05.10.2011 № 21790-АК/Д03 «Об индексах цен и индексах-дефляторах для прогнозирования цен на продукцию военного назначения».

¹⁷⁰ Бояров О.Д., Шишкарев П.П. Промышленные газогенераторные мини-ТЭЦ на биомассе (древесных отходах): технология, оборудование, опыт использования на примере Индии и перспективы применения в России // Энергетические решения. 2010 [Электронный ресурс] www.enr.ru (дата обращения: 29.10.2012).

¹⁷¹ Письмо Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 09.10.2007 № 3742/02 «О ценах на проектные и изыскательские работы для строительства на IV квартал 2007 года».

¹⁷² Письмо Министерства регионального развития РФ от 03.09.2012 № 23167-АП/08 «Рекомендуемые к применению в III квартале 2012 года индексы изменения сметной стоимости строительных-монтажных работ по видам строительства, изменения сметной стоимости проектных и изыскательских работ, изменения сметной стоимости прочих работ и затрат».

Правительством Удмуртской Республики как отдельная статья расходов за счет собственного бюджета.

На инвестиционной стадии Проекта в 2014 г. финансирование средств Инвестора предполагается осуществлять за счет собственных средств и заемных средств путем банковского кредита на 4 года с выплаты основного долга и капитализацией процентов со ставкой 15 % годовых. На эксплуатационной стадии Проекта (в 2015-2044 гг.) запланированы капитальные вложения за счет собственных средств в размере 442,24 млн. руб. на обновление основных средств Проекта.

Ниже приведем схемы расчета денежных потоков и ставок дисконтирования составляющих интегрального эффекта ГЧП-проекта по строительству промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе.

Создаваемые в рамках Проекта основные фонды при регулярных реинвестициях в поддержание их эксплуатационных характеристик могут функционировать бесконечно долгое время. При этом срок эксплуатации частным инвестором ограничен сроком концессионного соглашения, которое предполагается заключить с победителем концессионного конкурса на 30 лет.

Основными источниками дохода Проекта будет являться взимание платы за электроэнергию, а также прочие доходы, связанные с подачей тепловой энергии и продажей угольных брикетов. Первоначальный уровень тарифа на электроэнергию, производимой газопоршневой мини-ТЭЦ, установлен на уровне 1,6 руб./КВт в первый год эксплуатации (2015 г.), корректируемый с учетом прогноза изменения цен производства и распределения электроэнергии Министерства экономического развития РФ. Для расчета показателя потребительского эффекта реализации Проекта рассчитывается дополнительный доход, полученный населением республики, за счет поддержания разницы между планируемым к производству и установленным в настоящее время тарифом для сельской местности республики 1,79 руб./КВт (2012 г.)¹⁷³, откорректированным в соответствии с прогнозом. Расчет количества произведенной электроэнергии происходит с учетом того, что загрузка

¹⁷³ Постановление Региональной энергетической комиссии Удмуртской Республики от 09.12.11 № 18/1 «О тарифах на электрическую энергию для населения и потребителей, приравненных к категории население».

производственных мощностей промышленной мини-ТЭЦ постоянна и составляет 80% на протяжении всего расчетного периода.

Определение расхода электроэнергии на собственные нужды ТЭЦ зависит от процента электроэнергии на собственные нужды ТЭЦ, принятого в размере 4-6 % ежегодно¹⁷⁴.

Проект строительства промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе инициирован Правительством Удмуртской Республики (государственный партнер). Соблюдены все критерии по отбору инвестиционных проектов на финансирование из средств Инвестиционного Фонда РФ. Возможная региональная поддержка Проекта предусматривается законом Удмуртской Республики от 22.06.2006 г. № 26-РЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике». В рамках финансовой модели создана возможность производить расчет прямого коммерческого эффекта от применения мер государственного стимулирования инвестиционной деятельности. В частности, в расчетах применяются следующие параметры указанных мер: ставка налога на прибыль в части, подлежащей зачислению в бюджет Удмуртской Республики, составляет 13,5 %.

Финансирование текущей деятельности по производству электроэнергии складывается из следующих основных групп расходов: материальные расходы, в том числе начисленные банковские процентов за кредит (в пределах ставки рефинансирования, увеличенной в 1,8 раза, то есть в размере 14,85 %) ¹⁷⁵, расходы на оплату труда персонала, суммы начисленной амортизации, прочие расходы, включающие налоги и сборы, заложенные в себестоимость.

К материальным расходам по производству электроэнергии и обеспечению работоспособности промышленной мини-ТЭЦ на биомассе отнесены расходы на приобретение биоресурсов, расходы на электроэнергию и тепло для их сушки и переработки в электрическую и тепловую энергию, плата за негативное влияние на окружающую среду (плата за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ).

¹⁷⁴ Самсонов В.С., Вяткин М.А. Экономика предприятий энергетического комплекса / Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Высшая школа. 2003.

¹⁷⁵ Леготин Ф.Я. Затраты и ценообразование в инновационной сфере / Учебно-практ. пособие бакалавру и магистру экономики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012. С. 24.

В финансовой модели для расчета величины материальных расходов использовалась стоимость щепы, установленной на территории республики по состоянию на 2012 г. и равной 1464,60 руб./тонна¹⁷⁶.

Материальные расходы как частного инвестора, так и сторонних коммерческих организаций также включают плату за негативное влияния на окружающую среду, в частности платежи за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ при сжигании требуемого для обеспечения работоспособности мини-ТЭЦ количества биомассы 650,34 тонн за год (полициклические ароматические углеводороды – 5 руб./тонна, термические оксиды азота – 35 руб./тонна, окиси углерода – 0,6 руб./тонна с корректировкой по ПФО – 1,9)¹⁷⁷. Для сторонних коммерческих организаций при традиционном сжигании древесины и отходов ее переработки содержание полициклических ароматических углеводородов и термических окислов азота данных веществ в продуктах сгорания может достигать соответственно до 400 мг/кг и 1000 мг/кг, а угарного газа в дымовых газах достигает 30 г/кг¹⁷⁸. Выбросы вредных веществ при двухстадийном сжигании в газопоршневых электроагрегаторах мини-ТЭЦ существенно снижаются: по окиси углерода – 4 г/кг, по полициклических ароматических углеводородов – 100 мг/кг, а также исключается образование термических окислов азота.

Условия банковского финансирования Проекта, заложенные в финансовой модели, включают предоставление одной долгосрочной кредитной линии – инвестиционного кредита (сроком на 4 года с выплатой основного долга и капитализацией процентов со ставкой 15 % годовых).

Расходы на оплату труда включают в себя фонд заработной платы и начисления на ФОТ (страховые платежи). При этом заработная плата персонала запланирована на среднереспубликанском уровне заработных плат в предприятиях по

¹⁷⁶ Русяк И.Г., Кегова К.В., Королев С.В., Трушкова Е.В. Логистика топливоснабжения региона возобновляемыми видами топлива, получаемыми из древесного сырья (на примере Удмуртской Республики) / Учебно-научный инновационный центр энергосбережения, ФГБОУ ВПО ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. Ижевск: Изд-во ИжГТУ. 2011. С. 124.

¹⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 12.06.2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления»

¹⁷⁸ Моршин В.Н. Газогенераторные установки на растительной биомассе // Возобновляемая энергия. Ежеквартальный информационный бюллетень. 2011. Апрель.

производству и распределению электроэнергии, газа и тепла (по данным Удмуртстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Удмуртской Республике за 2012 год составила 20014,4 руб./мес.)¹⁷⁹. В финансовой модели предусмотрены платежи по обязательному страхованию от НС и ПЗ (производство электроэнергии и деятельность по обеспечению работоспособности тепловых электростанций относится к 1 классу профессионального риска¹⁸⁰ – ставка 0,2 % от ФОТ¹⁸¹).

В рамках финансовой модели применяется линейный метод начисления амортизации. Величина амортизационных отчислений рассчитывается исходя из балансовой стоимости основных средств после их ввода в эксплуатацию. Балансовая стоимость основных средств определена исходя из величины инвестиционных затрат на их строительство и срока полезного использования (срока жизни) объектов. Срок полезного использования (срок жизни) объектов определен в соответствии со ст. 258 Налогового Кодекса и постановлением Правительства РФ от 01.01.2002 г. № 1 «О классификации основных средств» и составляет: для оборудования (газопоршневые электроагрегаты) 15 лет (шестая группа) и для основных сооружений и прочих объектов, кроме оборудования – 25 лет (восьмая группа). Амортизационные отчисления вычисляются по ежемесячным нормам амортизации: 0,6 % от первоначальной стоимости оборудования и 0,33 % от первоначальной стоимости основных сооружений и прочих объектов, кроме оборудования.

В прочие расходы включены расходы на текущий и капитальный ремонт газопоршневых электроагрегатов и основных сооружений, административные затраты, арендная плата за землю. Ежегодные расходы на капитальный ремонт, равные сумме 0,1 % первоначальной стоимости основных сооружений и 1,1 % первоначальной стоимости оборудования. Ежегодные расходы на текущий ремонт, равные 25 % расходов на капитальный ремонт.

¹⁷⁹ Среднемесячная заработная плата работников организаций за 2012 г.// Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. 2013 [Электронный ресурс] udmstat.gks.ru (дата обращения: 01.11.2013).

¹⁸⁰ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18.12.06 № 857 «Об утверждении классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска».

¹⁸¹ Федеральный закон от 22.12.2005 № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год».

Фиксированные ставки арендной платы за землю определены в соответствии с постановлением Правительства Удмуртской Республики от 06.11.2007 г. № 172 «О порядке определения размера арендной платы, порядке, условиях и сроках внесения арендной платы за использование земельных участков, находящихся в собственности Удмуртской Республики, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена». Предполагается, что на период строительства ставка арендной платы за землю фиксируется на уровне 2012 г. – 1,5 руб./га, а начиная с 2015 г. ставка ежегодно индексируется в соответствии с прогнозом инфляции, официально публикуемым Министерством экономического развития РФ.

При этом структура себестоимости произведенной тепловой и электрической энергии в абсолютных и относительных величинах представлена ниже (Таблица 13).

Таблица 13 – Структура себестоимости по экономическим элементам

№ п/п	Экономические элементы себестоимости	Сумма, руб./мес.	Удельный вес, %
1	Материальные расходы	6 694 966	67,7 %
2	Расходы на оплату труда	442 318	4,5 %
3	Суммы начисленной амортизации	2 314 072	23,4 %
4	Прочие расходы	443 034	4,5 %
	Итого:	9 894 391	100 %

В соответствии с налоговым законодательством РФ в рамках Проекта будут выплачиваться налоги и сборы. Налог на имущество будет выплачиваться с момента постановки основных средств на бухгалтерский учет, то есть с начала 2015 г. При расчете размера налога на имущество учитывается среднегодовая остаточная стоимость имущества с учетом уменьшения остаточной стоимости за счет амортизации.

На конец прогнозного периода (2044 г.) ежегодные налоговые отчисления и страховые платежи от Проекта составят около 219,67 млн. руб. за год. Кроме того, доходами муниципальных и регионального бюджетов будет являться арендная плата за землю.

В рамках настоящего проекта в качестве безрисковой ставки доходности использовалась ставка рефинансирования ЦБ РФ ($R_{ЦБ}$), которая с 14.09.2012 составляет 8,25 %¹⁸².

Значение коэффициент бета для частного инвестора с учетом соотношения долга и собственного капитала для проекта ($\beta_{relevered}$) в области производства электроэнергии рассчитывается по следующей формуле:

$$\beta_{relevered} = 0,84 * (1 + (1 - 20\%) * \frac{107,04}{214,09}) = 1,18$$

В мировой практике уровень инвестиционного риска в электроэнергетике считается ниже среднего, однако, как показывает российский опыт, неопределенность по параметрам долгосрочного функционирования и статуса независимых производителей электрической энергии приводит к удорожанию инвестиционного капитала для частных инвесторов¹⁸³.

Среднерыночная премия за риск акционерного капитала (Equity Risk Premium) в настоящее время для России составляет 8,40 %¹⁸⁴.

Премия за страновой риск для России на дату проведения расчетов равнялась 2,25 %¹⁸⁵.

В ходе работы над диссертационным исследованием была разработана анкета и проведен социологический опрос для определения индекса ожидания инвесторов *IS* с целью анализа мнения экспертов в части целесообразности вложений в создание мини-ТЭЦ. Эти мнения были получены в части изучения ответов специалистов на задаваемые в анкете вопросы, касающихся перспективности существования электростанций, функционирующих на биомассе. Мнения 30 опрошенных респондентов (13 чел. – представители электрогенерирующих и энергосбытовых компаний, 8 чел. – представители крупных и средних консалтинговых организаций, 5 чел. – отечественных ученых, являющихся компетентными специалистами в зада-

¹⁸² Справочно: ставка рефинансирования // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. 2012 [Электронный ресурс] www.cbr.ru (дата обращения: 21.09.2012)

¹⁸³ Воскресенская О. Дефицит киловаттов // Российская газета: Экономика топливно-энергетический комплекс. 2010. № 5150.

¹⁸⁴ Damodaran A. Home Page for Aswath Damodaran // Damodaran Online. 2012 [Электронный ресурс] <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 21.10.2012).

¹⁸⁵ Damodaran A. Home Page for Aswath Damodaran // Damodaran Online. 2012 [Электронный ресурс] <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 21.10.12).

ваемых вопросах, 4 чел. – представители финансовых структур) были проранжированы по шкале от 1 до 10, где 1 означает абсолютная непривлекательность (отрицательная привлекательность) реализации проекта строительства мини-ТЭЦ на основе использования альтернативных источников энергии, а 10 – максимальный уровень привлекательности. Данный показатель для рассматриваемого проекта составил применимым на уровне 8,87 пунктов. Соответственно, положительная поправка на субъективный риск оказалась равной 7,74 % (Таблица 14).

Таблица 14 – Расчет ставки дисконтирования для частного Инвестора

Наименование показателя	Значение показателя
Безрисковая ставка, R_f	8,25 %
Среднеотраслевое значение коэффициента бета без долговой нагрузки для электроэнергетики, $\beta_{unlevered}$	0,84
Коэффициент бета, скорректированный на долг, $\beta_{levered}$	1,18
Рыночная премия за риск, R_m	8,40 %
Эмпирический полученный максимальный размер субъективного риска, $\alpha^* IS$	7,74 %
Индекс ожидания инвесторов, IS	8,87
Премия за субъективный риск, α	6,85 %
Премия за страновой риск, R_c	2,25 %
Итоговая величина ставки дисконтирования, R	18,42 %

Ставки дисконта бюджетного эффекта составила величину, равную ставке рефинансирования ЦБ РФ ($R_{ЦБ}$) = 8,25 %.

Для расчета косвенного коммерческого, трудового и потребительского эффектов значение ставки дисконтирования рассматриваемого Проекта будет одинаковым в связи с тем, что Проект предполагает высокую общественную составляющую даже в выгодах, получаемых сторонними коммерческими организациями: эффект улучшения экологической ситуации в регионе реализуется посредством косвенного коммерческого эффекта.

В связи с тем, что Проект имеет региональное значение и основными выгодополучателями эффектов являются жители Удмуртской Республики, то предлагаем расчет ставки дисконтирования для потребительского, трудового и косвенного коммерческого эффектов проводить по методу *SRTP*, ограничивая масштаб используемых статистических показателей до регионального уровня (Таблица 15)¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2001-2012 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 21.11.2013)

Таблица 15 – Статистические данные по Удмуртской Республике, используемые при расчете ставки дисконтирования для потребителей, наемных работников и бизнеса – опосредованного участника Проекта

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Общий коэффициент смертности, %	13,7	14,3	15	15,2	14,8	15,5	14,3	14,1	14	13,2	13,9	13,4
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, руб./чел.	12402	17244,7	22620,5	28525,6	32535,6	39006,3	48475,5	61346	77423,2	102278,7	111619,6	128480,8
Индексы потребительских цен, %	122,2	120,4	118	112,5	112,1	109,3	109,3	113,9	113,7	109,6	110,9	106,7

Поскольку проект отвечает условиям реализации при одновременной минимизации и снижении отрицательных внешних эффектов, то ставка дисконта для потребителей, наемных работников и бизнеса – опосредованного участника Проекта, имеющего достаточно большую общественную составляющую для социально-экономического состояния республики, с нашей точки зрения будут представлять собой национальный параметр (Таблица 16).

Таблица 16 – Оценка ставки межвременных предпочтений по методу *SRTP* для Удмуртской Республики

Показатель	Значение
Ставка межвременных предпочтений (ρ)	0,014
Параметр (μ) функции общественной полезности от потребления ¹⁸⁷	0,2
Темп прироста потребления на душу населения, g	0,093
<i>SRTP</i>	3,21 %

Ставка межвременных предпочтений для Удмуртской Республики принимает значение 3,21 % в реальном выражении по состоянию на конец 2011 г. Данная ставка может применяться для оценки ГЧП-проектов только с кратко- и среднесрочным горизонтом планирования. Ввиду того, что она была рассчитана по име-

¹⁸⁷ Влияние мер государственной политики на формирование здорового образа жизни // Проект Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Лаборатория экономических исследований общественного сектора. 2012.

ющимся в настоящий момент статистическим данным на конец 2011 г., для оценки эффектов Проекта, денежные потоки от которого планируются только в 2015 г. необходимым является осуществить корректировку на планируемый уровень инфляционного роста цен. Кроме того, рассчитанные ставки дисконтирования применяются для приведения денежных потоков для элементов интегрального эффекта к текущей стоимости. Так как Проект является долгосрочным (30 лет), следовательно, ставки дисконтирования должны быть скорректированы в зависимости от темпа инфляции на основе формулы Фишера. Примем для расчетов, что объявленный Правительством РФ на 2014 г. ожидаемый уровень инфляции 5,00 %¹⁸⁸. Дальнейшие расчеты и корректировка цен и ставок дисконтирования по Проекту проводится на основании прогноза индексов-дефляторов и инфляции, представленного Министерством экономического развития РФ¹⁸⁹.

Совокупный объем и структура денежных потоков, возникающих в ходе реализации Проекта, приведены в приложении (Приложение Ф, Х, Ц, Ч, Ш). Интегральный эффект реализации Проекта в промышленном комплексе Удмуртской Республики составит 3064,26 млн. руб. за расчетный период передачи созданного актива в концессию (30 лет). Интегральный показатель эффективности проекта составит 5,37, что свидетельствует о том, что на каждый рубль, совместно инвестированный государственными органами власти и бизнесом в Проект, в соотношении с инвестиционными затратам приносит отдачу в размере, шестикратно превышающую первоначальные инвестиции (Таблица 17).

Анализ структуры интегрального эффекта Проекта подтверждает его высокую социальную значимость для населения Республики: потребительский эффект составляет 40,5% от общей величины интегрального эффекта, а трудовой эффект – 1,9 %.

¹⁸⁸ Федеральный закон РФ от 03.12.2012 г. № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».

¹⁸⁹ Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики// Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. 2014 [Электронный ресурс] www.economy.gov.ru (дата обращения: 17.12.2012).

Таблица 17 – Расчет интегральной эффективности инвестиционного Проекта

Виды эффекта	Показатели эффективности
Прямой коммерческий эффект	$ЧДД_{ПК} = 409,65$ млн. руб. $ИДД_{ПК} = 2,15$ $ВНД_{ПК} = 32\%$ Срок окупаемости простой – 3,7 года Срок окупаемости с учетом дисконтирования – 5,5 лет
Бюджетный эффект	$ЧДД_{Б} = 882,46$ млн. руб. $ИДД_{Б} = 5,12$ $ВНД_{Б} = 34\%$ Срок окупаемости простой – 3,2 года Срок окупаемости с учетом дисконтирования – 3,8 года
Косвенный коммерческий эффект	$ЧДД_{КК} = 475,20$ млн. руб.
Трудовой эффект	$ЧДД_{Т} = 57,34$ млн. руб.
Потребительский эффект	$ЧДД_{П} = 1239,62$ млн. руб.
Интегральный эффект	$ЧДД_{И} = 3064,26$ млн. руб.
Совокупные инвестиционные затраты	$Ис = 569,66$ млн. руб.
Интегральный показатель эффективности	$Э_{И} = 5,37$

Примечание: ВНД – внутренняя норма доходности (внутренняя норма рентабельности); ИДД – индекс доходности дисконтированных инвестиций.

Частный бизнес, прямо и косвенно вовлеченный в реализацию Проекта, получает эффект практически равный эффекту для экономики региона (бюджетный эффект), что характеризует реализуемый ГЧП-проект «Строительство промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе» как взаимовыгодный для государственного и частного партнеров (Таблица 18).

Таблица 18 – Структура финансирования и интегрального эффекта Проекта

Непосредственные и опосредованные участники и потребители	Структура инвестиционных затрат по проекту, млн. руб.	Структура интегрального эффекта, млн. руб.	Составляющие элементы интегрального эффекта
Бизнес - непосредственный участник	355,57	409,65	Прямой коммерческий эффект
Государственные органы власти	214,09	882,46	Бюджетный эффект
Бизнес - опосредованный участник	-	475,20	Косвенный коммерческий эффект
Физические лица - наемные работники	-	57,34	Трудовой эффект
Физические лица - потребители	-	1239,62	Потребительский эффект
	569,66	3064,26	

В целях обеспечения мониторинга Проекта ежеквартально предлагается представлять в Министерство экономики Удмуртской Республики (Управление инвестиций и государственно-частного партнерства) и Министерство промышленности и энергетики Удмуртской Республики отчет с пояснительной запиской о ходе осуществления основных мероприятий по Проекту, выполненных за отчетный период, а также о причинах отклонения плановых показателей реализации проекта от фактических.

На этапе прогнозирования деятельности объекта в будущем периоде гарантией будет являться заключение долгосрочных соглашений с поставщиками ресурсов и предоставление поддержки республиканскими в отношении поставок сырья и сбыта производимой продукции – электроэнергии, тепловой энергии и угольных брикетов.

Таким образом, нами разработаны методический подход к формированию ГЧП-проектов, направленных на решение задач антикризисного управления промышленным комплексом региона, и методика оценки эффективности партнерских проектов государства и бизнеса в промышленном комплексе региона. В предлагаемой методике оценки эффективности ГЧП-проектов определены основополагающие стратегические факторы привлекательности инвестиционного ГЧП-проекта, и предложены методы определения величины каждого отдельного структурного элемента интегрального эффекта – прямого коммерческого, косвенного коммерческого, бюджетного, трудового и потребительского эффектов. Определение интегрального эффекта реализации ГЧП-проектов позволит осуществлять отбор только высокоэффективных с точки зрения общества проектов развития промышленности, что обеспечит рост эффективности государственных инвестиционных расходов и создаст стимулы для активного развития инвестиционной деятельности в промышленном комплексе региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение поставленных в диссертационном исследовании задач позволяет сделать следующие выводы и рекомендации.

1. В научно-теоретической и практической литературе встречаются различные определения понятия государственно-частного партнерства. Ученые характеризуют данное понятие излишней детализацией принципов, целей, сфер применения. В рамках диссертационного исследования стоит рассматривать государственно-частное партнерство как систему взаимовыгодных отношений между государством и частным бизнесом в условиях конкурентной среды, определяющих порядок перераспределения прав собственности на определенный срок и направленных на эффективную реализацию общественно значимых проектов в промышленном комплексе региона. При этом обозначим «устройство ГЧП» как систему организационно-экономических и правовых отношений между государством и бизнесом, возникающих в процессе реализации общественно значимых проектов, направленных на удовлетворение потребностей населения. Особенность предлагаемого определения в том, что ГЧП выступает в качестве эффективного инструмента реализации региональной инвестиционной политики, стимулирующей развитие промышленных предприятий, только в случае создания условий конкуренции (конкурса) между представителями частного бизнеса за право участия в каждом инвестиционном проекте (ГЧП-проекте).

Системный подход к пониманию государственно-частного партнерства позволяет выделить совокупность взаимосвязанных условий формирования механизма ГЧП. С нашей точки зрения основополагающие условия, предопределяющие степень эффективности успешного функционирования ГЧП, можно сгруппировать по трем направлениям: рамочные, институциональные и внутренние.

2. В настоящее время основным преимуществом реализации инвестиционных промышленных проектов по традиционной системе государственного заказа является относительно низкая стоимость финансирования. Схема ГЧП характеризуется изначально более дорогим финансированием, однако в отличие от государ-

ственного заказа позволяет не только привлечь дополнительные финансовые ресурсы частного сектора в условиях бюджетного дефицита и достичь выполнения проекта в более короткие сроки, но и обеспечить заранее установленный уровень качества осуществления работ.

Мотивация к реализации проекта в промышленном комплексе региона посредством ГЧП должна обосновываться более высокой эффективностью реализации проекта за счет оптимизации распределения рисков. При этом отметим, что российское законодательство практически не регулирует структуру распределения рисков. В настоящий момент валютный и инфляционный риски, риск спроса и коммерческий риск, а также внутренние риски, связанные с изменением условий управления объектом и с состоянием земельных участков, как правило, относятся к компетенции государственного или частного партнера. Нами предлагается совместное несение данных проектных рисков с учетом международного опыта, который показывает, что полное переложение только на одного из партнеров не совсем эффективно даже в развитых странах.

3. Основной применяемой формой ГЧП в развитых и развивающихся странах является концессия. В России сотрудничество региональных властей и частного бизнеса может осуществляться в различных формах, но в современных условиях для реализации ГЧП-проектов наиболее приемлемой является концессия вследствие наличия более проработанного законодательства о концессионных соглашениях и отсутствия федерального закона о ГЧП. Однако как показывают аналитические материалы Европейского банка реконструкции и развития отечественная практика реализации ГЧП-проектов в форме концессии находится на уровне, недостаточно соответствующем международным стандартам.

Для совершенствования механизма партнерства государства и бизнеса в региональном промышленном комплексе, по нашему мнению, требуется разработать ряд положений по устранению ограничений использования ГЧП. В области институциональной инфраструктуры существует необходимость в принятии федерального закона о ГЧП и формировании полной законодательной базы по основным формам ГЧП, также созданию на федеральном уровне – единого межве-

домственного центра ГЧП по реализации проектов на региональном и муниципальном уровнях, а на региональном уровне – центров стратегического развития регионов. Несовершенство процедуры выбора концессионера обуславливает актуальность формирования механизма рассмотрения и отбора ГЧП-проектов с учетом их соответствия утвержденному графику финансирования. Совершенствование проектной документации особенно важно в области требований к разработке бизнес-плана и спецификации. Для осуществления мер государственной поддержки необходимо разработать на законодательном уровне положения о системе предоставления государственных гарантий по ГЧП-проектам, обеспечивая гарантированность денежных потоков для частного бизнеса.

4. Потребность регионов в инвестиционных ресурсах и высокая социально-экономическая эффективность ГЧП-проектов обуславливают актуальность формирования порядка поэтапной организации рынка ГЧП-проектов в промышленном комплексе региона. Под «рынком ГЧП-проектов» нами понимается система отношений между государством и частным сектором экономики, возникающая в процессе организации и сопровождения ГЧП-проектов с целью реализации программы антикризисного управления региональным промышленным комплексом в рамках стратегии социально-экономического развития региона.

На первом этапе организации рынка ГЧП-проектов выявляются приоритетные направления разработки совместных проектов государства и частного бизнеса в соответствии со стратегией развития региона, программой антикризисного управления региональным промышленным комплексом и величиной ресурсного потенциала региона.

На втором этапе происходит формирование портфеля ГЧП-проектов в качестве приложения к государственным программам развития промышленности региона и выделение ассигнований из регионального бюджета под инвестиционные проекты в рамках региональных кластеров различных производственных цепочек.

Третий этап требует создания условий, обеспечивающих прозрачные конкурсные процедуры и интенсивную конкуренцию потенциальных частных инве-

стором, что способствует реализации проекта с минимальными капитальными и операционными затратами.

На четвертом этапе происходит мониторинг процесса реализации ГЧП-проектов особой группой на уровне главы региона, что позволяет своевременно оценивать фактическую эффективность инвестиционных затрат регионального бюджета, качественные и количественные показатели проектов. Корректировка выплат бизнесу на основании полученных значений будет стимулировать качественное осуществление ГЧП-проектов с наименьшими издержками.

5. Организация государственно-частного партнерства в региональном промышленном комплексе находится на ранней стадии развития: теоретическая и институциональная основы совершенствуются, а типовые схемы практического взаимодействия государства и частного бизнеса по реализации партнерских проектов только начинают формироваться. Практическое использование перспективного механизма ГЧП в региональном промышленном комплексе развивается не слишком активно и имеет существенное ограничение, выраженное в недостаточно проработанных методических рекомендациях к организации ГЧП-проектов.

Предлагаемый методический подход предназначен для работы по обоснованию, подготовке и организации ГЧП-проектов на основе карты ресурсного потенциала, стратегии развития региона и программы антикризисного управления региональным промышленным комплексом. Основанием начала работы является определенный в программе дефицит бюджетных средств для реализации поставленных целей. Основными стадиями организации ГЧП-проектов являются выявление кризисных тенденций развития промышленного комплекса, разработка основных мероприятий по ГЧП-проектам и определение размера потребности в финансировании со стороны всех участников, выбор формы ГЧП, расчет показателей эффективности ГЧП-проектов, определение мер мониторинга, формирование требований к объекту по завершению работ в рамках соглашения о ГЧП.

6. Разработанный методический подход к разработке проектов государственно-частного партнерства, направленных на решение задач антикризисного управления промышленным комплексом региона, предполагает предварительную

оценку эффективности проектов. Общая эффективность ГЧП-проектов в промышленном комплексе региона определена нами как интегральная эффективность, основными элементами которой являются эффективность для участников проекта и эффективность для потребителей. В составе эффекта для частного бизнеса выделены прямой и косвенный эффекты. Косвенный эффект отражает внешние эффекты проекта, связанные с увеличением доходов и снижением расходов сторонних коммерческих организаций, вызванных реализацией проекта. Эффект для общества включает два вида эффектов – для физических лиц, являющихся наемными работниками, и физических лиц – потребителей продуктов ГЧП. Таким образом, происходит разделение интегрального эффекта ГЧП-проектов в региональном промышленном комплексе на пять элементов: прямой коммерческий, косвенный коммерческий, бюджетный, трудовой и потребительский эффекты.

Практическое применение положений предлагаемой методики оценки эффективности ГЧП-проектов в промышленном комплексе региона осуществляется с использованием определенных принципов расчета денежных потоков и ставок дисконтирования для участников и потребителей. Интегральная эффективность ГЧП-проектов определяется как соотношение интегрального эффекта проекта к совокупным инвестиционным затратам.

Использование предложенной методики оценки эффективности партнерских проектов государства и бизнеса в промышленном комплексе региона отвечает следующему принципиальному условию: при оценке эффективности ГЧП-проектов важным является не только положительное значение интегрального эффекта проекта, но и структура этого показателя, а также взаимосвязь между результатами и обеспечивающими их получение затратами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательно-нормативные документы

- 1 Бюджетный Кодекс РФ.
- 2 Налоговый Кодекс РФ.
- 3 Федеральный закон РФ от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
- 4 Федеральный закон РФ от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».
- 5 Федеральный закон РФ от 22.12.2005 № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год».
- 6 Федеральный закон РФ от 03.12.2012 № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».
- 7 Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
- 8 Федеральная целевая программа «Промышленная утилизация вооружения и военной техники 2005-2010 гг.», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 2355-рс от 30.12.2005 г.
- 9 Федеральная целевая программа «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса на 2002-2006 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации № 713 от 11.10.2001 г.
- 10 Постановление Правительства РФ от 12.06.2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления».

11 Постановление Правительства РФ от 23.06.2008 № 468 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134».

12 Постановление Правительства РФ от 01.01.2002 №1 «О классификации основных средств».

13 Постановление Правительства РФ от 22.11.1997 г. № 1470 «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов бюджета развития Российской Федерации».

14 Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р г. Москва «Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года».

15 Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года».

16 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1 662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.».

17 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18.12.2006 № 857 «Об утверждении классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска».

18 Приказ Министерства регионального развития РФ № 493 от 30.10.2009 «Об утверждении методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного Фонда РФ».

19 Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Государственный комитет по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21.06.1999 г.; рук. авт. кол. Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. М.: ОАО «НПО Изд-во Экономика». 2000.

20 Закон г. Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах».

21 Закон Томской области от 16.10.2006 № 244-ОЗ «Об основах государственно-частного партнерства в Томской области».

22 Закон Удмуртской республики от 27.12.2005 № 73-РЗ «О государственной промышленной политике Удмуртской Республики».

23 Закон Удмуртской Республики от 18.12.2009 № 68-РЗ «О программе социально-экономического развития Удмуртской Республики на 2010-2014 гг.».

24 Закон Удмуртской Республики от 22.06.2006 № 26-РЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике».

25 Закон Удмуртской Республики от 05.03.2003 № 8-РЗ «О налоговых льготах, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности».

26 Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 39-РЗ «Об участии Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах».

27 Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года».

28 Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 № 781-ПП «О городской целевой комплексной программе создания инновационной системы в городе Москве на 2008-2010 гг.».

29 Постановление Правительства Удмуртской Республики от 18.05.2004 № 229-П «О республиканской целевой программе «Развитие текстильной и легкой промышленности Удмуртской Республики на 2004-2010 гг.».

30 Постановление Правительства Удмуртской Республики от 06.10.2009 № 289 «Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие машиностроения и металлообработки в Удмуртской Республике в 2010 г.».

31 Постановление Правительства Удмуртской Республики от 13.12.2005 № 545-П «Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие машиностроения и металлообработки в Удмуртской Республике в 2006-2010 гг.».

32 Постановление Правительства Удмуртской Республики от 16.10.2006 № 110 «Об утверждении Положения о Государственном реестре инвестиционных проектов Удмуртской Республики».

33 Постановление Правительства Удмуртской Республики от 19.10.2009 № 294 «Об утверждении республиканской целевой программы Развитие лесопромышленного комплекса Удмуртской Республики на 2010-2013 гг.».

34 Постановление Правительства Удмуртской Республики от 06.10.2009 № 290 «Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие легкой промышленности Удмуртской Республики на 2010 г.».

35 Постановление Региональной энергетической комиссии Удмуртской Республики от 09.12.11 № 18/1 «О тарифах на электрическую энергию для населения и потребителей, приравненных к категории население».

36 Распоряжение Правительства Удмуртской республики от 06.09.2004 № 911-р «О приоритетах развития промышленности Удмуртской республики на период до 2015 г.».

37 Указ Президента Удмуртской Республики от 23.11.2006 № 175 «О Совете по инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике».

38 Письмо Министерства регионального развития РФ от 03.09.2012 № 23167-АП/08 «Рекомендуемые к применению в III квартале 2012 года индексы изменения сметной стоимости строительно-монтажных работ по видам строительства, изменения сметной стоимости проектных и изыскательских работ, изменения сметной стоимости прочих работ и затрат».

39 Письмо Министерства экономического развития РФ от 05.10.2011 № 21790-АК/Д03 «Об индексах цен и индексах-дефляторах для прогнозирования цен на продукцию военного назначения».

40 Письмо Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 09.10.2007 № 3742/02 «О ценах на проектные и изыскательские работы для строительства на IV квартал 2007 года».

41 Модельный закон «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства».

42 Закон Кыргызской Республики от 22.02.2012 № 7 «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике».

43 Закон Республики Молдова от 10.07.2008 № 179-XVI «О частно-государственном партнерстве».

44 Закон Украины от 01.07.2010 № 2404 VI «О государственно-частном партнерстве».

Статистика

45 Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития // www.ebrd.com.

46 Официальный сайт Министерства лесного хозяйства Удмуртской Республики // www.minlesudm.ru

47 Официальный сайт Министерства промышленности и энергетики Удмуртской Республики // www.mpreur.ru

48 Официальный сайт Министерства экономики Удмуртской Республики // www.economy.udmurt.ru.

49 Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // www.economy.gov.ru

50 Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике // www.udmstat.ru.

51 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru.

52 Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации // www.cbr.ru.

53 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сборник. М.: Росстат. 2013 // www.gks.ru.

54 Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б., Новикова Н.В. и др. Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления/ Пермь: ПГУ. 2008.

55 Беренс В., Хавранек П. Руководство по оценке эффективности инвестиций/ М.: Инфра-М. 2004.

56 Бирман Г., Шмидт С. Капиталовложения. Экономический анализ инвестиционных проектов / Учебник для вузов. Пер. с англ. Е.А. Ананькиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2003.

57 Боткин О.И., Гребёнкин И.В. Организация антикризисного управления промышленными предприятиями / Екатеринбург-Ижевск. Изд-во Института экономики УрО РАН. 2012.

58 Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / Пер. с англ. Н. Барышниковой. М: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2008.

59 Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент / 10-е изд. пер. с англ. СПб.: Питер. 2007.

60 Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. М.: Наука. 2005.

61 Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика / Учебно-практическое пособие. М.: Дело. 2008.

62 Грязнова А.Г., Федотова М.А. Оценка бизнеса / Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика. 2009.

63 Дедов О.А. Совершенствование механизмов управления промышленным предприятием в рыночных условиях / Препринт. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 2002.

64 Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре / Практическое руководство для органов государственной власти. М.: ГЕО-ТЭК. 2010.

- 65 Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы / М.: ООО «Московский ипотечный центр МИЦ». 2010.
- 66 Крушвиц Л. Финансирование и инвестиции / М.: Питер. 2005.
- 67 Леготин Ф.Я. Затраты и ценообразование в инновационной сфере / Учебно-практ. пособие бакалавру и магистру экономики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012.
- 68 Лукасевич И.Я. Инвестиции / Учебник. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. 2011.
- 69 Лукутин Б.В., Суржикова О.А., Шандарова Е.Б. Возобновляемая электроэнергетика в децентрализованном электроснабжении: монография. М.: Энергоатомиздат. 2008.
- 70 Околович М.Н. Проектирование электрических станций / Учебник для вузов. М.: Энергоиздат. 1982.
- 71 Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства / Европейская экономическая комиссия. Организация Объединенных Наций. 2008.
- 72 Русяк И.Г., Кетова К.В., Королев С.В., Трушкова Е.В. Логистика топливоснабжения региона возобновляемыми видами топлива, получаемыми из древесного сырья (на примере Удмуртской Республики) / Учебно-научный инновационный центр энергосбережения, ФГБОУ ВПО ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. Ижевск: Изд-во ИжГТУ. 2011.
- 73 Самсонов В.С., Вяткин М.А. Экономика предприятий энергетического комплекса / Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Высшая школа. 2003.
- 74 Татаркин А.И., Романова О.А., Ченёнова Р.И., Макарова И.В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к механизмам реализации / Монография М.: ЗАО «НПО «Изд-во «Экономика». 2012.
- 75 Холт Р.Н. Основы финансового менеджмента / М.: Дело. 2001.
- 76 Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции / М.: Инфра-М. 2007.

77 Экономика Удмуртии: учебное пособие / Под редакцией д.э.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ О.И. Боткина. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». 2011.

Статьи, интернет-источники

78 Абалкин Л.И. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. № 12.

79 Авраменко С.В. Особенности определения ставки дисконтирования в оценке предприятий // Финансы. 2007. № 1.

80 Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Аналитическая записка. Аппарат Государственной Думы. 2008 [Электронный ресурс] www.duma.gov.ru.

81 Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // Вопросы экономики. 2007. № 40.

82 Акционерам и инвесторам // ОАО «Мечел». 2012 [Электронный ресурс] www.mechel.ru.

83 Амуниц Д.М. Государственно-частное партнёрство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансовоёмких проектов // 2005 [Электронный ресурс] www.cultinfo.ru.

84 Анализ проблем и перспектив развития государственно-частного партнерства в России // Центр ГЧП ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». 2011 [Электронный ресурс] www.pppinrussia.ru.

85 Баженов А.В. ГЧП – это не складчина и не благотворительность // Коммерсантъ Деньги. 2008. № 44(701).

86 Барьеры развития ГЧП в России // НПФ «Экспертный институт». 2010.

87 Бояров О.Д., Шишкарев П.П. Промышленные газогенераторные мини-ТЭЦ на биомассе (древесных отходах): технология, оборудование, опыт использования на примере Индии и перспективы применения в России // Энергетические решения. 2010 [Электронный ресурс] www.enr.su.

88 Бруссер П., Рожкова С. Государственно-частное партнерство – новый механизм привлечения инвестиций // Рынок ценных бумаг. 2007. № 2(239).

89 Брусянский Ю.М. Итоги деятельности республиканской службы занятости населения за 1 полугодие 2013 года // Главное управление государственной службы занятости населения Удмуртской Республики. 2013 [Электронный ресурс] udmurt.regiontrud.ru.

90 Буераков Н.Я. Лес в Удмуртии был, есть и будет // Удмуртская правда. 2006. № 89(24019).

91 Булатов А. История развития ГЧП: международный опыт и практика применения в Казахстане // АО «Фонд устойчивого развития Казына». 2006 [Электронный ресурс] www.kzppr.kz.

92 Варнавский В.Г. Приватизационные процессы в инфраструктуре: успехи и ошибки реформ // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 8.

93 Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. 2006. № 7.

94 Влияние мер государственной политики на формирование здорового образа жизни // Проект Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Лаборатория экономических исследований общественного сектора. 2012.

95 Воротников А.М., Королев В.А. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 2(43).

96 Воскресенская О. Дефицит киловаттов // Российская газета: Экономика топливно-энергетический комплекс. 2010. № 5150.

97 Гасон Ж.И. Организация государственного управления развитием рынка проектов ГЧП // Материалы конференции ГЧП (21-22 октября 2008 г.). 2008 [Электронный ресурс] www.veb.ru.

98 Глумов Е. Закон о государственно-частном партнерстве: необходимость принятия и предмет регулирования // Корпоративный юрист. 2009. № 5.

99 Гордеев А., Киселев К. Механизм государственно-частного партнерства в сфере науки: в чьей воде его запустить? // S&TRF: наука и технологии РФ. 2008 [Электронный ресурс] www.strf.ru.

100 Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы. Пресс-релиз // ИА «ЛИГАБизнесИнформ». 2008 [Электронный ресурс] www.news.liga.net.

101 Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8.

102 Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Финансово-экономический механизм поддержания инфраструктурного развития через модель государственно-частного партнерства // Управленец. 2011. № 9-10.

103 Инвестиционные возможности в России. Инструменты федерального уровня. Инструменты регионального уровня. Барометр государственно-частного партнерства // Доклад. Всероссийская конференция «Инвестиционные возможности России». М.: Институт региональной политики. 2006 [Электронный ресурс] www.regionalistica.ru.

104 Информация о параметрах функционирования Инвестиционного фонда Российской Федерации // Министерство регионального развития РФ. 2010 [Электронный ресурс] www.minregion.ru/invest_phound.

105 Использование концессии как формы государственно-частного партнерства для реализации крупных предпринимательских проектов. Отчет по НИР // НОУ «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС». М.: МИРБИС. 2007.

106 Как обеспечить успех ГЧП в России // Обзор за 2012 год. 2012 [Электронный ресурс] www.eu.com.

107 Как расшифровать ГЧП // Время новостей. 2007 [Электронный ресурс] www.old.ppp-pf.ru.

108 Карпов С.А. Международный опыт государственно-частного партнерства и возможности его использования в России // Экономика XXI века. 2008. № 5.

109 Клинова М. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // Вопросы экономики. 2008. № 8.

110 Концепция-2020. Российские регионы. Проекты развития // Доклад. Совет по национальной конкурентоспособности. 2008 [Электронный ресурс] www.nasco.ru.

111 Коровин Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки // Выступление на круглом столе «Федеральные инструменты поддержки инвесторов». 2006 [Электронный ресурс] www.regionalistica.ru.

112 Лимонов Л.Э., Одинг Н.Ю. Актуальные проблемы развития проектов ГЧП в социальной сфере в регионах России // Проект «Государственно-частное партнерство в социальной сфере – распространение опыта Великобритании и Санкт-Петербурга». 2012 [Электронный ресурс] ppp.leontief-centre.ru.

113 Липсиц И.В. В преддверии китайской экспансии. Лучшие стратегии для российских компаний // Harvard Business Review Russia. 2011. № 5.

114 Макаров А.М., Иванов В.Н. Взаимодействие промышленности и высшей школы в развитии инновационной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2008. Вып. 2.

115 Макаров И., Полищук О. Правовое регулирование объектов ГЧП для объектов культуры // PricewaterhouseCoopers. 2007 [Электронный ресурс] www.pwc.com.

116 Малышев Ю.А., Камалов А.И. Институциональный подход и инновационная парадигма в развитии промышленной политике Пермского края // Вестник ПГУ. Серия Экономика. 2010. Вып. 1(4).

117 Марголин А., Хутыз З. О мерах государственной поддержки регионального развития // Экономист. 2004. № 12.

118 Мирошина В.Н., Безгласная Е.А. Роль инвестиций в системе частно-государственного партнерств // Актуальные проблемы современной науки, Труды 4-го Международного форума молодых ученых (9-й Международной конференции). 2008.

119 Михеев В.А. Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации // Проблемы формирования государственных политик в России. Материалы всероссийской научной конференции. М.: Научный эксперт. 2006.

120 Моршин В.Н. Газогенераторные установки на растительной биомассе // Возобновляемая энергия. Ежеквартальный информационный бюллетень. 2011.

121 Мюллер Б. Рынок государственно-частных партнерств в Германии // Мюллер Б. 2010 [Электронный ресурс] www.pppinrussia.ru.

122 Печенова А. Государственная поддержка региональных инвестиционных проектов, реализуемых на принципах ГЧП // Рынок ценных бумаг. 2010. № 8 [Электронный ресурс] www.finanal.ru.

123 Приоритетные национальные проекты // Ассоциация строителей России. 2006 [Электронный ресурс] www.a-s-r.ru.

124 Промышленное оборудование на территории России // Корпорация «Ками». 2012 [Электронный ресурс] www.kami-lift.ru.

125 Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве // Национальный доклад. М.: Ассоциация Менеджеров. 2007.

126 Салун В.С. Критерии выбора ставки дисконтирования при анализе инвестиционных проектов // Финансовый менеджер. 2008. № 3.

127 Святенко И.Ю., Иванченко А.Г. Государственно-частное партнерство против кризиса // Представительная власть. 2009. № 5 [Электронный ресурс] www.pvlast.ru.

128 Сильвестров С.Н. Партнерство государства и частного сектора // Экономика России: XXI век. 2006. № 18.

129 Снельсон П. Государственно-частные партнерства в странах с переходной экономикой // Право на переход. 2007. № 6956.

130 Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Развитие методологии регионального стратегического планирования: повышение согласованности и результативности // Управленец. 2013. № 1 (41).

131 Татаркин А.И., Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегии развития территории // Экономика региона. 2008. № 4.

132 Типология социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Министерство регионального развития РФ. 2005 [Электронный ресурс] www.archive.minregion.ru.

133 Ткаченко И.Н., Раменская Л.А., Савченко Я.В., Стариков Е.Н., Белан С.В. К вопросу о понимании механизма государственно-частного партнерства основными стейкхолдерами: государством и бизнесом // Управленец. 2013. № 6(46).

134 Усик О. В 67 странах мира пользуются товарами, произведенными в Ижевске // Центр. 2010. № 35.

135 Федотова М., Плескачевский В., Рутгайзер В., Будицкий А. Поведенческая оценка: концепция поведенческих финансов и ее применение в оценке бизнеса // Вопросы экономики. 2009. № 5.

136 Фильченков В.А. Формирование государственно-частного партнерства в социальной сфере // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. Российский государственный университет туризма и сервиса. 2008.

137 Хашева З.М. Антикризисный компонент региональной социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты // Автореферат дис. д.э.н. Майкоп. 2010.

138 Ходасевич С.Г. Частно-государственное партнёрство как инструмент привлечения инвестиций // Финансы и кредит. 2005. № 33(201).

139 Хутыз З.М. Формирование курса антикризисного управления экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития: функции, парадигма, стратегия и инструменты // Автореферат дис. д.э.н. Майкоп. 2009.

140 Частно-государственное партнерство в России: финансирование проектов в условиях международной конкуренции // Материалы международной конференции. М.: ЗАО «КПМГ». 2007 [Электронный ресурс] www.ppp-pf.ru.

141 Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации // Спб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». 2005.

142 Чичкин А. По европейским меркам // Российская бизнес-газета. 12.07.2011 [Электронный ресурс] www.research.woc-org.com.

143 Шабашевич М. Эффективность реализации инфраструктурных проектов ГЧП в России // Шабашевич М. 2011 [Электронный ресурс] www.kpmg.com.

144 Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мировая экономика. 2004. № 9-10.

145 Широ́в А.А., Янто́вский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2011. № 2.

146 Щаулов В.Ю. Опыт внедрения газо-поршневых агрегатов ТЭЦ в системах ЖКХ // Некоммерческое Партнерство «Российское теплоснабжение». 2011 [Электронный ресурс] www.nprt.rosteplo.ru.

147 Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления // Социологические исследования. 2007. № 2.

148 Ясин Е.В. складчину с государством // Российская газета. 17.11.2004.

Зарубежные источники

149 About PFI // Japan PFI/PPP Association. 2011 [Электронный ресурс] www.pfikyokai.or.jp.

150 Akintoye A., Hardcastle C., Beck M., Chinyio E., Asenova D. Achieving Best Value in Private Finance Initiative Project Procurement // Construction Management and Economics. 2003. Volume 21. Issue 5.

151 Apholte A., Broyer C., Heise M., Leim W. The European Growth and Jobs Monitor. European growth drivers: infrastructure investment // Allianz Dresdner Economic Research. 2011 [Электронный ресурс] www.allianz.com.

152 Azar S.A. A Social Discount Rate for the US // International Research Journal of Finance and Economics. 2009. Issue 25.

153 Barberis N., Shleifer A., Vishny R. A model of investor sentiment // Journal of Financial Economics. 1998. № 49.

154 Brown G.W., Cliff M.T. Investor sentiment and asset valuation // Journal of Business. 2005. № 2. Vol. 78.

155 Bult-Spiering M., Dewulf G. Strategic Issues in Public-Private Partnerships: an International Perspective / Blackwell Publishing Ltd., UK. 2006.

156 Cost Benefit Analysis: a weighing-scale approach for decision making // Finance and Investing. Views. 2012 [Электронный ресурс] www.12manage.com (дата обращения: 29.03.2012)

157 Damodaran A. Home Page for Aswath Damodaran // Damodaran Online. 2012 [Электронный ресурс] <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar>.

158 Engel E., Fischer R., Galetovic A. Public-Private Partnerships to Revamp Infrastructure // The Hamilton Project. Discussion paper. 2011. February [Электронный ресурс] www.brookings.edu.

159 Evans D. Social Discount Rates and Welfare Weights for Public Investment Decisions under Budgetary Restrictions: The Case of Cyprus // Fiscal Studies. 2011. № 1.

160 FIDIC QBS Resources // Federation Internationale des Ingenieurs-Conseils. 2010 [Электронный ресурс] www.fidic.org.

161 Gerrard M.B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance&Development. 2001. № 3. Vol.38.

162 Global Project Finance Yearbook // Standard & Poor's, a Division of The McGraw-Hill Companies. 2007.

163 Glossary of terms // The National Council for Public-Private Partnerships. 2011 [Электронный ресурс] www.ncppp.org.

164 Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions // Commission of the European Communities. Brussels. 2004.

165 Guidance and good practice PFI/PPP // International Project Finance Association NAO. 2006 [Электронный ресурс] www.ipfa.org.

166 Guidebook on promoting good governance in public-private partnerships // United Nations Economic Commission for Europe. New York and Geneva. 2009 [Электронный ресурс] www.unecsc.org.

167 Guidelines for Successful Public-Private Partnerships // European Commission Directorate-General Regional Policy. 2003. March.

168 Hall D. Public-private partnerships // PSIRU University of Greenwich. 2010 [Электронный ресурс] www.gala.gre.ac.uk.

169 Hans Van Ham, Joop Koppenjan Building Public-private partnerships: assessing and managing risks in port development // *Public Management Review*. 2001. Vol. 4.

170 Harvey C.M. The Reasonableness of Non-Constant Discounting // *Journal of Public Economics*. 1994. № 53.

171 Kitajima S. Industrial and Regional Restructuring and Changing Form of State Intervention: The Development of Partnerships in Postwar Japan // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1998. № 1.

172 Kula E. Estimation of a Social Rate of Interest for India // *Journal of Agricultural Economics*. 2004. № 1. Vol. 55.

173 Kurf P., Greef N. FEAD PPP Case Examples // Press releases. 2012. February [Электронный ресурс] www.fead.be.

174 Lopez H. The Social Discount Rate: Estimates for nine Latin American Countries. The World Bank. Policy Research Working Paper. 2008. № 4639.

175 Miquel S.J. Condron Assessment of road maintenance by contract // World Bank working paper, Washington D.C. 2001 [Электронный ресурс] www.worldbank.org.

176 Pearce D., Groom B., Hepburn C., Koundouri P. Valuing the Future: Recent Advances in Social Discounting // *World Economics Journal*. 2003. Vol. 4 (2).

177 Private Sector Development Strategy Implementation Progress Report // World Bank Group, Washington D.C. 2003.

178 Public private partnership (PPP) // Financial advisory. 2011 [Электронный ресурс] www.deloitte.com.

179 Public private partnerships. The government's approach // The Stationery Office. Published with the permission HM Treasury, London. 2004.

180 Sarmiento M. Do public-private partnerships create value for money for the public sector // *OECD Journal on Budgeting*. 2011. Volume 1 [Электронный ресурс] www.oecd.org.

181 Squires G.D. Public-Private Partnerships: Who Gets What and Why // *Unequal Partnerships: The Political Economy of Urban Development in Postwar America*. New Brunswick. 1989.

182 Statman M., Fisher K., Anginer D. Affect in a Behavioral Asset-Pricing Model // *Financial Analysts Journal*. 2008. № 2. Vol. 64.

ПРИЛОЖЕНИЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ А

Варианты определения ГЧП международными организациями

Организация	Определение ГЧП
Организация Объединенных Наций	Добровольное сотрудничество представителей общественного (государственного) и частного (негосударственного) секторов, в ходе которого все участники соглашаются о взаимодействии для достижения общей цели или решения определенных задач ¹⁹⁰ .
Европейский экспертный центр по вопросам государственно-частного партнерства	Форма сотрудничества между органами государственной власти и бизнесом, основой которой является обеспечить финансирование, сооружение, реконструкцию, управление и содержание объекта инфраструктуры или предоставления услуги ¹⁹¹ .
Европейская комиссия по региональной политике	Партнерство между государственным и частным секторами с целью осуществления проекта или оказания услуги, традиционно предоставляемой государственным сектором ¹⁹² .
Всемирный банк	Соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и в целях повышения эффективности бюджетного финансирования. ГЧП предполагает совместное принятие рисков, ответственности и отдачи, при этом деньги налогоплательщиков тратятся более эффективно ¹⁹³ .
Европейский банк реконструкции и развития	Долгосрочный контракт с частным сектором для предоставления услуг государству, в интересах государства или от имени государства. Платежи в рамках ЧГП могут осуществляться между концессионером и государством в обоих направлениях ¹⁹⁴ .
Организация экономического сотрудничества и развития	Любые официальные отношения или договоренности на фиксированный или неограниченный период времени между государственными и частными партнерами, в рамках которых обе стороны взаимодействуют в процессе принятия решения и соинвестируют ограниченные ресурсы (например, деньги, персонал, оборудование, информацию) для достижения конкретных целей в определенной области ¹⁹⁵ .
Международная ассоциация проектного финансирования (International Project Finance Association)	1. Привлечение частного партнера в предприятия, контролируемые государством, допускающее продажу как миноритарного, так и контрольного пакета акций. 2. Соглашения, по которым государство обязуется закупать у частного партнера предоставляемые им высококачественные услуги на долгосрочной основе. 3. Партнерские соглашения, в которых опыт частного партнера и его финансовые возможности являются жизненно важными для проекта, предполагающего использование коммерческого потенциала государственных активов ¹⁹⁶ .
Standard&Poor's (рейтинговое агентство)	Среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение общественных задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод ¹⁹⁷ .

¹⁹⁰ Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства / Европейская экономическая комиссия. Организация Объединенных Наций. 2008. С.1.

¹⁹¹ Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions // Commission of the European Communities. Brussels. 2004. P.3.

¹⁹² Guidelines for Successful Public-Private Partnerships // European Commission Directorate-General Regional Policy. 2003. March.

¹⁹³ Private Sector Development Strategy Implementation Progress Report // World Bank Group, Washington D.C. 2003.

¹⁹⁴ Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions // Commission of the European Communities. Brussels. 2004. April.

¹⁹⁵ Глумов Е. Закон о государственно-частном партнерстве: необходимость принятия и предмет регулирования // Корпоративный юрист. 2009. № 5.

¹⁹⁶ Guidance and good practice PFI/PPP // International Project Finance Association NAO. 2006 [Электронный ресурс] www.ipfa.org (дата обращения: 20.06.2012).

¹⁹⁷ Global Project Finance Yearbook // Standard & Poor's, a Division of The McGraw-Hill Companies. 2007.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Варианты определения ГЧП международных консалтинговых компаний «Большой четверки»

Компания	Определение ГЧП
PricewaterhouseCoopers	Договорная форма взаимодействия государства и частного лица (лиц), когда существует необходимость в частных инвестициях при сохранении государственной собственности на объект, эффективном управлении объектом, принадлежащим государству; распределение рисков между государственным и частным сектором соответственно способностям управлять этими рисками ¹⁹⁸ .
Ernst & Young	...привлечение внебюджетного финансирования не может рассматриваться как единственное основание осуществления проектов на принципах ГЧП, поскольку стоимость финансирования для частного сектора всегда выше, чем для государства. Применение ГЧП должно обеспечивать большую эффективность по сравнению с бюджетными закупками за счет жесткого контроля сроков, финансовой дисциплины, технологий и ноу-хау частного сектора. Государство должно передавать частному сектору только те риски, которыми он способен управлять ¹⁹⁹ .
KPMG	Особый вид сотрудничества государственного и частного секторов с целью реализации долгосрочных инвестиционных проектов в сфере социального развития и инфраструктуры, особенно в тех случаях, когда необходимо сохранить возможность надзора или контроля со стороны государственного сектора за оказанием услуг или активами ²⁰⁰ .
Deloitte	Соглашение в форме контракта между органом государственной власти и частной компанией, которое позволяет компании в значительно большей степени участвовать в реализации инфраструктурных проектов, чем стандартные формы сотрудничества ²⁰¹ .

¹⁹⁸Макаров И., Полищук О. Правовое регулирование объектов ГЧП для объектов культуры // PricewaterhouseCoopers. 2007 [Электронный ресурс] www.pwc.com (дата обращения: 27.09.2011).

¹⁹⁹Как обеспечить успех ГЧП в России // Обзор за 2012 год. 2012 [Электронный ресурс] www.ey.com (дата обращения: 27.08.2013).

²⁰⁰Public private partnerships // Government & Public Sector. 2011 [Электронный ресурс] www.kpmg.com (дата обращения: 27.09.2011).

²⁰¹Public private partnership (PPP) // Financial advisory. 2011 [Электронный ресурс] www.deloitte.com (дата обращения: 27.09.2011).

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Варианты определения ГЧП правительственных органов стран «Большой семерки»

Страна / Организация	Определение ГЧП
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	
Казначейство	Общее обозначение (частная финансовая инициатива (ЧФИ)) для различных форм взаимодействия предприятий частного сектора и государственных институтов, имеющего своей целью, как правило, привлечение частных ресурсов и экспертных возможностей для содействия в оказании услуг госсектора ²⁰² . Отношения по разделению риска, основанные на согласованном стремлении между публичным и частным секторами достичь желаемой государственной политики ²⁰³ .
Комиссия по ГЧП	
ГЕРМАНИЯ	
Компетенц-Центр по ГЧП Министерства финансов	Соглашение о планировании, строительстве, финансировании, реализации. При этом ГЧП используется тогда, когда частные лица могут выполнять государственные задачи, также хорошо или даже лучше, чем государство. Повышение эффективности достигается путем: соблюдения принципа жизненного цикла; правильного распределения задач и рисков; улучшения механизмов стимулирования (Положение о федеральном бюджете Германии, п. 7) ²⁰⁴ .
ИТАЛИЯ	
Технический центр по финансированию проектов ГЧП	Договора, сфера применения которых охватывает один или несколько видов деятельности, таких как проектирование, строительство, управление или обслуживание общественно значимых работ или коммунальных служб, или оказание определенной услуги, что также включает в себя полное или частичное финансирование со стороны частных инвесторов.
ФРАНЦИЯ	
Миссия по поддержке реализации партнерских контрактов	Административные договора, в соответствии с которыми государственное юридическое лицо поручает частной организации выполнить финансирование строительства, необходимого для оказания общественно значимых услуг; проектирование или конверсию для целей такого строительства; обслуживание и управление таким строительством ²⁰⁵ .

²⁰² Akintoye A., Hardcastle C., Beck M., Chinyio E., Asenova D. Achieving Best Value in Private Finance Initiative Project Procurement // Construction Management and Economics. 2003. Volume 21. Issue 5. P. 461- 470.

²⁰³ Лимонов Л.Э., Одинг Н.Ю. Актуальные проблемы развития проектов ГЧП в социальной сфере в регионах России // Проект «Государственно-частное партнерство в социальной сфере - распространение опыта Великобритании и Санкт-Петербурга». 2012 [Электронный ресурс] ppp.leontief-centre.ru (дата обращения: 21.02.2011).

²⁰⁴ Мюллер Б. Рынок государственно-частных партнерств в Германии // Мюллер Б. 2010 [Электронный ресурс] www.pppinrussia.ru (дата обращения: 24.09.2011).

²⁰⁵ Гасон Ж. И. Организация государственного управления развитием рынка проектов ГЧП // Материалы конференции ГЧП (21-22 октября 2008 г.). 2008 [Электронный ресурс] www.veb.ru (дата обращения: 26.09.2011).

Продолжение приложения В

Страна / Организация	Определение ГЧП
США	
Национальный Совет по ГЧП США	Закрепленное в договорной форме соглашение между государственным агентом (федерации, штата или местный) и юридическим лицом частного сектора. Государственный и частный сектора через это соглашение, имеющие знания и активы задействованы в предоставлении услуг или продукции для использования широкой общественностью. В дополнение к распределению ресурсов, каждая сторона партнерства разделяет между собой риски и прибыль от предоставления продукции и оказания услуг. ²⁰⁶
КАНАДА	
Канадский Совет по ГЧП	Совместное предприятие между государственным и частным секторами, базирующееся на знаниях и опыте каждого из партнеров и наилучшим образом отвечающее четко определенным запросам общества путем рационального распределения ресурсов, рисков и доходов. Каждая из сторон вносит в проект те преимущества, которыми она располагает, имея конечной целью максимально эффективно удовлетворить нужды общества, но при этом не исключается основной принцип рыночной экономики: бизнес должен приносить прибыль ²⁰⁷ .
ЯПОНИЯ	
Японская ассоциация ЧФИ	Эффективное улучшение социальной инфраструктуры для гарантированного предоставления доступных и качественных услуг населению путем принятия мер в отношении государственных объектов посредством использования частного финансирования, управленческих способностей и технических возможностей ²⁰⁸ .

²⁰⁶Glossary of terms // The National Council for Public-Private Partnerships [Электронный ресурс] www.ncppp.org (дата обращения: 24.09.2011).

²⁰⁷ Святенко И.Ю., Иванченко А.Г. Государственно-частное партнерство против кризиса // Представительная власть. 2009. № 5 [Электронный ресурс] www.pvlast.ru (дата обращения: 27.08.2011).

²⁰⁸About PFI// Japan PFI/PPP Association. 2011 [Электронный ресурс] www.pfikyokai.or.jp (дата обращения: 25.09.2011).

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Варианты определения ГЧП некоторых стран СНГ

Страна/ Организация/ Нормативно-правовой акт	Определение ГЧП
КАЗАХСТАН	
АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства»	Совокупность среднесрочных или долгосрочных взаимоотношений между государственным и частным сектором по предоставлению общественно значимых работ и/или услуг по проектированию; финансированию; строительству; реконструкции; реабилитации; эксплуатации; обслуживанию объектов на условиях соблюдения основных принципов ГЧП ²⁰⁹ .
КЫРГЫЗСТАН	
Закон Кыргызской Республики № 7 от 22.02.2012 г. «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике»	Долгосрочное (до 50 лет) взаимодействие государственно-го и частного партнеров по вопросам привлечения государственным партнером частного партнера к проектированию, финансированию, строительству, восстановлению, реконструкции объектов, а также по управлению существующими или вновь создаваемыми объектами, в том числе инфраструктурными.
МОЛДОВА	
Закон Республики Молдова № 179-XVI от 10.07.2008 г. «О частно-государственном партнерстве»	Договор, заключенный между государственным и частным партнерами на длительный период времени для осуществления деятельности публичного интереса, основанный на способности каждого партнера распоряжаться соответствующим образом ресурсами, рисками и доходами.
УКРАИНА	
Закон Украины № 2404-VI от 01.07.2010 г. «О государственно-частном партнерстве»	Сотрудничество между государством Украина, Автономной Республикой Крым, территориальными общинами в лице соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления (государственными партнерами) и юридическими лицами, кроме государственных и коммунальных предприятий, или физическими лицами - предпринимателями (частными партнерами), осуществляемое на основе договора в порядке, установленном настоящим Законом и другими законодательными актами. ...речь идет о долгосрочном сотрудничестве, в этом случае аренда и лизинг на самом деле не являются предметом ГЧП. Частные фирмы берут на себя какие-то государственные, муниципальные задачи и управляют этими задачами на свой риск. ²¹⁰

²⁰⁹ Как понимают ГЧП в мире и у нас // АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства». 2012 [Электронный ресурс] www.kzppr.kz (дата обращения: 25.09.2011).

²¹⁰ Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы. Пресс-релиз // ИА «ЛИГАБизнесИнформ». 2008 [Электронный ресурс] www.news.liga.net (дата обращения: 26.09.2011).

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Варианты определения ГЧП

в некоторых нормативно-правовых актах Российской Федерации

Нормативно-правовой акт	Определение ГЧП
<p>Модельный закон «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства»</p>	<p>Привлечение субъектом РФ, муниципальным образованием лиц, для выполнения работ по техническому обслуживанию, эксплуатации, реконструкции, модернизации или новому строительству объектов общественной (социальной) инфраструктуры, предоставлению публичных услуг с их использованием на условиях разделения рисков, компетенций и ответственности, путем заключения и исполнения соглашения о государственно-частном партнерстве.</p>
<p>Закон г. Санкт-Петербурга от 25.12.2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»</p>	<p>Взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных.</p>
<p>Закон Томской области от 16.10.2006 г. № 244-ОЗ «Об основах государственно-частного партнерства в Томской области».</p>	<p>Взаимоотношения между Томской областью либо Томской областью и муниципальным образованием (муниципальными образованиями) Томской области, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами, с другой стороны, складывающихся по поводу развития инновационного потенциала региона, также планирования, разработки, финансирования, технического перевооружения, строительства, реконструкции и эксплуатации инфраструктурных объектов и объектов социальной сферы, находящихся в областной или муниципальной собственности, либо подлежащих созданию для решения вопросов регионального и местного значения.</p>
<p>Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 г. № 39-РЗ «Об участии Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах»</p>	<p>Взаимодействие (сотрудничество) между Удмуртской Республикой и российским или иностранным юридическим лицом либо объединением юридических лиц, либо индивидуальным предпринимателем (далее - частный партнер) с целью реализации общественно значимых проектов в социально-экономической сфере на территории Удмуртской Республики.</p>
<p>Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 г. № 781-ПП «О городской целевой комплексной программе создания инновационной системы в городе Москве на 2008-2010 гг.»</p>	<p>Институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских конструкторских работ (НИОКР) до обеспечения общественных услуг. Как правило, каждый такой альянс является временным, поскольку создается на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Варианты определения ГЧП правительственными и неправительственными
организациями Российской Федерации

Организация	Определение ГЧП
Министерство экономического развития РФ	Взаимовыгодное сотрудничество на контрактной основе между государственными органами, органами местного самоуправления и бизнесом. При этом со стороны государства сохраняется жесткий контроль за объемом и качеством предоставляемых услуг ²¹¹ .
Центр ГЧП при Внешэкономбанке	Привлечение частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору (непосредственное исполнение, оказание услуг потребителям, регулирование, ответственность за организацию, исключительное право собственности) на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций ²¹² . Для бизнеса - это не благотворительность и не социальная ответственность, для государства - это не субсидии частному бизнесу, не конкурсное распределение бюджета и не приватизация, а для финансового сектора - это не «складчина» власти и бизнеса. Области применения ограничивается территориальным развитием, городским хозяйством, социальной сферой, безопасностью и правопорядком, обороной ²¹³ .
Ассоциация строителей России	Одна из широко используемых в мире форм привлечения частной инициативы, предпринимательского опыта, частных инвестиций в сферу социальной ответственности государства. ²¹⁴
Ассоциация Менеджеров	Институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей - от промышленности и НИОКР до сферы услуг ²¹⁵ .
Институт региональной политики ГЧП	Некоторый инвестиционный договор, в рамках которого государство и частный бизнес совместно реализуют проекты, основываясь на соглашении о распределении задач, рисков и доходов. ²¹⁶
НОУ «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»	Среднесрочные и долгосрочные отношения между государственным и частным сектором, партнерство включает в себя распределение рисков и доходов, а также использование квалификации и ресурсов государственного и частного секторов для достижения намеченных стратегических целей ²¹⁷ .

²¹¹ Как расшифровать ГЧП // Время новостей. 2007 [Электронный ресурс] www.old.ppp-pf.ru (дата обращения: 28.09.2011).

²¹² Барьеры развития ГЧП в России // НПФ «Экспертный институт». 2010.

²¹³ Баженов А.В. ГЧП - это не складчина и не благотворительность // Коммерсантъ Деньги. 2008. № 44(701).

²¹⁴ Приоритетные национальные проекты // Ассоциация строителей России. 2006 [Электронный ресурс] www.a-s-g.ru (дата обращения: 28.09.2011).

²¹⁵ Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве // Национальный доклад. М.: Ассоциация Менеджеров. 2007.

²¹⁶ Инвестиционные возможности в России. Инструменты федерального уровня. Инструменты регионального уровня. Барометр государственно-частного партнерства // Доклад. Всероссийская конференция «Инвестиционные возможности России». М.: Институт региональной политики. 2006 [Электронный ресурс] www.regionalistica.ru (дата обращения: 20.01.2011).

²¹⁷ Использование концессии как формы государственно-частного партнерства для реализации крупных предпринимательских проектов. Отчет по НИР // НОУ «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС». М.: МИРБИС. 2007.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Отраслевая структура ВРП Удмуртской Республики за 2004-2011 гг., %

№ п/п	Вид экономической деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,5	6,8	7,4	7	7,4	8,2	7,2	8,3
2	Рыболовство, рыбоводство	0	0	0	0	0	0	0	0
Промышленный комплекс									
3	Добыча полезных ископаемых	19,4	26,7	24,9	26,8	26,2	24,2	24,5	26
4	Обрабатывающие производства	22,3	21,3	20,7	20,3	19,8	18,7	19,5	17,9
5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,4	3,4	3,8	3,1	2,6	2,9	3	2,3
	Итого	45,1	51,4	49,4	50,2	48,6	45,8	47	46,2
6	Строительство	5,3	6,8	5,9	5,7	5,9	4,9	5,5	5,2
7	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,3	9,8	10,5	10,1	10,8	10,3	10,7	11,8
8	Гостиницы и рестораны	0,8	0,6	0,7	0,9	0,9	1,1	1,1	1,0
9	Транспорт и связь	9,7	9,4	8,5	8,9	8,5	7,9	8,2	7,6
10	Финансовая деятельность	0,3	0	0	0,1	0	0,4	0,6	0,5
11	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,2	4,2	4,7	4,4	4,8	5,9	5,4	6,3
12	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование	2,8	2,7	4,3	4,4	4,6	5,6	5,2	4,6
13	Образование	3,9	3,5	3,4	3,4	3,4	4	3,7	3,3
14	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,6	3,5	3,9	3,9	4,1	4,8	4,5	4,3
15	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,3	1,3	1	1	1,1	0,9	0,9

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Отраслевая структура ВРП РФ, ПФО и Удмуртской Республики за 2011 г., %

№ п/п	Вид экономической деятельности	РФ	ПФО	УР
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,7	7,2	8,3
2	Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,0	0
Промышленный комплекс				
3	Добыча полезных ископаемых	11,4	13,6	26
4	Обрабатывающие производства	18,0	23,7	17,9
5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,4	4,8	2,3
	Итого:	33,8	42,1	46,2
6	Строительство	6,9	7,0	5,2
7	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,5	13,5	11,8
8	Гостиницы и рестораны	1,0	1,0	1,0
9	Транспорт и связь	10,0	9,2	7,6
10	Финансовая деятельность	0,6	0,5	0,5
11	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,6	7,6	6,3
12	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,7	4,4	4,6
13	Образование	2,9	3,1	3,3
14	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,7	3,1	3,3
15	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	0,9	0,9

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Структура промышленного комплекса Удмуртской Республики в 2005-2012 гг., %

Виды экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Добыча полезных ископаемых в том числе:	35,9	34,5	36,0	36,9	37,0	37,3	37,8	38,5
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	35,8	34,4	35,9	36,8	36,9	37,26	37,7	38,4
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,04	0,1	0,1
Обрабатывающие производства в том числе:	54,0	55,0	55,9	54,6	52,1	52,2	52,7	53,1
производство пищевых продуктов, включая напитки, табак	8,5	7,4	7,8	8,8	10,6	10,5	9,6	9,2
текстильное и швейное производство	0,3	0,5	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
обработка древесины и производство изделий из дерева	1,7	1,5	1,5	0,9	1,3	1,3	1,2	1,3
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	0,5	0,6	0,8	1,0	1,1	1,0	1,1	1,1
производство кокса и нефтепродуктов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,005	0,1
химическое производство	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,8	0,7	0,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,5	0,7	0,9	0,9	0,8	1,1	0,8	0,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2,1	1,9	2,3	2,7	2,3	2,0	1,8	2,0
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	11,0	9,4	9,4	8,5	8,0	9,6	8,2	8,4
производство машин и оборудования	5,5	4,9	4,8	4,9	4,4	4,1	4,5	4,1
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5,7	9,0	6,6	6,4	5,9	6,7	6,0	7,4
производство транспортных средств и оборудования	6,7	8,6	10,9	8,5	2,9	1,3	5,0	4,2
прочие производства	1,4	1,4	1,5	1,9	1,7	2,3	2,2	2,2
производство прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки	9,5	8,7	8,7	9,1	12,1	11,0	11,0	11,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды в том числе:	10,1	10,5	8,1	8,5	10,9	10,5	9,6	8,4
производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды из них:	9,5	9,9	7,7	8,1	10,3	9,9	9,1	8,0
производство, передача и распределение электроэнергии	5,6	5,6	4,0	4,3	5,1	4,8	4,5	3,8
производство и распределение газообразного топлива	0,5	0,5	0,3	0,2	0,3	0,4	0,4	0,3
производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)	3,5	3,8	3,4	3,6	4,9	4,7	4,3	3,9
сбор, очистка и распределение воды	0,6	0,5	0,4	0,4	0,6	0,6	0,5	0,4

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Характеристика состояния промышленного комплекса Удмуртской Республики с учетом динамики развития крупных предприятий обрабатывающей отрасли

Среднегодовой индекс производства предприятий обрабатывающей промышленности Удмуртской Республики в посткризисный период составил в 112,7 % (в ПФО – 112 % (7 место), в РФ – 107,5 %). Лидирующими отраслями по росту объемов производства за посткризисный период являются производства транспортных средств и оборудования (277 %), химическое производство (142 %) и прочие производства (141 %). Стоит отметить, что еще в 2010-2011 гг. их вклад в ВРП и обрабатывающую отрасль компенсирован отрицательным показателем: индекс производства транспортных средств и оборудования составил лишь 51 % и индекс производства резиновых и пластмассовых изделий 91 %²¹⁸.

Предприятия машиностроения и тяжелой индустрии, составляющие основу обрабатывающей промышленности Удмуртской Республики, являются двигателем технического прогресса народнохозяйственного комплекса региона и базой расширенного воспроизводства, поскольку производят средства производства как для себя, так и для других отраслей экономики республики: сельского хозяйства (ОАО «Реммаш»); транспорта (ОАО «ИжАвто», ООО «Ижевский мотозавод «Аксион-холдинг», ООО «Торговый Дом «Камбарский машиностроительный завод»); связи (ООО «Ижевский мотозавод «Аксион-холдинг», ОАО «Ижевский радиозавод», ОАО «Сарапульский радиозавод»); строительства (ОАО «Редуктор», ОАО «Ижевский электромеханический завод «Купол»); торговли (ОАО «Воткинский завод», ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод»).

По производству машин и оборудования объемы производства Удмуртской Республики (7,8 %) в общем выпуске отраслей обрабатывающей промышленности превышают средний уровень как по стране (5,2 %), так и по ПФО (4,8 %), а по

²¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 02.02.2014).

производству электрооборудования уровень республики (13,9 %) в 2 раза превосходит среднероссийский (5,9 %) и средний по округу (5,9 %) показатели. Достаточно устойчивые позиции занимает республика по производству металлорежущих станков – 4 место по России и 3 место в ПФО, производству стиральных машин – 6 место по России и 3 место в округе²¹⁹.

Доля металлургического производства и производства готовых металлических изделий в структуре обрабатывающих производств Удмуртской Республики составляет пятую часть производства всех отраслей обрабатывающей промышленности (15,8 %), немного отставая от среднероссийского уровня (16 %). Регион занимает 3 место в ПФО после Оренбургской (33,7 %) и Нижегородской (16,8 %) областей. Стоит отметить, что развитие металлургии региона находится в сильной зависимости от объема получаемых инвестиций в данную отрасль обрабатывающей промышленности. Сегодня по производству проката черных металлов республика занимает 13 место среди других субъектов РФ и 5 место в ПФО, по выплавке стали Удмуртия находится на 17 месте по России и 5 месте по ПФО²²⁰. Можно отметить, что данные показатели будут улучшены в связи с проводимой крупномасштабной модернизацией сталеплавильного производства и прокатных мощностей основного предприятия металлургического производства ОАО «Ижсталь» – передельного завода, выпускающего 0,5 млн. тонн качественной стали, которая еще в советское время поступала на предприятия ВПК²²¹. В настоящее время ОАО «Ижсталь» является активным участником международного рынка, экспортируя около 30 % выпускаемого металла в США, Великобританию, Германию, Францию, Бельгию, Финляндию, Иран и страны Балтии²²².

Особенностью химической промышленности Удмуртской республики является то, что ее развитие в большей степени определено потребностями автомоби-

²¹⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 02.02.2014).

²²⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 02.02.2014).

²²¹ Акционерам и инвесторам // ОАО «Мечел». 2012 [Электронный ресурс] www.mechel.ru (дата обращения: 17.06.2012).

²²² Усик О. В 67 странах мира пользуются товарами, произведенными в Ижевске // Центр. 2010. № 35.

лестроения, деревообрабатывающей и нефтеперерабатывающей отраслей. Например, ОАО «Ижевский завод пластмасс» является основным производителем изолона, полиуретана и пенополиуретана, которые в дальнейшем широко используются предприятием ООО «Эргон» для производства автокомпонентов из пластмасс и различных деталей салона автомобиля. Продукция НПО «Норт» и ООО «Новый дом», такая как составы для защиты, обработки и декорирования древесины, лако-красочные изделия, применяется основными деревообрабатывающими предприятиями республики. Общий вклад химической промышленности в обрабатывающие производства республики – 1,4 %, демонстрируя слабую позитивную динамику на протяжении последних лет. По объему производства химической промышленности в общем выпуске обрабатывающей промышленности республика находится ниже среднего уровня как по России (7,7 %), так и ПФО (15,3 %), при этом среди других субъектов РФ республика занимает 23 место, в ПФО – 13 место²²³. В последние годы в республике возникла группа активно развивающихся предприятий химической промышленности, производящих широкий ассортимент изделий для производственных, бытовых нужд и успешно конкурирующих с производителями из других регионов и из-за рубежа по показателям цена-качество²²⁴.

Следует отметить особенность положения химико-фармацевтической промышленности в Удмуртской Республике заключается в том, что, несмотря на то, что более трети отечественного фармацевтического производства приходится на ПФО, в республике отсутствует собственное масштабное производство лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения. В Удмуртии расположены только два фармацевтических предприятия ЗАО «Рестер» (инфузионные растворы, диализная продукция) и ОАО «Фармацевтическая фабрика» (этиловый спирт, перекись водорода и йод) с достаточно небольшим ассортиментом выпускаемой продукции, отсутствует производство жизненно важных лекарственных средств.

²²³ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 03.02.2014).

²²⁴ Экономика Удмуртии: учебное пособие / Под редакцией д.э.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ О.И. Боткина. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». 2011. С.193.

Нефтеперерабатывающая промышленность до недавнего времени в республике отсутствовала, что тормозило ее развитие. В настоящее время ООО «Ижевский нефтеперерабатывающий завод» является единственным предприятием в республике, которое осуществляет переработку нефти по следующим видам продукции: прямогонный бензин, дизельное топливо, топливо печное бытовое светлое, прямогонный мазут. Прямогонный бензин, производимый предприятием, не может использоваться как моторное топливо, что вынуждает республику удовлетворять высокий внутренний спрос за счет нефтепродуктов, поставляемых с нефтеперерабатывающих заводов, расположенных в соседних регионах – Пермский край, Республика Башкортостан.

Производство прочих неметаллических минеральных продуктов в Удмуртии составляет 3,7 % от общего объема обрабатывающей промышленности и представлено в основном производством материалов, используемых в строительстве: производство листового стекла (ООО «Стеклозавод»); формирование и обработка листового стекла (ООО «Ремонтно-производственная компания «Эталон», ООО «Стекломир», ООО «Ижпромтехнология», ООО «Корреккс интер», ООО «Стекольный завод «Спецстрой»); производство кирпича и черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины (ООО «Увинский завод строительных материалов», ООО «Сарапульский кирпичный завод»); производство цемента (ООО «Артекс-М», ООО «Нанотехнологии»); производство извести (ООО «ИЖ-ОНИКС»). В ПФО, являющегося крупнейшим регионом по производству кирпичей (36,4 % производства кирпичей в натуральном выражении), Удмуртия занимает 5 место по производству керамического огнеупорного строительного кирпича, а среди других субъектов РФ находится на 18 месте²²⁵. Стекольная промышленность также обслуживает нужды пищевой промышленности путем производства стеклотары под пищевые жидкости (ОАО «Свет», ОАО «Факел»). Сокращение производства неметаллических минеральных продуктов в 2009-2011 гг.

²²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 03.02.2014).

является следствием общей кризисной ситуации и «замораживанием» большинства строительных площадок.

Развитие деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отрасли в Удмуртской Республике обусловлено наличием природных ресурсов на ее территории, 46,8 % площади которой занимает лес²²⁶. Хвойные породы, необходимые для деревообрабатывающего производства, составляют половину всех произрастающих пород, что является достаточно хорошим показателем для эксплуатации. Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная отрасль в структуре обрабатывающей промышленности республики составляет 4,6 % (2,4 % общего объема промышленного производства). По объемам производства региональные показатели соответствуют среднероссийскому уровню (4,4 %), но превышают средний уровень по ПФО (2,7 %) и занимают 5 место, уступая Кировской области (10,7 %), республике Марий Эл (7,9 %), Пензенской области (6,6 %) и Пермскому краю (5,2 %)²²⁷. Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная отрасль является социально-значимой для Удмуртии и обеспечивает занятость 1,1 % населения республики. В настоящее время кроме изготовления пиломатериалов, с помощью глубокой переработки древесины в республике производят мебель и домостроительные конструкции: по производству лесоматериалов регион занимает 27 место среди регионов РФ и 5 место в ПФО, по производству фанеры клееной – 21 место по РФ и 9 место в ПФО²²⁸. Потенциал для развития деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности существует, поскольку возможный ежегодный объем пользования лесными породами осваивается не полностью, а всего лишь на 42 %²²⁹. Основной причиной является убыточность лесозаготовительных предприятий республики, а для преодоления данного ограничения требуется интегрировать де-

²²⁶ Сведения из лесного реестра - леса и лесные ресурсы Удмуртской Республики // Официальный сайт Министерства лесного хозяйства Удмуртской Республики. 2013 [Электронный ресурс] www.minlesudm.ru (дата обращения: 17.05.2013)

²²⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 04.02.2014).

²²⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 04.02.2014).

²²⁹ Буераков Н.Я. Лес в Удмуртии был, есть и будет // Удмуртская правда. 2006. № 89(24019).

тельность по заготовке и промышленной обработке древесины в единый процесс с получаемым положительным синергетическим эффектом.

Недостаточно представлена в республике легкая индустрия. Вклад легкой промышленности в производственный сектор обрабатывающих отраслей Удмуртии всего 0,7 % (или 0,4 % общего промышленного производства), хотя достаточно развита текстильная, швейная и обувная промышленность. Основные виды производимой продукции предприятиями отрасли: спецодежда (ООО «Пассат», ООО «Сармайт», ООО ШФ «Рабочая марка»), детская одежда (ЗАО «Уральская швейная фабрика», ООО «Сарапульская швейная фабрика»), обувь (ООО «Сарапульская обувная фабрика»), изделия из кожи (ОАО «Кожевенный комбинат»), волокно льняное (МУП «Удмуртский лен»), трикотажные изделия (ЗАО «Сактон», ЗАО «Шаркан-трикотаж», ООО «Фасон»), постельное белье (ООО «Ижхолст»). Отметим, что по объемам производства обуви республика занимает 1 место в ПФО и 4 место среди других регионов РФ²³⁰. Продукция легкой промышленности республики успешно дистрибьютируется в собственные региональные сбытовые сети, торговые компании из центральных городов России и федеральные министерства и ведомства. Несмотря на свой незначительный вклад, легкая промышленность республики демонстрирует устойчивые позиции в течение последних четырех лет. При этом в республике запущены программы поддержки отрасли, а также функционирует Ассоциация предприятий легкой промышленности, предприятиями осуществляется диверсификация собственного клиентского портфеля. Однако существуют проблемы, сдерживающие развитие легкой промышленности: высокий уровень износа основных фондов предприятий, острый дефицит кадров и отсутствие крупных собственных брендов, известных за пределами республики.

Ежегодно растет объем выпуска отраслей пищевой промышленности, обеспечивая существенный уровень вклада в общий объем производства (в 2012 г. – 9,2 %) и в структуру обрабатывающей промышленности (в 2012 г. – 17,4 %). Пи-

²³⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2006-2013 [Электронный ресурс] www.gks.ru (дата обращения: 05.02.2014).

щевая промышленность республики представлена мясной, птицеводческой, молочной, маслосыродельной, хлебопекарной, пищевкусовой, пивобезалкогольной и ликеро-водочной, мукомольно-крупяной и кондитерской промышленностью. Субъектами пищевой промышленности являются крупные и средние предприятия, малые предприятия и индивидуальные предприниматели. Предприятия пищевой промышленности республики на постоянной основе модернизируют оборудование, осваивают производство новых видов продукции, налаживают кооперативные отношения с сельскохозяйственными товаропроизводителями, полностью обеспечивая потребности населения республики в мясных и молочных продуктах. Республика является лидером в производстве мяса и субпродуктов пищевых убойных животных по ПФО, намного опережая в выпуске субъекты ПФО, и занимает 8 место среди других регионов РФ. В Удмуртии производится и экспортируется за пределы региона более 16 % мясной продукции и более 7 % цельномолочной продукции и масла сливочного от общего объема производства ПФО, что свидетельствует о высоком качестве и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Однако стоит отметить, что развитие пищевой промышленности Удмуртии зависит от природных возможностей и специализации сельского производства в регионе, уровня жизни населения и его покупательной способности. Вместе с тем эта отрасль имеет больше возможностей для привлечения среднего и малого бизнеса республики.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Наличие основных фондов промышленных предприятий Удмуртской Республики по полной учётной стоимости в фактических ценах и степень износа на конец года

Таблица L.1 – Наличие основных фондов промышленных предприятий Удмуртии

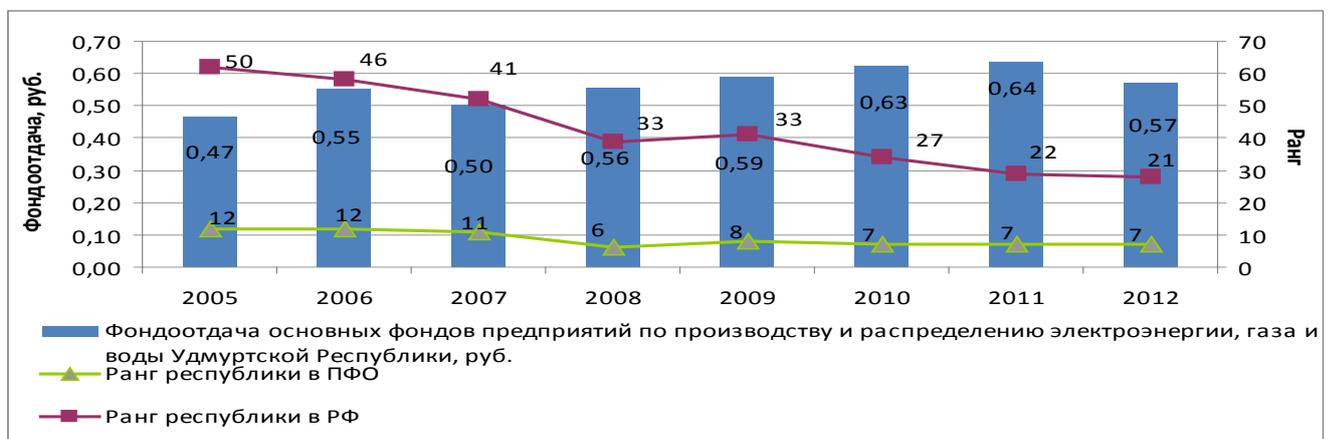
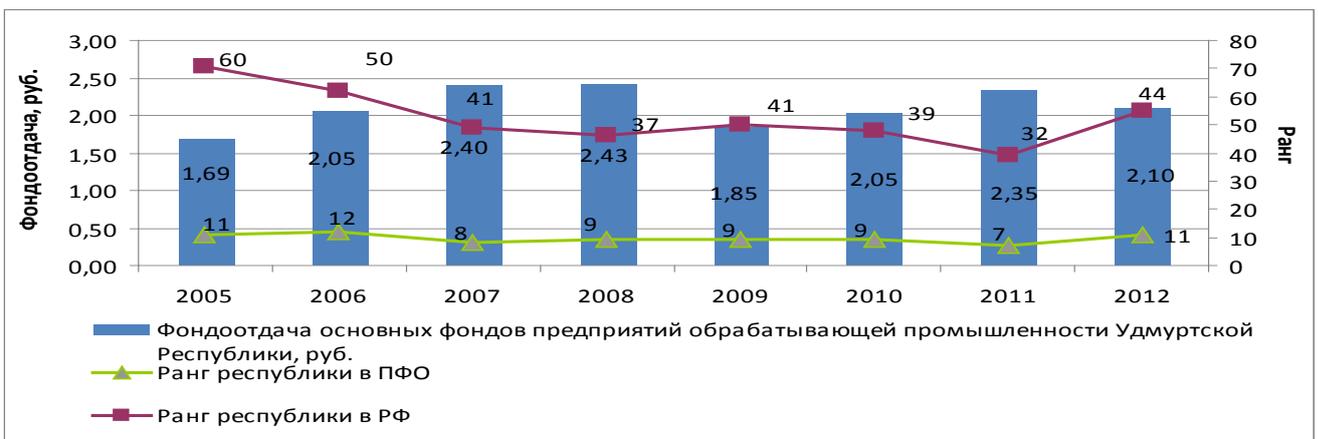
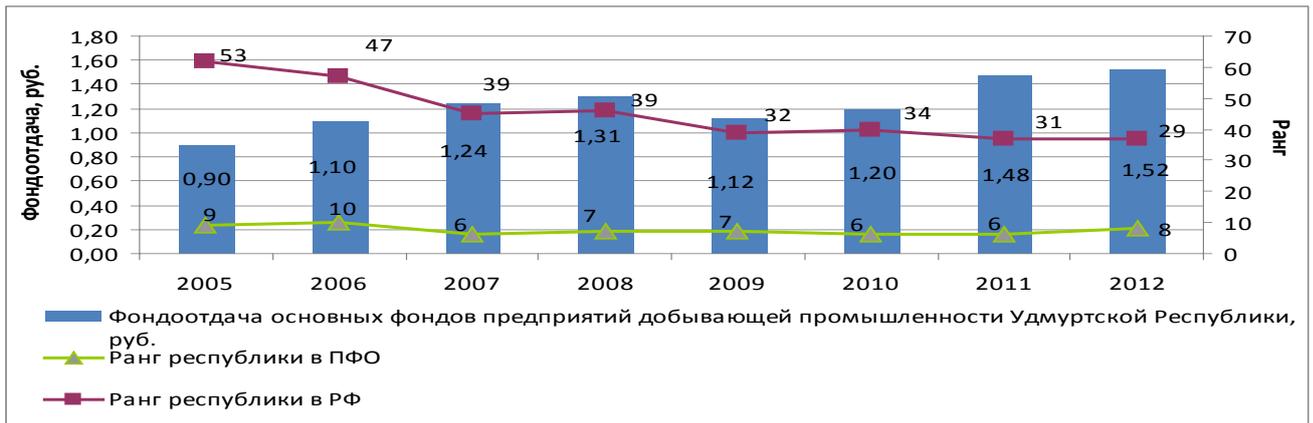
Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Наличие основных фондов предприятий по виду экономической деятельности республики, млн. руб.								
Добыча полезных ископаемых	51188	50309	58129	63981	66775	71885	76553	81697
Обрабатывающие производства	41130	42895	46630	50923	56912	62660	67098	81805
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27752	30268	32121	34753	37136	39287	44982	47548
Итого:	120070	123472	136880	149657	160823	173832	188633	211050
Основные средства региона	367407	394881	484365	553399	592068	650857	753970	817042
Доля основных фондов предприятий по отраслям промышленности в промышленном комплексе региона, %								
Добыча полезных ископаемых	42,6	40,7	42,5	42,8	41,5	41,4	40,6	38,7
Обрабатывающие производства	34,3	34,7	34,1	34,0	35,4	36,0	35,6	38,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	23,1	24,5	23,5	23,2	23,1	22,6	23,8	22,5
Доля основных фондов предприятий по отраслям промышленности в основных средствах республики, %								
Добыча полезных ископаемых	13,9	12,7	12	11,5	11,2	11,04	10,15	10
Обрабатывающие производства	11,2	10,8	9,6	9,2	9,6	9,6	8,9	10
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,6	7,7	6,6	6,3	6,2	6	5,9	5,8
Итого:	32,7	31,3	28,3	27	27,2	26,7	25	25,8
Основные фонды промышленности УР в основных средств ПФО	5,77	5,39	5,14	4,66	4,37	4,12	3,99	3,98
Основные фонды промышленности УР в основных средств РФ	1,16	1,04	0,96	0,87	0,78	0,73	0,67	0,66

Таблица L.2 – Степень износа основных фондов промышленности Удмуртии

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Степень износа основных фондов предприятий республики по виду экономической деятельности, %								
Добыча полезных ископаемых	63,7	63,6	59,9	61,6	63,3	64,8	66,8	68,5
Обрабатывающие производства	45,3	45,4	44,5	43,4	63,3	44,3	43,6	41,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	51,5	52,4	54,4	53,3	53,7	52,5	55,4	56,2
Все основные фонды региона	52,9	54,4	53	54,8	55,8	58,4	60,8	61
Удельный вес полностью изношенных основных фондов предприятий республики по виду экономической деятельности, %								
Добыча полезных ископаемых	31	32,3	31,7	32,3	35,6	37,6	39,6	40,9
Обрабатывающие производства	17,2	17,1	16	14,9	15,1	14,8	14,6	13,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	16,2	17,7	20	19,6	21	21,1	25	26,5
Все основные фонды региона	14	14	13,9	15,4	16,5	16,5	17,4	17,8

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Динамика фондоотдачи предприятий добывающей, обрабатывающей отраслей промышленности и предприятий по производству и распределению электроэнергии в Удмуртской Республике: абсолютные значения по годам и ранг республики относительно других субъектов РФ и ПФО

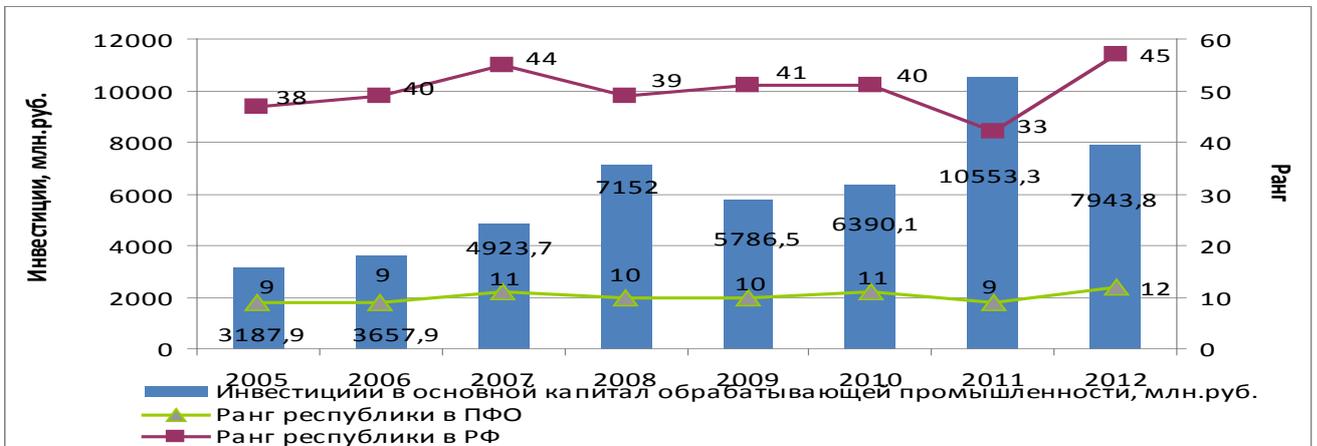
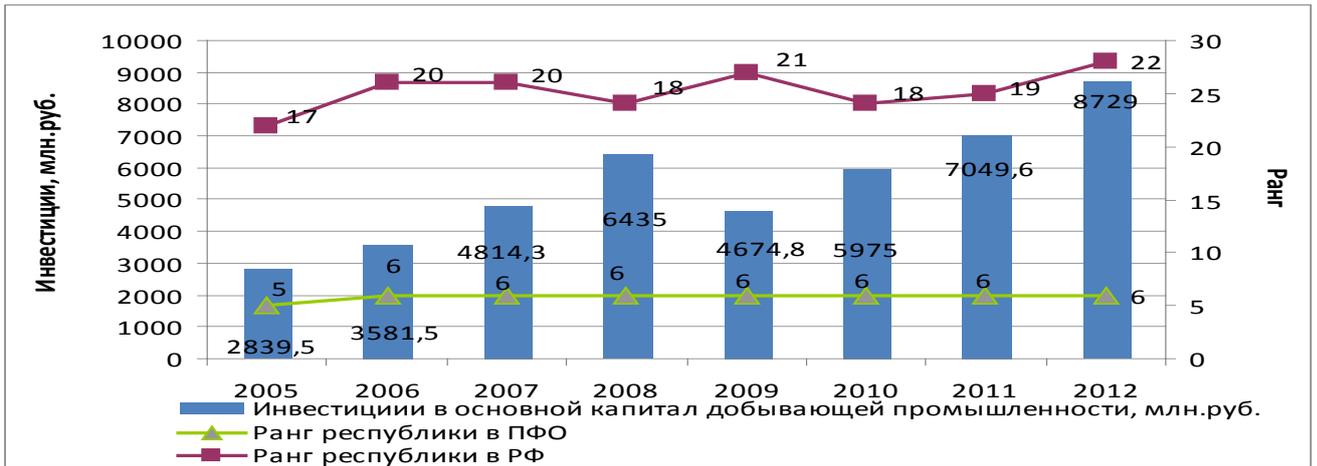
ПРИЛОЖЕНИЕ П

Динамика показателя фондовооруженности предприятий добывающей, обрабатывающей отраслей промышленности и предприятий по производству и распределению электроэнергии в Удмуртской Республике: абсолютные значения по годам и ранг республики относительно других субъектов РФ и ПФО

ПРИЛОЖЕНИЕ Р

Динамика инвестиций в основной капитал предприятий добывающей, обрабатывающей отраслей промышленности и предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды в Удмуртской Республике: абсолютные значения по годам и ранг республики относительно других субъектов РФ и ПФО

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Распределение числа действующих организаций, объема отгруженной продукции, среднегодовой численности работников по формам собственности в промышленном комплексе Удмуртской Республики

Таблица Q.1 – Распределение числа действующих организаций, %

Отрасль промышленного комплекса	Форма собственности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Добыча полезных ископаемых	государственная	10,5	7,4	6,8	7,3	4,5	3,9	3,5	3,9
	частная	55,6	59,1	64,4	68,1	78,8	83,6	81,2	78,7
	смешанная	33,9	33,5	28,8	24,6	16,7	12,5	15,3	17,4
Обрабатывающие производства	государственная	16,1	15,4	11,5	11,8	10,1	10,8	8,8	9,4
	частная	66,6	70,8	78,3	79,5	84	83,4	86	85
	смешанная	17,3	13,8	10,2	8,7	5,9	5,8	5,2	5,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	государственная	35,6	34,2	29,3	31,7	30,6	28,8	24,1	22,2
	частная	42,5	47,2	52,7	49,2	56,6	56,4	63,6	62,5
	смешанная	21,9	18,6	18	19,1	12,8	14,8	12,3	15,3

Таблица Q.2 – Распределение объема отгруженной продукции, %

Отрасль промышленного комплекса	Форма собственности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Добыча полезных ископаемых	государственная	1,9	1,6	0,3	0	0,1	0	0	0
	частная	28,7	22,9	24,1	33,5	31,1	34,5	31,8	30,9
	смешанная	69,4	75,5	75,6	66,5	68,8	65,5	68,2	69,1
Обрабатывающие производства	государственная	12,4	19,3	13	13,6	15,1	13,8	4,3	3,4
	частная	57,2	59,6	66	63,3	58,7	59,6	67,3	66,6
	смешанная	30,4	21,1	21	23,1	26,2	26,6	28,4	30
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	государственная	25,8	21,6	21,2	19,1	18,3	17,5	14,7	15,9
	частная	19,3	42,2	39,2	27,2	23,4	31,6	34,5	33,8
	смешанная	54,9	36,2	39,6	53,7	58,3	50,9	50,8	51,3

Таблица Q.3 – Распределение среднегодовой численности работников, %

Отрасль промышленного комплекса	Форма собственности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Добыча полезных ископаемых	государственная	4,1	4	1,7	1,2	1,2	1,1	1	0,9
	частная	32	25,1	28,7	35,7	67,1	67,7	72,8	71,4
	смешанная	63,9	70,9	69,6	63,1	31,7	31,2	26,2	27,7
Обрабатывающие производства	государственная	24,7	22	21,4	25	25,2	21,1	12,9	13,1
	частная	45,1	48	50,1	54,3	55,1	57,8	62,1	61,6
	смешанная	30,2	30	28,5	20,7	19,7	21,1	25	25,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	государственная	47,1	46,3	41,7	42,8	39,5	34,9	32,1	30,7
	частная	13,6	20,9	25,6	40,3	26,7	31,5	34,2	33,7
	смешанная	39,3	32,8	32,7	16,8	33,9	33,6	33,7	35,6

ПРИЛОЖЕНИЕ Т

Характеристика типов, моделей и форм ГЧП, применимых к реализации в региональном промышленном комплексе в РФ

Тип	Модель	Форма	Собственность	Капитальные расходы	Эксплуатационные расходы	Основная часть рисков	Срок сотрудничества	Сферы применения
Контрактный	Простая контрактная	Сервисный контракт	государственная	государство	государство + частный бизнес	государство	Краткосрочные (1-3 года)	Наукоемкие отрасли
		Договор на управление	государственная	государство	частный бизнес	государство	Среднесрочные (3-8 лет)	Энергетика
		Аренда	государственная	государство	частный бизнес	совместно / частный бизнес	Долгосрочные	Добывающая промышленность, инновационная деятельность.
		Лизинг	государственная с правом перехода частному бизнесу	государство, возмещение частным бизнесом	частный бизнес	совместно / частный бизнес	Долгосрочные (8-15 лет)	
		Соглашение о разделе продукции	государственная	частный бизнес	частный бизнес	государство / частный бизнес	Долгосрочные	Сфера поиска, разведки и добычи минерального сырья и проведения других, связанных с этим работ.
	Сложная контрактная	Концессия (ВТО, ВОТ, ВООТ)	государственная	частный бизнес	частный бизнес	частный бизнес	Долгосрочные (10-30 лет)	Инфраструктурные проекты, а также в случаях, когда передача прав собственности от государства частному партнеру невозможна по политическим или правовым причинам.
Институциональный	Кооперация	Совместные предприятия	государственная + частная	государство + частный бизнес	государство + частный бизнес	государство + частный бизнес	Долгосрочные	НИОКР, инвестиционная сфера, сфера разработки и внедрения технологических инноваций
		Особые экономические зоны	государственная + частная	государство	государство + частный бизнес	частный бизнес	49 лет	Обрабатывающая промышленность, высокотехнологические производства, разработка новых технологий, производство новых видов продукции.

ПРИЛОЖЕНИЕ У

Анализ перспектив функционирования промышленной газопоршневой мини-ТЭЦ на биомассе

<p>Факторы ГЧП-проекта, дающие преимущества перед другими проектами в энергетической отрасли Удмуртской Республики</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая мобильность и маневренность энергетических мощностей. 2. Максимальное приближение генерирующих мощностей к потребителю. 3. Автономное энергообеспечение на основе местных ресурсов потребителей, удаленных от централизованных источников энергии. 4. Доступность биологического сырья по всей территории республики и минимальная степень зависимости от цен на биоресурсы. 5. Низкая себестоимость производимой электроэнергии (снижение на 50-70 % ²³¹). 6. Техническая простота используемой технологии и высокий КПД (до 80 % ²³²), долговечность, функциональность и высокая ремонтпригодность оборудования (минимизация технологического риска). 7. Высокие эксплуатационные оборудования (отсутствие необходимости периодической остановки оборудования для очистки от внешних отложений и для ремонта ²³³). 8. Не требуется установка очищающего и дожигającego оборудования и дымососов. 9. Способность утилизации сложных отходов (ДСП, MDF и т.д.) обеспечивают выбросы, не превышающие допустимые нормы ²³⁴. 10. Получение прибыли предприятиями-поставщиками от реализации отходов, избавление от платежей за утилизацию отходов и экологических платежей. 11. Улучшение экологической ситуации за счет отказа от отопления котельных и бойлерных, использующих органическое топливо. 12. Отсутствие дефицита кадров 13. Невысокая первоначальная стоимости проекта. 14. Жизнеспособность проекта (постоянный характер спроса), политическая важность.
<p>Факторы, ослабляющие ГЧП-проект</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зависимость от наличия биоресурсов в достаточном количестве. 2. Высокие капитальные затраты и дорогостоящий плановый, восстановительный ремонт. 3. Стоимость получаемой электроэнергии дороже, чем себестоимость электроэнергии ГЭС. 4. Нецелесообразность поэтапного финансирования.
<p>Внешние вероятные факторы, дающие дополнительные возможности по достижению цели ГЧП-проекта</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение тарифов на электроэнергию для всех категорий потребителей и тенденция увеличения дохода в будущем. 2. Развитие производственной и коммунальной инфраструктуры за счет создания коммуникаций, связывающих мини-ТЭЦ с потребителями и поставщиками. 3. Частичное сокращение затрат государственного сектора на содержание электросетевого хозяйства. 4. Повышение устойчивости республиканской энергосистемы (снижение зависимости от внешних рынков электроэнергии и внешних поставщиков органического топлива). 5. Развитие машиностроительного комплекса республики, пищевой промышленности и сельского хозяйства. 6. Привлечения широкого спектра инвесторов-участников проекта. 7. Демонопользация рынка электроэнергетики.
<p>Внешние вероятные факторы, которые могут осложнить достижение цели ГЧП-проекта</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение цен на биомассу в случае наличия в недостаточном количестве в результате изменения климатических условий или замедления развития деревообрабатывающей промышленности, сельского хозяйства. 2. Возможное увеличение затрат на содержание производственной и коммунальной инфраструктуры к моменту капитального ремонта. 3. Возможное снижение устойчивости электроснабжения территории к моменту истечения срока годности оборудования при отсутствии возможности их замены (15 лет) ²³⁵. 4. Децентрализация управления энергетическим комплексом.

²³¹ Лукутин Б.В., Суржикова О.А., Шандарова Е.Б. Возобновляемая электроэнергетика в децентрализованном электроснабжении: монография. М.: Энергоатомиздат. 2008. С. 226.

²³² Промышленное оборудование на территории России // Корпорация «Ками». 2012 [Электронный ресурс] www.kami-lift.ru (дата обращения: 04.10.2012).

²³³ Моршин В.Н. Газогенераторные установки на растительной биомассе // Возобновляемая энергия. Ежеквартальный информационный бюллетень. 2011. Апрель.

²³⁴ Промышленное оборудование на территории России // Корпорация «Ками». 2012 [Электронный ресурс] www.kami-lift.ru (дата обращения: 04.10.2012)

²³⁵ Промышленное оборудование на территории России // Корпорация «Ками». 2012 [Электронный ресурс] www.kami-lift.ru (дата обращения: 04.10.2012)

ПРИЛОЖЕНИЕ Ф

Прогноз движения денежных потоков при расчете прямого коммерческого эффекта при реализации Проекта, млн. руб.

№ п/п	Операционная деятельность	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Выработка электроэнергии, МВт	-	75 686	75 894	75 686	75 686	75 686	75 894
2	Электроэнергия на собственные нужды (4-6 %), МВт	-	3 784	3 795	3 784	3 784	3 784	3 795
3	Тариф на электроэнергию за 1 кВт, руб.	-	1,60	1,73	1,86	1,99	2,12	2,23
4	Отпуск электроэнергии потребителям	-	115,04	124,72	133,90	143,29	152,41	160,87
5	Отпуск тепла потребителям	-	56,15	60,87	65,35	69,94	74,39	78,52
6	Угольные брикеты	-	42,85	45,29	47,56	49,98	52,34	54,74
7	Выручка с НДС	-	214,04	230,88	246,80	263,21	279,14	294,12
8	Выручка без НДС	-	181,39	195,66	209,16	223,06	236,56	249,26
9	НДС в выручке	-	32,65	35,22	37,65	40,15	42,58	44,87
10	Производственные расходы без НДС	-	84,44	89,26	93,72	98,50	103,15	107,87
11	В том числе:							
12	материальные расходы	-	73,80	78,02	81,92	86,09	90,16	94,28
13	расходы на оплату труда	-	4,08	4,32	4,53	4,76	4,99	5,22
14	страховые платежи	-	1,23	1,30	1,37	1,44	1,51	1,58
15	прочие расходы	-	5,32	5,62	5,90	6,20	6,49	6,79
16	НДС в составе себестоимости	-	6,54	6,91	7,25	7,62	7,98	8,35
17	суммы начисленной амортизации	-	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8
18	Валовая прибыль	-	69,18	78,64	87,67	96,79	105,64	113,62
19	Налоги							
20	Налог на имущество	-	9,12	8,51	7,90	7,29	6,67	6,06
21	Налогооблагаемая прибыль	-	60,06	70,13	79,77	89,51	98,96	107,56
22	Налог на прибыль	-	9,31	10,87	12,36	13,87	15,34	16,67
23	Чистая прибыль	-	50,75	59,26	67,41	75,63	83,62	90,89
24	Сальдо потока от операционной деятельности	-	78,52	87,03	95,18	103,40	111,39	118,65
	Инвестиционная деятельность							
25	Притоки	-	-	-	-	-	-	-
26	Капиталовложения	321,13	-	-	-	-	-	-
27	Сальдо потока от инвестиционной деятельности	-321,13	-	-	-	-	-	-
28	Сальдо суммарного потока	-321,13	78,52	87,03	95,18	103,40	111,39	118,65
29	Сальдо накопленного потока	-321,13	-242,61	- 155,58	-60,40	43,00	154,39	273,04
30	Коэффициент дисконтирования	1,00	0,86	0,73	0,64	0,54	0,47	0,40
31	Дисконтированный денежный поток	-321,13	67,45	63,64	60,53	56,29	52,09	47,66
32	Шаг прогноза	0	1	2	3	4	5	6

Продолжение приложения Ф

№ п/п	Операционная деятельность	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
1	Выработка электроэнергии, МВт	75 686	75 686	75 686	75 894	75 686	75 686	75 686
2	Электроэнергия на собственные нужды (4-6 %), МВт	3 784	3 784	3 784	3 795	3 784	3 784	3 784
3	Тариф на электроэнергию за 1 кВт, руб.	2,34	2,46	2,58	2,71	2,84	2,97	3,11
4	Отпуск электроэнергии потребителям	168,41	176,79	185,58	195,35	204,51	213,85	223,62
5	Отпуск тепла потребителям	82,20	86,28	91	95,34	99,81	104,37	109,14
6	Угольные брикеты	56,61	58,70	61	63,30	65,46	67,16	68,90
7	Выручка с НДС	307,21	321,78	337	353,99	369,78	385,38	401,66
8	Выручка без НДС	260,35	272,69	286	299,99	313,37	326,59	340,39
9	НДС в выручке	46,86	49,08	51	54,00	56,41	58,79	61,27
10	Производственные расходы без НДС	111,55	115,68	119,96	124,74	129,00	132,35	135,78
11	В том числе:							
12	материальные расходы	97,51	101,11	104,85	109,03	112,76	115,68	118,69
13	расходы на оплату труда	5,39	5,59	5,80	6,03	6,24	6,40	6,57
14	страховые платежи	1,63	1,69	1,75	1,82	1,88	1,93	1,98
15	прочие расходы	7,02	7,28	7,55	7,85	8,12	8,33	8,55
16	НДС в составе себестоимости	8,63	8,95	9,29	9,66	9,99	10,24	10,51
17	суммы начисленной амортизации	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8
18	Валовая прибыль	121,03	129,24	137,89	147,48	156,60	166,48	176,84
19	Налоги							
20	Налог на имущество	5,45	4,84	4,23	3,62	3,01	2,40	1,79
21	Налогооблагаемая прибыль	115,58	124,40	133,66	143,86	153,59	164,08	175,05
22	Налог на прибыль	17,91	19,28	20,72	22,30	23,81	25,43	27,13
23	Чистая прибыль	97,66	105,12	112,94	121,56	129,79	138,65	147,92
24	Сальдо потока от операционной деятельности	125,43	132,89	140,71	149,33	157,56	166,41	175,69
	Инвестиционная деятельность							
25	Притоки	-	-	-	-			
26	Капиталовложения	-	-	-	-			
27	Сальдо потока от инвестиционной деятельности	-	-	-	-	-	-	-
28	Сальдо суммарного потока	125,43	132,89	140,71	149,33	157,56	166,41	175,69
29	Сальдо накопленного потока	398,47	531,36	672,07	821,41	978,96	1145,38	1321,07
30	Коэффициент дисконтирования	0,35	0,30	0,25	0,22	0,19	0,16	0,14
31	Дисконтированный денежный поток	43,28	39,39	35,82	32,66	29,60	26,85	24,35
32	Шаг прогноза	7	8	9	10	11	12	13

Продолжение приложения Ф

№ п/п	Операционная деятельность	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034
1	Выработка электроэнергии, МВт	75 894	75 686	75 686	75 686	75 894	75 686	75 686
2	Электричество на собственные нужды (4-6 %), МВт	3 795	3 784	3 784	3 784	3 795	3 784	3 784
3	Тариф на электроэнергию за 1 кВт, руб.	3,25	3,40	3,56	3,72	3,89	4,07	4,25
4	Отпуск электроэнергии потребителям	234,48	244,52	255,69	267,37	280,35	292,35	305,71
5	Отпуск тепла потребителям	114,44	119,34	124,79	130,49	136,83	142,69	149,21
6	Угольные брикеты	70,88	72,52	74,41	76,34	78,53	80,35	82,43
7	Выручка с НДС	419,80	436,38	454,88	474,20	495,71	515,39	537,35
8	Выручка без НДС	355,76	369,81	385,49	401,86	420,09	436,77	455,38
9	НДС в выручке	64,04	66,57	69,39	72,33	75,62	78,62	81,97
10	Производственные расходы без НДС	139,69	142,92	146,63	150,43	154,76	158,34	162,45
11	В том числе:							
12	материальные расходы	122,10	124,92	128,17	131,49	135,27	138,40	141,99
13	расходы на оплату труда	6,75	6,91	7,09	7,27	7,48	7,66	7,86
14	страховые платежи	2,04	2,09	2,14	2,20	2,26	2,31	2,37
15	прочие расходы	8,80	9,00	9,23	9,47	9,74	9,97	10,23
16	НДС в составе себестоимости	10,81	11,06	11,35	11,64	11,98	12,26	12,57
17	суммы начисленной амортизации	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8
18	Валовая прибыль	188,30	199,12	211,10	223,66	237,56	250,66	265,16
19	Налоги							
20	Налог на имущество	1,18	0,57	8,82	7,66	7,05	6,44	5,83
21	Налогооблагаемая прибыль	187,13	198,56	202,27	216,00	230,51	244,22	259,33
22	Налог на прибыль	29,00	30,78	31,35	33,48	35,73	37,85	40,20
23	Чистая прибыль	158,12	167,78	170,92	182,52	194,78	206,37	219,14
24	Сальдо потока от операционной деятельности	185,89	195,55	198,69	210,29	222,55	234,14	246,91
	Инвестиционная деятельность							
25	Притоки							
26	Капиталовложения			377,98				
27	Сальдо потока от инвестиционной деятельности	-	-	-377,98	-	-	-	-
28	Сальдо суммарного потока	185,89	195,55	-179,29	210,29	222,55	234,14	246,91
29	Сальдо накопленного потока	1506,96	1702,51	1523,22	1733,50	1956,05	2190,19	2437,10
30	Коэффициент дисконтирования	0,12	0,10	0,09	0,08	0,065	0,056	0,048
31	Дисконтированный денежный поток	22,13	20,00	-15,75	15,87	14,42	13,04	11,81
32	Шаг прогноза	14	15	16	17	18	19	20

Продолжение приложения Ф

№ п/п	Операционная деятельность	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041
1	Выработка электроэнергии, МВт	75 686	75 894	75 686	75 686	75 686	75 894	75 686
2	Электроэнергия на собственные нужды (4-6 %), МВт	3 784	3 795	3 784	3 784	3 784	3 795	3 784
3	Тариф на электроэнергию за 1 кВт, руб.	4,45	4,65	4,86	5,08	5,32	5,56	5,81
4	Отпуск электроэнергии потребителям	319,67	335,19	349,55	365,52	382,21	400,77	417,93
5	Отпуск тепла потребителям	156,02	163,60	170,60	178,40	186,54	195,60	203,98
6	Угольные брикеты	84,57	87,00	89,02	91,33	93,70	96,39	98,62
7	Выручка с НДС	560,27	585,79	609,17	635,24	662,46	692,76	720,53
8	Выручка без НДС	474,80	496,43	516,24	538,34	561,40	587,09	610,62
9	НДС в выручке	85,46	89,36	92,92	96,90	101,05	105,68	109,91
10	Производственные расходы без НДС	166,67	171,46	175,43	179,98	184,65	189,96	194,35
11	В том числе:							
12	материальные расходы	145,68	149,87	153,34	157,32	161,40	166,04	169,88
13	расходы на оплату труда	8,06	8,29	8,48	8,70	8,93	9,19	9,40
14	страховые платежи	2,43	2,50	2,56	2,63	2,70	2,77	2,84
15	прочие расходы	10,49	10,80	11,05	11,33	11,63	11,96	12,24
16	НДС в составе себестоимости	12,90	13,27	13,58	13,93	14,29	14,70	15,04
17	суммы начисленной амортизации	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8	27,8
18	Валовая прибыль	280,37	297,21	313,05	330,59	348,99	369,36	388,50
19	Налоги							
20	Налог на имущество	5,22	4,60	3,99	3,38	2,77	3,63	2,96
21	Налогооблагаемая прибыль	275,15	292,60	309,05	327,21	346,21	365,73	385,53
22	Налог на прибыль	42,65	45,35	47,90	50,72	53,66	56,69	59,76
23	Чистая прибыль	232,50	247,25	261,15	276,49	292,55	309,04	325,78
24	Сальдо потока от операционной деятельности	260,27	275,02	288,92	304,26	320,32	336,81	353,54
	Инвестиционная деятельность							
25	Притоки							
26	Капиталовложения						64,26	
27	Сальдо потока от инвестиционной деятельности	-	-	-	-	-	-64,26	-
28	Сальдо суммарного потока	260,27	275,02	288,92	304,26	320,32	272,55	353,54
29	Сальдо накопленного потока	2697,37	2972,39	3261,31	3565,57	3885,88	4158,44	4511,98
30	Коэффициент дисконтирования	0,041	0,035	0,030	0,026	0,022	0,019	0,017
31	Дисконтированный денежный поток	10,69	9,70	8,76	7,92	7,16	5,24	5,83
32	Шаг прогноза	21	22	23	24	25	26	27

Продолжение приложения Ф

№ п/п	Операционная деятельность	2042	2043	2044
1	Выработка электроэнергии, МВт	75 686	75 686	75 894
2	Электроэнергия на собственные нужды (4-6%), МВт	3 784	3 784	3 795
3	Тариф на электроэнергию за 1 кВт, руб.	6,08	6,36	6,65
4	Отпуск электроэнергии потребителям	437,02	456,99	479,17
5	Отпуск тепла потребителям	213,30	223,04	233,87
6	Угольные брикеты	101,18	103,81	106,79
7	Выручка с НДС	751,50	783,83	819,83
8	Выручка без НДС	636,86	664,27	694,77
9	НДС в выручке	114,64	119,57	125,06
10	Производственные расходы без НДС	199,40	204,57	210,45
11	В том числе:			
12	материальные расходы	174,29	178,81	183,95
13	расходы на оплату труда	9,64	9,89	10,18
14	страховые платежи	2,91	2,99	3,07
15	прочие расходы	12,55	12,88	13,25
16	НДС в составе себестоимости	15,43	15,83	16,29
17	суммы начисленной амортизации	27,8	27,8	27,8
18	Валовая прибыль	409,70	431,93	456,55
19	Налоги			
20	Налог на имущество	2,35	1,74	1,13
21	Налогооблагаемая прибыль	407,35	430,18	455,42
22	Налог на прибыль	63,14	66,68	70,59
23	Чистая прибыль	344,21	363,51	384,83
	Сальдо потока от операционной деятельности	371,98	391,27	412,60
24	Инвестиционная деятельность			
25	Притоки			
26	Капиталовложения			
27	Сальдо потока от инвестиционной деятельности	-	-	-
28	Сальдо суммарного потока	371,98	391,27	412,60
29	Сальдо накопленного потока	4883,96	5275,23	5687,83
30	Коэффициент дисконтирования	0,014	0,012	0,010
31	Дисконтированный денежный поток	5,27	4,76	4,31
32	Шаг прогноза	28	29	30

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Прогноз движения денежных потоков при расчете бюджетного эффекта
при реализации Проекта, млн. руб.

№ п/п	Бюджетный эффект	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
	Прямые налоговые поступления в бюджет, в том числе:							
1	НДС	-	32,65	35,22	37,65	40,15	42,58	44,87
2	Налог на прибыль от мини-ТЭЦ	-	9,31	10,87	12,36	13,87	15,34	16,67
3	Налог на прибыль от реализации биомассы	-	7,26	7,64	8,03	8,46	8,89	9,33
4	Налог на имущество	-	9,12	8,51	7,90	7,29	6,67	6,06
5	НДФЛ	-	0,53	0,56	0,59	0,62	0,65	0,68
6	Страховые платежи, в т.ч.	-	1,22	1,29	1,36	1,43	1,50	1,56
7	взносы на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (1 класс)	-	0,0082	0,0086	0,0091	0,0095	0,01	0,0104
8	Освобождение бюджета от несения операционных расходов по содержанию мини-ТЭЦ	-	5,28	5,56	5,86	6,16	6,45	6,72
9	Арендная плата за использование земельных участков	-	0,039	0,041	0,043	0,045	0,047	0,05
	Итого приток денежных средств	-	65,42	69,70	73,80	78,02	82,13	85,95
10	Недополучение налога на прибыль	-	2,70	3,16	3,59	4,03	4,45	4,84
11	Недополучение платы за негативное влияние на окружающую среду (плата за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ) тыс. руб.	-	0,064	0,071	0,075	0,079	0,083	0,087
12	Капитальные вложения	214,09						
	Итого отток денежных средств	-214,09	-2,70	-3,16	-3,59	-4,03	-4,45	-4,84
13	Сальдо суммарного потока	-214,09	62,72	66,54	70,21	74,00	77,68	81,11
14	Сальдо накопленного потока	- 214,09	-151,37	-84,83	-14,62	59,38	137,05	218,17
15	Коэффициент дисконтирования	1,00	0,92	0,85	0,79	0,73	0,67	0,62
16	Дисконтированный денежный поток	-214,09	57,94	56,25	55,55	54,27	52,26	50,41
17	Шаг прогноза	0	1	2	3	4	5	6

Продолжение приложения X

№ п/п	Бюджетный эффект	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
	Прямые налоговые поступления в бюджет, в том числе:							
1	НДС	46,86	49,08	51,41	54,00	56,41	58,79	61,27
2	Налог на прибыль от мини-ГЭС	17,91	19,28	20,72	22,30	23,81	25,43	27,13
3	Налог на прибыль от реализации биомассы	9,71	10,06	10,44	10,85	11,22	11,64	11,94
4	Налог на имущество	5,45	4,84	4,23	3,62	3,01	2,40	1,79
5	НДФЛ	0,70	0,73	0,75	0,78	0,81	0,83	0,85
6	Страховые платежи, в т.ч.	1,62	1,68	1,74	1,80	1,87	1,92	1,97
7	взносы на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (1 класс)	0,0108	0,0112	0,0116	0,012	0,0125	0,0128	0,0131
8	Освобождение бюджета от несения операционных расходов по содержанию мини-ГЭС	6,97	7,23	7,50	7,78	8,06	8,27	8,49
9	Арендная плата за использование земельных участков	0,051	0,053	0,055	0,057	0,059	0,061	0,063
	Итого приток денежных средств	89,29	92,97	96,86	101,20	105,26	109,35	113,52
10	Недополучение налога на прибыль	5,20	5,60	6,01	6,47	6,91	7,38	7,88
11	Недополучение платы за негативное влияние на окружающую среду (плата за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ) тыс. руб.	0,091	0,094	0,098	0,102	0,105	0,109	0,112
12	Капитальные вложения							
	Итого отток денежных средств	-5,20	-5,60	-6,01	-6,47	-6,91	-7,38	-7,88
13	Сальдо суммарного потока	84,09	87,37	90,84	94,73	98,35	101,97	105,64
14	Сальдо накопленного потока	302,25	389,63	480,47	575,20	673,55	775,52	881,16
15	Коэффициент дисконтирования	0,57	0,53	0,49	0,45	0,42	0,39	0,36
16	Дисконтированный денежный поток	48,28	46,34	44,51	42,87	41,12	39,39	37,69
17	Шаг прогноза	7	8	9	10	11	12	13

Продолжение приложения X

№ п/п	Бюджетный эффект	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034
	Прямые налоговые поступления в бюджет, в том числе:							
1	НДС	64,04	66,57	69,39	72,33	75,62	78,62	81,97
2	Налог на прибыль от мини-ТЭЦ	29,00	30,78	31,35	33,48	35,73	37,85	40,20
3	Налог на прибыль от реализации биомассы	12,28	12,57	12,89	13,23	13,61	13,92	14,29
4	Налог на имущество	1,18	0,57	8,82	7,66	7,05	6,44	5,83
5	НДФЛ	0,88	0,90	0,92	0,95	0,97	1,00	1,02
6	Страховые платежи, в.ч.	2,02	2,07	2,13	2,18	2,24	2,30	2,36
7	взносы на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (1 класс)	0,0135	0,0138	0,0142	0,0145	0,0149	0,0153	0,0157
8	Освобождение бюджета от несения операционных расходов по содержанию мини-ТЭЦ	8,71	8,93	9,16	9,40	9,65	9,90	10,15
9	Арендная плата за использование земельных участков	0,064	0,066	0,068	0,069	0,071	0,073	0,075
	Итого приток денежных средств	118,18	122,46	134,76	139,32	144,94	150,11	155,90
10	Недополучение налога на прибыль	8,42	8,94	9,10	9,72	10,37	10,99	11,67
11	Недополучение платы за негативное влияние на окружающую среду (плата за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ) тыс. руб.	0,115	0,118	0,121	0,124	0,127	0,13	0,134
12	Капитальные вложения							
	Итого отток денежных средств	-8,42	-8,94	-9,10	-9,72	-10,37	-10,99	-11,67
13	Сальдо суммарного потока	109,76	113,53	125,65	129,60	134,57	139,12	144,23
14	Сальдо накопленного потока	990,92	1104,45	1230,10	1359,70	1494,27	1633,39	1777,62
15	Коэффициент дисконтирования	0,33	0,30	0,28	0,26	0,24	0,22	0,20
16	Дисконтированный денежный поток	36,18	34,57	35,34	33,68	32,30	30,85	29,55
17	Шаг прогноза	14	15	16	17	18	19	20

Продолжение приложения X

№ п/п	Бюджетный эффект	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041
	Прямые налоговые поступления в бюджет, в том числе:							
1	НДС	85,46	89,36	92,92	96,90	101,05	105,68	109,91
2	Налог на прибыль от мини-ГЭС	42,65	45,35	47,90	50,72	53,66	56,69	59,76
3	Налог на прибыль от реализации биомассы	14,66	15,08	15,43	15,83	16,24	16,70	17,09
4	Налог на имущество	5,22	4,60	3,99	3,38	2,77	3,63	2,96
5	НДФЛ	1,05	1,07	1,10	1,13	1,16	1,19	1,22
6	Страховые платежи, в т.ч.	2,42	2,48	2,54	2,61	2,68	2,75	2,82
7	взносы на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (1 класс)	0,0161	0,0165	0,017	0,0174	0,0179	0,0183	0,0188
8	Освобождение бюджета от несения операционных расходов по содержанию мини-ГЭС	10,42	10,69	10,96	11,25	11,54	11,84	12,15
9	Арендная плата за использование земельных участков	0,077	0,079	0,081	0,083	0,085	0,087	0,089
	Итого приток денежных средств	161,96	168,73	174,96	181,92	189,21	198,58	206,02
10	Недополучение налога на прибыль	12,38	13,17	13,91	14,72	15,58	16,46	17,35
11	Недополучение платы за негативное влияние на окружающую среду (плата за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ) тыс. руб.	0,137	0,141	0,144	0,148	0,152	0,156	0,16
12	Капитальные вложения							
	Итого отток денежных средств	-12,38	-13,17	-13,91	-14,72	-15,58	-16,46	-17,35
13	Сальдо суммарного потока	149,58	155,56	161,05	167,20	173,63	182,13	188,67
14	Сальдо накопленного потока	1927,20	2082,77	2243,82	2411,01	2584,64	2766,77	2955,44
15	Коэффициент дисконтирования	0,19	0,17	0,16	0,15	0,14	0,13	0,12
16	Дисконтированный денежный поток	28,31	27,20	26,01	24,94	23,93	23,19	22,19
17	Шаг прогноза	21	22	23	24	25	26	27

Продолжение приложения X

№ п/п	Бюджетный эффект	2042	2043	2044
	Прямые налоговые поступления в бюджет, в том числе:			
1	НДС	114,64	119,57	125,06
2	Налог на прибыль от мини-ТЭЦ	63,14	66,68	70,59
3	Налог на прибыль от реализации биомассы	17,53	17,99	18,51
4	Налог на имущество	2,35	1,74	1,13
5	НДФЛ	1,25	1,29	1,32
6	Страховые платежи, в т.ч.	2,89	2,97	3,04
7	взносы на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (1 класс)	0,0193	0,0198	0,0203
8	Освобождение бюджета от несения операционных расходов по содержанию мини-ТЭЦ	12,46	12,79	13,12
9	Арендная плата за использование земельных участков	0,092	0,094	0,097
	Итого приток денежных средств	214,38	223,13	232,89
10	Недополучение налога на прибыль	18,33	19,36	20,49
11	Недополучение платы за негативное влияние на окружающую среду (плата за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ) тыс. руб.	0,164	0,168	0,173
12	Капитальные вложения			
	Итого отток денежных средств	-18,33	-19,36	-20,49
13	Сальдо суммарного потока	196,05	203,77	212,39
14	Сальдо накопленного потока	3 151,49	3 355,26	3 567,65
15	Коэффициент дисконтирования	0,11	0,10	0,09
16	Дисконтированный денежный поток	21,30	20,45	19,69
17	Шаг прогноза	28	29	30

ПРИЛОЖЕНИЕ Ц

Прогноз движения денежных потоков при расчете косвенного коммерческого эффекта при реализации Проекта, млн. руб.

№ п/п	Косвенный коммерческий эффект	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1	Прибыль от реализации отходов производства	-	36,31	38,19	40,15	42,28	44,43	46,66	48,53	50,32	52,18	54,26	56,12	58,19	59,70	61,42	62,84	64,47
2	Сумма уменьшения платы за негативное влияние на окружающую среду (экономия от снижения платежей за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ - полициклические ароматические углеводороды и термические оксиды азота), тыс. руб.	-	0,068	0,071	0,075	0,079	0,083	0,087	0,091	0,094	0,098	0,102	0,105	0,109	0,112	0,115	0,118	0,121
3	Налог на прибыль от реализации отходов производства	-	7,26	7,64	8,03	8,46	8,89	9,33	9,71	10,06	10,44	10,85	11,22	11,64	11,94	12,28	12,57	12,89
4	Сальдо суммарного потока	-	29,05	30,55	32,12	33,82	35,55	37,33	38,82	40,26	41,75	43,41	44,89	46,55	47,76	49,14	50,27	51,58
5	Сальдо накопленного потока	-	29,05	59,6	91,7	125,6	161,1	198,4	237,2	277,5	319,2	362,6	407,6	454,1	501,8	551,0	601,3	652,8
6	Коэффициент дисконтирования	1,00	0,92	0,85	0,79	0,73	0,69	0,62	0,58	0,53	0,49	0,45	0,42	0,39	0,36	0,33	0,31	0,28
7	Дисконтированный денежный поток	-	26,84	25,85	25,44	24,84	24,37	23,25	22,35	21,41	20,52	19,72	18,85	18,06	17,12	16,28	15,39	14,59
8	Шаг прогноза	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

Продолжение приложения Ц

№ п/п	Косвенный коммерческий эффект	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041	2042	2043	2044
1	Прибыль от реализации отходов производства	66,14	68,05	69,62	71,43	73,28	75,39	77,13	79,14	81,19	83,52	85,46	87,67	89,95	92,54
2	Сумма уменьшения платы за негативное влияние на окружающую среду (экономия от снижения платежей за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ - полициклические ароматические углеводороды и термические оксиды азота), тыс. руб.	0,124	0,127	0,130	0,134	0,137	0,141	0,144	0,148	0,152	0,156	0,160	0,164	0,168	0,173
3	Налог на прибыль от реализации отходов производства	13,23	13,61	13,92	14,29	14,66	15,08	15,43	15,83	16,24	16,70	17,09	17,53	17,99	18,51
4	Сальдо суммарного потока	52,92	54,44	55,70	57,14	58,63	60,31	61,71	63,31	64,95	66,82	68,37	70,14	71,96	74,03
5	Сальдо накопленного потока	705,8	760,2	815,9	873,1	931,7	991,9	1 053,7	1 117,0	1 181,9	1 248,8	1 317,1	1387,3	1 459,2	1533,3
6	Коэффициент дисконтирования	0,26	0,24	0,22	0,21	0,19	0,18	0,16	0,15	0,14	0,13	0,12	0,11	0,10	0,09
7	Дисконтированный денежный поток	13,84	13,15	12,44	11,79	11,18	10,63	10,05	9,53	9,03	8,59	8,12	7,70	7,30	6,94
8	Шаг прогноза	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30

ПРИЛОЖЕНИЕ Ч

Прогноз движения денежных потоков при расчете трудового эффекта при реализации Проекта, млн. руб.

№ п/п	Трудовой эффект	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1	Повышение доходов населения за счет заработной платы	0	3,55	3,74	3,94	4,14	4,34	4,53	4,69	4,87	5,05	5,23	5,43	5,57	5,71	5,86	6,01	6,17
2	Сальдо суммарного потока	0,00	3,55	3,74	3,94	4,14	4,34	4,53	4,69	4,87	5,05	5,23	5,43	5,57	5,71	5,86	6,01	6,17
3	Сальдо накопленного потока	0,00	3,55	7,30	11,24	15,38	19,72	24,25	28,94	33,81	38,85	44,09	49,51	55,08	60,79	66,66	72,67	78,84
4	Коэффициент дисконтирования	1,00	0,92	0,85	0,79	0,73	0,69	0,62	0,58	0,53	0,49	0,45	0,42	0,39	0,36	0,33	0,31	0,28
5	Дисконтированный денежный поток	0,00	3,28	3,17	3,12	3,04	2,98	2,82	2,70	2,59	2,48	2,38	2,28	2,16	2,05	1,94	1,84	1,75
6	Шаг прогноза	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

№ п/п	Трудовой эффект	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041	2042	2043	2044
1	Повышение доходов населения за счет заработной платы	6,33	6,49	6,66	6,83	7,01	7,19	7,38	7,57	7,77	7,97	8,18	8,39	8,61	8,83
2	Сальдо суммарного потока	6,33	6,49	6,66	6,83	7,01	7,19	7,38	7,57	7,77	7,97	8,18	8,39	8,61	8,83
3	Сальдо накопленного потока	85,17	91,66	98,32	105,15	112,16	119,36	126,74	134,31	142,08	150,05	158,22	166,61	175,22	184,05
4	Коэффициент дисконтирования	0,26	0,24	0,22	0,21	0,19	0,18	0,16	0,15	0,14	0,13	0,12	0,11	0,10	0,09
5	Дисконтированный денежный поток	1,65	1,57	1,49	1,41	1,34	1,27	1,20	1,14	1,08	1,02	0,97	0,92	0,87	0,83
6	Шаг прогноза	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Прогноз движения денежных потоков при расчете потребительского эффекта при реализации Проекта, млн. руб.

№ п/п	Потребительский эффект	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1	Повышение доходов населения за счет снижения тарифов	-	63,05	68,35	73,38	78,53	83,52	88,16	92,29	96,89	101,71	107,06	112,08	117,20	122,55	128,50	134,00	140,12
2	Сальдо суммарного потока	-	63,05	68,35	73,38	78,53	83,52	88,16	92,29	96,89	101,71	107,06	112,08	117,20	122,55	128,50	134,00	140,12
3	Сальдо накопленного потока	-	63,05	131,4	204,7	283,3	366,8	454,9	547,3	644,2	745,8	852,9	965,0	1082,2	1204,7	1333,2	1467,2	1607,4
4	Коэффициент дисконтирования	1,00	0,92	0,85	0,79	0,73	0,67	0,62	0,58	0,53	0,49	0,45	0,42	0,39	0,36	0,33	0,31	0,28
5	Дисконтированный денежный поток	-	58,26	57,77	58,06	57,59	56,19	54,91	53,13	51,54	50,00	48,63	47,05	45,47	43,94	42,58	41,03	39,65
6	Шаг прогноза	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

№ п/п	Потребительский эффект	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041	2042	2043	2044
1	Повышение доходов населения за счет снижения тарифов	146,52	153,64	160,22	167,54	175,19	183,69	191,56	200,31	209,46	219,63	229,04	239,50	250,44	262,60
2	Сальдо суммарного потока	146,52	153,64	160,22	167,54	175,19	183,69	191,56	200,31	209,46	219,63	229,04	239,50	250,44	262,60
3	Сальдо накопленного потока	1753,90	1907,54	2067,75	2235,29	2410,48	2594,17	2785,74	2986,05	3195,51	3415,14	3644,18	3883,68	4134,12	4396,72
4	Коэффициент дисконтирования	0,26	0,24	0,22	0,21	0,19	0,18	0,16	0,15	0,14	0,13	0,12	0,11	0,10	0,09
5	Дисконтированный денежный поток	38,31	37,13	35,78	34,57	33,41	32,38	31,20	30,15	29,14	28,23	27,21	26,29	25,41	24,62
6	Шаг прогноза	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30